Алия Шакирова

Сборник

18+

Алия Шакирова
Сборник. Голубая кровь сайхов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71541028
SelfPub; 2025

Аннотация

Сборник из двух книг цикла "Голубая кровь сайхов".

Светлая для Темного

Я практически умерла, но вместо этого угодила в другой мир. Тут правят сайхи – удивительная раса, что владеет магией и живет бесконечно. А еще есть небрис – раса, похожая на вампиров. Меня по какой-то причине удочерил король сайхов, за мной ухаживают: принц и просто красавец-воин. Но однажды я встречаю вредного, злого, беспощадного короля небрис…

Темный и Светлая

Моего отца преследует смерть. Его соратники дерутся как герои, и погибают. А меня защищает небрис. Беспощадный к врагам, яростный в схватке и… такой заботливый, когда я рядом.Нам придется пройти через смертельные испытания и безумие… Вместе и порознь. Сможем ли мы быть вместе?

Содержание

Светлая для Темного	4
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	38
Глава 4	53
Глава 5	65
Глава 7	93
Глава 8	108
Глава 9	130
Глава 10	161
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Алия Шакирова
Сборник. Голубая кровь сайхов

Светлая для Темного
Пролог

Паутина видения затягивала, не выпускала. Эзри, доченька, не уходи! Рыжие кудри мелькают в мрачных коридорах. Розовые энергетические щупальца тянутся из стен, силясь захватить мою девочку. Эзри!

Крик гулким эхом летит вперед и, натыкаясь на стены и тупики, повторяется. Замираю. Эзри оборачивается, глядит вокруг невидящим взором, останавливая его на мне. На лице удивление, страх, непонимание. Не узнает? Не помнит меня?

Коридоры поглощает мгла, но спустя секунду тусклый свет пробивается отовсюду. Чужой мир без магии. Параллельная Вселенная. Никто не может попасть туда живым. Эзри, как умудрилась?

Черты лица дочери смягчаются, янтарные пряди краснеют, глаза – темнеют.

Шелковое платье цвета весенней листвы меняется. На

Эзри груботканое блекло-синее рубище. Уродовать балахоном точеную фигурку – преступление!

Плотный поток дешевых машин превращает трассу в бурную реку. Смертные пешеходы переминаются с ноги на ногу, ожидая шанса перебраться на другую сторону… Глупое человеческое дитя не выдерживает, бросается наперерез.

Эзри! Зачем? Дочурка кидается следом, отталкивает неразумную куклу с пути авто. Эзри!

Холодный пот струится по спине, испарина на лбу. Отдать жизнь за смертную! Что может быть нелепей?

В животе разрастается пылающий шар, от которого вздрагивая тянется пуповина, связывающая с дочуркой. Жива! Знал! Чувствовал!

Когда дни и ночи проводил над твоим бездыханным телом, дочка, остановив разложение своей кровью и аурой. Когда хоронил, отогнав подданных, лично поджигая тело магическим пламенем. Я ждал твоего возвращения.

Тело впитывает долгожданное тепло – мое, родное, желанное …

Машина проходит сквозь Эзри… Мир чернеет.

Мир чернеет. Вернулась! Дочка вернулась! Мчусь домой, но ее нет… Эзри, где ты?

Где ты?

Вокзал Ладорры – жуткое грязное место для путешествующих смертных. Тошнотворные бездомные; лучше сгинуть, чем коснуться. Эзри? Лежит на полу между креслами, мерт-

венно-бледная, как в день похорон. Глаза открыты, губы хрипло шепчут:

– Я однокрылая. Физики назвали… Говорят, аура похожа на сложенное левое крыло.

Что за бред?

Ты Эзри, моя дочка! Какие физики? Ты никогда не интересовалась наукой!

Балы, турниры, прогулки на природе – вот что занимало твои мысли.

– Остекленела. Застыла. Перескочила. Где я? – вновь смотришь неузнающим взглядом. Больно и сладко. Ты со мной! Какая есть! Недужная, грязная, побитая жизнью. Но ты со мной!

Пуповина вздрагивает и увеличивается. Все больше и больше. Наши ауры соприкасаются опять, как при твоем рождении. Я иду к тебе, доченька!

Шатаясь от долгой неподвижной медитации, вскакиваю с кресла! На вокзал! К моей Эзри! И пусть Ригорн думает – государь ополоумел. К черту осмотрительность! Я иду к тебе, доченька. Только дождись, только не умирай. Только не снова!

Глава 1

(Дэллан)

– Чертовы небрис!

– Что за?.. – подняв голову от договоров, Дэл смачно выругался на нескольких языках – живых и мертвых.

На кретина, вздумавшего так отозваться о его расе, причем в его же заведении, даже злиться грешно! Из глотки короля «темных сайхов» Флавеллии вырвался злорадный смешок. Видимо, бюро опять прислало зеленого новичка, высокомерного чистоплюя, не потрудившегося изучить личность владельца бара.

Мужчины трепетали перед Дэлом, женщины – падали к ногам полуторатысячелетнего айна. Не мудрено! Дэл отлично представлял, как действует его внешность на слабый пол.

Два метра мужественности, косая сажень в плечах. Игра могучих мышц легко угадывается под тонкой футболкой цвета стали и узкими синими джинсами. Длинная золотистая грива, обрамляющая суровое лицо древнего воина, и голубые глаза. Холодные. Пронзительные. Зачаровывающие.

Идиоты, которым и бахвалиться нечем, кроме как ложной скромностью, пусть считают, что это гордыня, самолюбование. К чертям их! Дэл знал себе цену.

Ни один подданный и вякнуть против не посмел бы! Тем более – не выполнить приказ. Малейшие попытки непови-

новения или лукавства просчитывались на три хода вперед и наказывались жестко. Посему хитрить или плести интриги не рисковали – себе дороже. А доверенные небрис, сражавшиеся бок о бок с Дэлом в войне сверхов, без звука шли за своим сюзереном в огонь и воду. Равным себе и то спуску не давал. Впрочем, лучшего стратега и дипломата на всем континенте не сыщешь.

А тут этот возглас! И где? В «Жарком Льде», собственном ночном клубе флавелльского короля – одной из главных туристических достопримечательностей штата. Фанатки толпами валили поглазеть на заведения, замки и подвалы древнейших темных сайхов, особенно если речь шла о властителях своего народа. Идеей организовать экскурсии по «Серебряному кольцу» небрис обязаны Фицуотеру Вайсу – королю «темных сайхов» Анарии.

При мысли о родовитом британце, Дэл презрительно фыркнул, небрежно отодвинув документы, легко скользнувшие по лакированной поверхности стола из красного дерева, и поднялся из роскошного черного кожаного кресла. В чем в чем, а в умении делать деньги из воздуха Фицу равных не найти! После решения правителей небрис о легализации предложение Вайса приняли на ура.

Когда лет десять назад ученые начали успешно клонировать кровь и органы людей, мысль о выходе «детей ночи» из тени напрашивалась сама собой. Дэл изрядно наслушался рассуждений правителей небрис о том, как здорово бы-

ло бы перестать скрываться, ведь, казалось бы, теперь темным сайхам не требовалось охотиться. Но заявили они о себе далеко не сразу. Сначала пришлось «промывать мозги» древним небрис, внушая, что копия крови ничуть не хуже оригинала. Наконец, те сделали вид, будто поверили – еще бы, «неверующие» то пропадали без вести, то обнаруживались… трупами. Закончив «убеждать» подданных, верховная власть небрис принялась увещевать руководство людских государств, дескать «дети ночи» годятся на роль законопослушных членов общества.

Бред, да и только! Дэл со злорадством наблюдал, как то, в чем он был уверен с момента легализации сородичей, неминуемо сбывалось, а правители темных сайхов из шкуры вон лезли, дабы все скрыть, замять, списать на нападения диких животных, невесть как забредших в сердце мегаполисов. Большинство старых небрис продолжали осушать смертных. И не только потому, что инстинкты хищника подавляли человечность, а вековая привычка к вседозволенности – страх перед жестоким наказанием. Поглощать настоящую кровь для «темного сайха» – не только способ насытиться. Древние небрис и жажды-то почти не знали. Надо месяц поголодать – без проблем. Потом хлебнул пол-литра – и снова в строю. Лишь молодняк упивался алым нектаром, как алкоголик спиртным. Малейшее голодание – и жажда брала верх, опуская до уровня зверя, заряженного одной целью: рвать клыками податливую плоть, алчно вбирая темно-бордовую

жидкость, пока не иссякнет. Лишала разума, сознания, полностью подчиняла дремучим инстинктам. С каждым годом, десятилетьем потребность в крови уменьшалась. Столетние «дети ночи» контролировали себя на раз. Но чем старше становился небрис, тем сильнее желал смаковать вкус чужой жизни… Неторопливо наполняться ею… Наслаждаться тем, как каждая клетка тела звенит от дикого сочетания мощи смерти проклятого сайхийского принца и энергии бытия. Достаточно немного глотнуть тугой струи, вздрагивающей от каждого биения сердца, чтобы испытать перерождение, обновление.

Что же до «Серебряного кольца» – Дэл не мог не признать, что оно того стоило. Сумасшедшие фанаты и просто интересующиеся за раз оставляли в заведениях, включенных в тур, столько денег, сколько владельцы прочих за год не зарабатывали. А на сувенирах и фотографиях цифра удваивалась.

Но вот сегодня случилась драка…

Банальное происшествие! Но как же сайхийское бюро по урегулированию отношений сверхов и людей могло не раздуть из мухи слона!

Небрис не ублажили туристов как надо!

Дэл распахнул дверь кабинета так, что та с грохотом ударилась о стену и задребезжала.

Да при чем тут «темные сайхи»? Две умалишенные сцепились за право сфотографировать Морган.

Небрис-дочери Дэла и впрямь было что показать! Всегда

холеная, роскошная, она прямо-таки бросала вызов самообладанию сильного пола. Заводила одним лишь взглядом голубовато-серых глаз с поволокой, одной лишь улыбкой сексуально-пухлых губ. Сводила с ума одним лишь поворотом головы, от которого волосы цвета воронова крыла рассыпались по покатым плечам. Но бывшей элитной проститутке и этого казалось мало. В черном кружевном платье, сквозь которое просвечивало спортивное белье, соблазнительница демонстрировала ровно столько изящного тела, сколько требовалось, чтобы слюни текли у большинства мужчин в зале. Как обычно. Дэл наблюдал подобное изо дня в день.

Туристки повздорили. В отвратительном стиле женской уличной склоки, не стоящей и секунды внимания. Вырвут по клоку волос, расцарапают лица, проревутся – куда ж без этого – и замолкнут.

Только не в королевском стрип-клубе…Много чести! Потом еще убирать!

Вывести истеричек наружу попытался бармен, по совместительству шериф пятой зоны Флавеллии – Кунгоро. Японец-небрис, страшный, как смертный час, с ног до головы покрытый шрамами еще с человеческой ипостаси – правая рука короля в бизнесе. Железные нервы, стальной характер, кристальная честность и великолепные боевые навыки – находка и на войне, и в мирное время. Только такому и можно поручить присматривать за работниками сети клубов, бухгалтерией, дочерями. И шерифство, конечно. Остальные

невеликого ума наблюдатели пусть считают Кунгоро подавальщиком пива и пешкой монарха. Удобно и практично. Чем более мелкой сошкой кто-то кажется, тем проще ему вершить дела, оставаясь в тени.

Туристки в запале бросились на рефери. Кунгоро слегка встряхнул их. Дэл аж удивился его терпению и гуманизму. В былые времена самурай с низшими существами так не церемонился бы!

Но истерички есть истерички. Хором подняли вой. И вот бюро тут как тут.

Плевать! Пускай дурные сайхи шуруют, разнюхивают. Подобные мелочи не стоят времени Дэллана Видара. Без них забот полно.

Если бы не тот оклик, явно женский, судя по высокому, звонкому голосу! Не хватало еще, чтобы канцелярская крыса делала вид, будто круче всех! Самоутверждаться в другом месте будет!

Недобро усмехнувшись, Дэл неспешно вышел из кабинета в просторный зал «Жаркого льда».

По задумке Морган, помещение, окутанное красно-розовым светом, было отделано в фиолетово-алых тонах, имитирующих цвета венозной крови и артериальной. На темно-сливовых стенах, словно прожилки, красовались алые узоры, напоминающие то паутину, то изломы веток, то причудливые кружева.

В центре, между столиками, разместились несколько ше-

стов. Стриптизерши замерли, пялясь на команду бюро. Дэл фыркнул. Эка невидаль! Ладно, еще человечишки, так ведь и небрис туда же.

Король окинул заведение взглядом.

Девушка. В черном. Свободной юбке до пят и водолазке под горло…

– Чертовы небрис! – повторила она и посмотрела на Дэла.

Вот это глазищи! Большие, темные, миндалевидные… Внутри радужки вспыхивали и гасли золотистые искры. Казалось, нырнул в кипящий котел и обтирался льдом одновременно. Тело горело, замерзая. На диафрагму будто кирпичей наложили, в голову ударил хмель. Словно опять человек и явно перебрал.

Проклятье! Эмоции небрис, подобные тысячекратно умноженным человеческим! Бешеные, сумасшедшие, какие смертным в здравом уме не вынести. Пятнадцать веков Дэл сдерживал лишь ярость, от которой темнело в глазах. Беспощадный зверь вырывался наружу и жаждал рвать, крушить, стирать с лица Земли. Кровь и плоть идиотов, спровоцировавших молодого дитя ночи были повсюду… Много алого нектара утекло с тех пор, как Дэл взял под контроль эту дикую, первобытную злобу, накрывавшую с головой, лишавшую воли, разума, заставлявшую делать то, чего не совершил бы даже в жестоких набегах с родным племенем айнов… Да и посещала она раз в сто лет, в прямом смысле слова. Взять хотя бы сегодняшний случай. Еще лет семьсот

назад Дэл, не раздумывая порвал бы источник оскорбительного возгласа на части. Может и нынешняя эмоция не успела бы дозреть в его душе… Точно в качестве откупа за подобные вспышки большую часть жизни небрис оставались почти безразличны ко всему, испытывая только поверхностные, слабые отголоски ощущений, которые и переживаниями-то не назовешь. Была еще беззаветная, до боли в груди преданность отцу, создателю. Готовность по первому его зову бежать куда скажет, сложить голову, если потребуется. Но, как и повелось у детей ночи, в отличие от ярости, такая связь не жила долго, постепенно превращаясь в спокойную братскую, кровную привязанность – единственное нормальное чувство темных сайхов. Что накрыло сейчас, Дэл не понимал, лишь внутри разрасталось знакомое ощущение, как эмоция пропитывает насквозь, вспыхнув подобно взрыву, подчиняя себе все мысли и желания. Неприятно резануло невесть откуда взявшееся понимание – от этого не избавиться простым уничтожением того, кто всему виной.

Видар неотрывно смотрел в глаза гостьи, проваливаясь куда-то… Мгновение – и мир вокруг потускнел. Еще миг, и настигло удовольствие, сравнимое лишь с ощущением первой капли крови в иссохшем горле новообращенного. Когда чудится – глотка вот-вот растрескается, как опаленная зноем земля, из живота поднимается дикое жжение, будто внутренности заполняет кислота. Но вдруг приходит блаженное успокоение, сменяясь негой. Тело вспыхивает оргазмом из-

бавления, когда берешь и берешь женщину после походного воздержания.

Быстро, остервенело, грубо…

Впечатления захлестнули, но тут чертовка отвела глаза.

Похмелье оказалось болезненным, зато вернуло трезвость мысли. Не скрывая довольной ухмылки, Видар прошелся по гостье многозначительным взглядом.

Светлая кожа без намека на румянец. Черные брови и ресницы в сочетании с медными локонами, забранными в аккуратную косу, смотрелись особенно выразительно. Детские черты лица не вязались со взглядом много повидавшего существа. Потустороннего даже. Нездешнего.

Взгляд скользнул по Дэлу и… дальше. Девчонка развернулась в направлении Кунгоро. Если бы только незнакомку не охраняли пять сайхов, укус которых для темных собратьев подобен изощренной пытке! Ощущению, словно кожа трескается и отваливается, с кусками плоти, органы плавятся, крошатся кости… Так действовал на небрис яд, выводя из строя на месяцы. Заставляя днем и ночью корчиться в муках, перед которыми бессильны все сверхсовременные лекарства. Испытав подобное однажды, понимаешь, что прежде не знал боли.

Незнакомка решительно направилась к бармену. При каждом шаге силуэт ее точеных ног вырисовывался сквозь тонкую ткань юбки. Округлые ягодицы переходили в изящную талию… При таких-то бедрах и груди!

Клыки Дэла выскочили, упершись в язык, заставив инстинктивно чуть приоткрыть рот.

Гормоны восемнадцатилетнего и сверхвозбудимость «детей ночи» – дикий коктейль, бродивший в крови, неожиданно сломал железный самоконтроль, выстроенный за столетья. Похоть, жажда, ярость, превращающая в бешеного зверя – для юных вампиров непреодолимы. Познав все способы и грани двуполой любви, навострившись любую доводить до экстаза бессчетное число раз, подавлять их легким усилием воли не составляло труда. А сейчас тело предало. Болезненное возбуждение рвалось из одежды. Но хуже всего было это ощущение… дурман в голове, желание ни с того ни с сего залиться хохотом, подхватить сайхийскую девчонку, поднять и стиснуть в объятиях.

Только ощутив саднящую боль в ладонях, Дэл понял, что изо всех сил сжал кулаки, процарапав ногтями кожу.

– Меня зовут Эзра. Консультант бюро. Хотелось бы прояснить, что случилось, – обратилась гостья к бармену.

Поймав взгляд шефа, Кунгоро кивнул в его сторону:

– Это наш король Дэллан Видар, владелец заведения.

– Знаю, – Эзра не соизволила даже обернуться.

Плевать бы на нее! Стоит ли сайхийское ничтожество эмоций Дэллана Видара? Но бешенство забурлило в душе…

Дэл остановился вплотную к спине Эзры. Прикосновение обжигало, по телу бежали странные волны, снова и снова на грани удовольствия и боли. Да что происходит? Где бес-

страстность, делавшая лучшим из лучших в бою, позволявшая сохранить холодную голову даже в самых горячих ситуациях?

– Говорить здесь разрешаю я! – прошипел Дэл на ухо девчонке. Ее близость окончательно растопила ледяное безразличие ко всему вокруг, буря в душе усиливалась, сметая остатки самообладания.

Запах Эзры… совершенно новый. Непохожий ни на один из встреченных раньше. Сладкий, но не приторный. Он въедался в кожу, окутывал, как туман. Бред какой-то! Что за?..

Чертовка обернулась:

– Терпеть не могу, когда подходят со спины!

Казалось, от гнева взорвется голова. Дэл вжал Эзру в стену. Гибкое тело… Чуть холоднее человеческого. Запах, проникающий в мозг. Пробирающийся вовнутрь. Вызывающий глупую радость. Идиотскую! Нелепое счастье!

Два мерзких сайха неспешно, с чувством оттаскивают Видара от Эзры. От злорадства на персиковых, пышущих здоровьем лицах сторожевых псов тошнит. Острые зубы прямо перед глазами. На бледном лице девчонки мелькает едва сдерживаемая злость.

– Не сметь прикасаться к члену бюро при исполнении! – знакомый громкий голос, пронзительный, командный заставил окружающих замереть на месте.

– Арий, – Дэл развернулся к главе бюро, королю Беззана,

с которым довелось скрестить мечи в войне сверхов.

Где могучий боец, не уступающий ни ростом, ни статью? Как мог бесстрашный предводитель сайхов вырядиться в эти клоунские шмотки, даже если они и стоят как гардероб всех присутствующих, вместе взятых? В светло-бежевый костюм, отглаженный до глянца, блекло-розовую рубаху и ботинки того же оттенка из крокодиловой кожи! Да еще и локоны цвета едва выпавшего снега уложить волос к волоску.

Глаза древнего врага, похожие на два прозрачных алых рубина, прожигали насквозь. Альбинос еще не разучился пришпиливать взглядом.

Арий встал рядом с Эзрой и процедил:

– Еще раз коснешься девушки, Видар, и я не посмотрю, что ты – король местной нежити!

– Неужели у тебя, наконец-то, появилась любовница? – оскалился Дэл.

– Эзра мне как дочь! – отрезал Глава бюро. Видар помимо воли скривился в ухмылке. – Требую дать ей спокойно работать!

– Да ради бога! Пусть трудится! – Дэл уселся на стул возле бара, небрежно положив ноги на соседнее сиденье. Морган убедила поставить у стойки не традиционные «дуры» на длинных ножках, а высоченные кресла со спинкой. Удобно и туристам нравится. А значит, приносит дополнительные дивиденды.

Арий-Арий! Хваленую сайхийскую супервыдержку явно

переоценивали! Похоже, беззанский сюзерен очень дорожил Эзрой, раз невольно выдал особое отношение. Да еще в присутствии десятков небрис – давних врагов его народа!

Несколько молодых туристок буквально из кожи вон лезли, стараясь поближе сфотографировать Дэла на сотовые. Только что на барную стойку не забрались.

– И ведь есть же сумасшедшие, падкие на этих зверей, – шепнула Эзра Арию.

Как молнией шибанула, будто не сайху говорила, а Дэлу. Кровь закипела в венах, бросилась в голову. От неуместной радости не осталось и следа.

Одно дело, когда тебя ненавидят. Тут есть элемент уважения. Уважения врага, по достоинству оценивающего противника. И совсем другое, когда презирают – считают низшим отродьем.

Злость клокотала. Хладнокровие, с которым оставлял прекраснейших женщин, рубил головы непокорных, выслушивал приговоры властей, отбывал наказания, терпел пытки и ранения, неожиданно испарилось.

Эзра вновь обратилась к Кунгоро. И беседовала с беспощадным древним воином так, словно назначена судьей. Ни больше, ни меньше.

– Для чего применили силу? – одна бровь дознавательницы поднялась, губы сложились в суровую полоску.

– Они пытались меня ударить, – ухмыльнулся бармен, сверкнув кривыми зубами.

– Пытались? Я не ослышалась? – с вызовом уточнила Эзра и продолжила более ровно: – Вам не кажется, что стоило проявить больше уважения?

Кунгоро недобро улыбнулся и кивнул в сторону туристок. Расплывшихся, в уродливых пестрых платьях, с осветленными волосами и макияжем, не уступающим даже боевой раскраске индейских племен.

– Я проявил достаточно уважения, – выдал бармен. – Лишь оттолкнул!

Ноздри Эзры раздулись, глаза метнули молнии. Но она быстро взяла себя в руки. Сайхи! Не научили сладкую девочку бесстрастному негодованию.

Размышления прервал звонок сотового.

Дэл вытащил телефон из кармана джинсов и отошел к стене, прислонившись плечом. Фицуотер.

– Они уже у тебя? – британский выскочка педантично следил за ситуацией на турмаршруте.

– Если ты про шестерых Бюрократов, – больше для сайхийских ушей сказал Видар, – то да.

– А Эзра?

Как Вайс разнюхал про девушку?

– Ты ее знаешь? – почти беззвучно уточнил Дэл. Впервые за пятьсот лет никчемного существования Фиц удивил. Даже обескуражил. Весьма сильное достижение для великосветского зануды, гордящегося набором букв, указывающих на принадлежность к знатному роду.

– Она была тут вчера и должна приехать завтра-послезавтра. Тоже по туристическому делу, – недовольно пояснил Фиц. – Просто хотел предупредить, Дэллан. Зная твою любовь… хм… к женскому полу, – теперь только ухо небрис уловило бы шепот анарийского монарха. – За эту красотку Арий оторвет тебе все, чем ты так гордишься, и повесит на пояс вместо брелока.

– Он в нее влюблен? – выпалил Дэл.

– Он нашел ее где-то лет семь назад. Долго прятал, обучал. Эзра для Ария как дочь! По слухам, она даже внешне похожа на Эзри. Ты же помнишь, как беззанец любил ее…

– Фиц! Разберусь!

– Мы оба знаем, эта девушка – лакомый кусочек, – британца как обычно несло. – Тем более, она вне досягаемости. А для тебя такое – как красная тряпка для быка.

– Фиц! – прорычал Дэл, сжав мобильник так, что тот жалобно затрещал. – Займись своими делами. Раз бюро интересуется ими, стало быть, и в твоей вотчине не все гладко. Опять Джейн? – сдавленный вздох на том конце провода подтвердил – в Анарии все предсказуемо, пошло и по-идиотски. – Со своими проблемами разберусь. Нужно, чтобы маршрут работал и приносил деньги. Так давай по-быстрому все уладим!

– Попытаемся, – выдавил Вайс.

Выключив мобильник, Дэл вернулся на стул возле барной стойки, поближе к Эзре. Та успокаивала баб, разнятых Кун-

горо.

К чему эти нежности? Бисер перед свиньями!

– Не переживайте! – Эзра погладила туристку по руке.– Небрис вообще несдержанны… В качестве извинения бюро готово предоставить вам бесплатный тур по сайхийским нагорным поселениям.

Да-а-а! Не жалеет она денег папани! Народ Ария живет высоко на хребтах. В пространстве, каким-то образом закрытом для людей и других сверхов. Все, кроме сайхов, поднимаясь в горы, видят лишь пейзаж из камней и редких растений.

Для туристов поселения временно открывались. И все же попасть туда удавалось только конкретным маршрутом и в конкретное время. Экскурсии по королевствам сайхов стоили бешеных денег. За такую сумму достопримечательности небрис можно объехать раз десять, не меньше.

– Сайхи… ну, это не так интересно. Нам бы еще тур по замкам древних «детей ночи»… – нерешительно попросила одна истеричка.

Видар нарочито громко расхохотался. На лице Эзры промелькнуло удивление, вперемежку с разочарованием.

Даже странно. Думать о приемной дочери Ария, разглядывать ее, отмечать малейшие изменения выражения лица оказалось… приятно. Приятно? В груди что-то сжалось, в животе же, напротив, поселился полный вакуум. Непонятная эйфория от голоса девчонки, звонкого и почти детского.

Радость, переполняющая ни с того ни с сего, лишь потому что она рядом! Нечто забытое, человеческое будоражило. Да что такое, в конце концов!?

Эзра фыркнула:

– Как пожелаете, – встала и подошла к Арию.

Минуты две они что-то обсуждали. Дэл слышал все, но не понял ни слова. Сайхийский язык, будь он неладен! Эзра повернулась к одному из сторожевых псов:

– Сообщите мистеру Видару наше решение.

Чертовка поспешно вышла из заведения под руку с папашей. Даже не обернулась, не удостоила взглядом. Глупо! Сильное чувство заставило замереть. Нет, не злость…

Другое, людское… Будто что-то отняли…

Глава 2

(Эзра)

Чем дольше живу в мире Ария, тем больше понимаю, насколько он уникален.

Все тут непривычное, загадочное и даже чарующее.

Разве только некоторые детали, словно отголоски давно забытого, напоминают потерянную Родину, увиденное на экране или прочитанное в романах.

Но и они обманчивы…

Небрис… странная раса, пьющая кровь и горящая на солнце, на первый взгляд очень похожа на вампиров, как их рисовали мифы моей планеты…

В отличие от сайхов, для которых смертельно лишь железо, убить «детей ночи» можно только золотом, солнечным металлом, как зовут его ненавистники небрис.

Говорят, кровь «детей ночи» усиливает магию сородичей Ария, но те скорее умрут, чем глотнут ненавистного «нектара».

Согласно легенде, небрис создала королева сайхов, потерявшая сына во время войны. Его нашли лишь спустя несколько дней, и обезумевшая мать применила какое-то страшное зелье с кровью предков, чтобы вернуть себе ребенка.

Он стал первым небрис.

Если верить мифу, с тех пор сайхи больше никогда не хранят «законсервированную» магией кровь почивших отцов и дедов. Хотя когда-то свято верили, что она приносит счастье, удачу, благополучие, отводит беды от порога.

Даже страны и материки здесь именуются иначе, чем в моем старом мире.

Северную Америку поделили двенадцать государств с диковинными названиями: Флавеллия, Яндра, Анария… Не сразу и запомнишь.

Если смотреть с Южного полюса, Яндра раскинулась справа от Флавеллии, Анария – слева. Их короли – Брендон Мейси и Фицуотер Вайс – потомственные английские аристократы, братья-небрис. Аттис, создатель обоих, вроде бы галл, лет сто назад подкинул сынкам проблему – Джейн, вздорную «темную сайхику», по уши влюбленную в Вайса, и был таков. Вот Фиц и мучается! Уж мне ли не знать – сколько неприятностей доставила ему неугомонная сестрица! Ведь почти все они расследовались и решались бюро.

В Флавеллии над небрис царствует полуторатысячелетний айн Дэллан Видар. Так он себя называет, хотя уверена – настоящее имя древнего варвара гораздо сложней и витиеватей. Что-нибудь вроде «Кровавая рука, гибель врагов, покоритель женщин». Или нечто подобное.

В моем мире про народ Дэллана почти ничего не знали и лишь гадали – кто они и откуда взялись в Японии. Но здесь… история белокурых гигантов началась на Скандинав-

ском полуострове. Возможно, именно двухметровые воины во времена низкорослых людей породили сказки о великанах – добрых и злых, охраняющих несметные сокровища и колдовские артефакты.

Слухи о жестоких набегах варваров, оставляющих за собой горы трупов, уводящих в полон десятки женщин и мужчин, превратили айнов в местную легенду.

Им приписывали волшебство, непобедимость, неутомимость в сексе и даже вечную молодость. Иронично, учитывая, что племя осталось лишь на выцветших страницах древних летописей. Дэллан и его создатель Хенгист – последние айны на Земле… Бессмертные, после обращения в небрис, как несокрушимые сородичи из мифов. Тоже иронично. До Японии вандалы не добрались, но детей смешанных кровей оставили по всему южному побережью Евразии.

Я погрузилась в новый мир. Просто не было выбора.

Оказывается, в каждой Вселенной куча параллельных пространств. Одинаковых планет с похожей историей и географией… Даже клоны людей попадаются – ключевых фигур, вершащих историю. И вот по этим пространствам можно путешествовать. Правда, сайхи пока научились посещать только свой мир-карман. Переместиться же в иную Вселенную не способна ни одна известная сородичам Ария раса.

А мне удалось… Судя по выводам сайхийских ученых, незадачливая однокрылая попала в нужное время в нужное место. Щели в тканях Вселенных соединились и, будто водо-

ворот, засосали меня в чужую реальность. Вероятность подобного почти нулевая, но уж если везет, так по-крупному!

Арий подобрал умирающую однокрылую на вокзале.

В тот момент не задумывалась – как понимаю странного альбиноса с прозрачно-алыми зрачками, говорящего на незнакомом наречье. Лишь позже выяснилось – все дело в моей эмпатии и телепатии. Не столько слушала, сколько внимала картинкам из мозга покровителя и эмоциям. Образы – универсальный язык, доступный любому читающему в головах других.

Арий научил пользоваться способностями. И это благословение! Ведь раньше они включались сами, чужие мысли и эмоции переполняли, рвали на части, вызывали головную боль и стойкую антипатию к окружающим.

Выключить не могла. Мучения прекращались сами, когда чудилось – вот-вот сойду с ума.

Сейчас управляю телепатией и эмпатией как руками или ногами. Меняю настроение смертных и сверхов, воздействую на здоровье. Кроме небрис. Впрочем, могу и «темных сайхов» заставить чувствовать себя не ахти. Другое дело, что, в отличие от людей, им не придется долго лечиться.

На полное обучение ушло лет пять. И еще года два Арий не выпускал меня из Беззана. Хотел приурочить выход подопечной в свет к моменту, когда сайхи добьются равноправия с людьми.

Моим первым заданием стало нападение Джейн на ту-

ристку в замке четырехсотлетнего Фицуотера Вайса.

Честно говоря, думала – король небрис выглядит старше. Однако жгучему брюнету с голубыми глазами больше тридцати – тридцати пяти не дашь. Аристократическая осанка, утонченные черты лица – происхождение Фица бросалось в глаза.

Впрочем, моя слабость – блондины и рыжие.

А вот в родовой замок Вайсов влюбилась с первого взгляда. Сразу вспомнилась Элиза Беннет, впервые увидевшая владения мистера Дарси. «О боже! Как красиво!» – промелькнула мысль.

Огромный особняк в стиле барокко. Потрясающе!

Высокие розовые купола, десятки светлых комнат. Озеро перед домом, а вокруг – нетронутая природа. Гигантские деревья, камни, похожие на шляпы, хрустальные ручейки…

Многое отдала бы за жизнь в таком поместье! Правда, в отличие от Элизы, мне владелец не показался от этого приятней.

Небрис, что с него взять!

До сих пор не понимаю сумасшедших фанаток, восторгающихся небрис! Даже не верится, что у них и сайхов общие предки. Одно дело любить их на расстоянии, как героев книг или сериалов, другое – как реальных соседей.

Стоит отдать должное Фицу, он джентльмен до мозга костей и вел себя не по-хамски, как Дэл. После встречи с айном я была вне себя.

Мерила шагами рабочий кабинет, не в силах остановиться. Казалось, стоит перестать двигаться – и взорвусь.

Мраморное здание бюро белое и снаружи, и внутри. Отделка офисов, мебель, техника, ручки, карандаши, ножницы – все цвета снега. Сайхи словно подчеркивают собственную чистоту. Здесь убирают по десять раз на дню, протирают компьютеры-принтеры-сканеры до и после каждой смены. Дабы ни одна пылинка не портила любимый сородичами Ария оттенок.

К слову, примерно так же выглядят и жилища сайхов. Я долго адаптировалась к стерильному виду вокруг. И первое время не могла избавиться от ощущения, словно угодила в больницу. Сейчас тотальная белизна совершенно не раздражала. Привычка – вторая натура.

Минут десять я маршировала по кабинету, как заправский часовой возле охраняемого объекта. Взад-вперед. Взад-вперед. Взад-вперед.

В мысли вторгся телефонный звонок.

– Алло? – послышался в трубке мелодичный голос Дэла.

Вот черт! Первый порыв – нажать кнопку сброса… Но любопытство взяло верх над злостью.

– Мисс Эзра? – насмешливо уточнил айн.

Мисс? Какая я, к черту, мисс??! Была замужем в своем мире! Впрочем, в этом пространстве о моем семейном положении знал только Арий. И даже он спал и видел, чтобы забыла прежнего мужчину.

– Ну и почему вы молчите? – Дэл сделал ударение на слове «вы». Якобы уважительно ко мне обращается. Интеллигент выискался! Чертовы «темные сайхи»!

– Слушаю вас, мистер Видар, – процедила я.

– Хотелось бы уточнить насчет вашего решения. Штраф десять тысяч долларов и временная изоляция бармена, – в голосе айна слышалась ирония. – Не подскажете, кем могу заменить его?

– Надеюсь, ваше чувство юмора не всегда такое топорное! – ответила резко. Этот древний воин вот так вот с научным работником!

Трудно описать звук в трубке. Рычание?

– Желаете проверить? – спустя пару минут хмыкнул айн.

– Нет, боюсь, вынуждена отказаться от удовольствия, – смягчиться стоило огромных усилий. Дочь Ария должна быть образцом вежливости! Если, конечно, неотесанный громила вообще знает, что это такое.

– Почему же сразу отказываться? Слышал, вы удивлялись: чего такого находят у нас в гостях женщины… Так вот, предлагаю бесплатный эксклюзивный тур по моим заведениям и… даже особняку.

– Полагаю, вы путаете всех женщин со шлюхами! – не привыкла так выражаться, поэтому уже через секунду щеки запылали от острого приступа стыда. Хуже всего, что ремарка совершенно не касалась предложения Дэла – вырвалось, как говорят.

Арий учил скрывать эмоции, у сайхов это вроде фетиша – ни одного чувства напоказ. Увы! Сегодня моя невозмутимость летела к чертям!

Дэл снова усмехнулся:

– Ну почему так сразу? Я лишь предлагаю познакомиться получше. Вы несколько предвзяты на мой счет. Хотелось бы развеять предрассудки.

– Мистер Видар, если вам больше нечего сказать, вешаю трубку, – почти положила ее, когда услышала ответ.

– Тогда уверяю – скоро снова придете в мой клуб утешать туристок.

Вновь поднесла телефон к уху, прошипев:

– Угрожаете?

– Не-а! Просто предлагаю оценить разницу между сайхами и небрис!

– Уже оценила, пообщавшись с вами, – снова заговорила с издевкой. И более чем уверена – именно этого добивался древний варвар.

Да-а-а, день не задался с самого начала. Утром выяснилось – Арий «присмотрел» для меня очередного принца из соседнего королевства. Боже! Ну, сколько же раз повторять. Я замужем! Впрочем, в словах покровителя есть рациональное зерно. Прошло семь лет. Возможно, супруг вообще забыл обо мне, счастливо женат вновь и имеет кучу детей.

И его даже винить не в чем. Я исчезла с лица земли. Буквально.

– Вы слышите, мисс Эзра? – требовательный голос Дэла вернул к действительности.

– Да, – выдавила я.

– Так что скажете? Напитки за мой счет! Прогулка по замкам древних вампиров плюс личная доставка!

– Интересно, на чем? – зря спросила и поняла собственную недальновидность уже спустя секунду. Небрис старше семисот лет умели летать – одни свободно парили как птицы, другие лишь немного отрывались от земли. Считалось, что все благодаря магии сайхийского принца у них в крови. Многие знатные сородичи Ария годам к шестидесяти начинали управлять погодой. «Дети ночи» унаследовали дар повелевать воздушными потоками, тоже пробуждавшийся с возрастом. Естественно, айн не преминет пустить пыль в глаза! Тем более, летает он, если верить слухам, отменно. Ответ Дэла подтвердил догадку:

– На мне! Прокачу по небу!

– Послушайте! – ни с того ни с сего раздражение сменилось игривостью. – Я не планирую планировать на небрис. К тому же уверена, вы – не самый удобный транспорт.

Разговор медленно перетекал в шутливый. Я поймала себя на странном ощущении комфорта и даже расслабленности, казалось бы, абсолютно неестественном в нынешней ситуации.

– Как вы можете быть уверены, если не пробовали? – хмыкнул Дэл. – Давайте пари. Если не понравится, экскур-

сию прекращаем. Если же придется по вкусу… продолжим в моих владениях.

– Ни за что! – выпалила я.

– Ладно, в «Жарком Льде»…

– Нет!

– В «Группе крови»? – не унимался древний варвар.

Еще один ночной клуб айна – вдвое больше первого и с просторным залом для игры в покер.

– В «Ледяной страсти»?

Там бывать еще не приходилось. Но говорят, в «Ледяной страсти» все в голубом цвете. Моя любимая палитра!

– Чувствую, последнее предложение не вызывает отторжения, – заметил флавелльский король.

– Я не собираюсь встречаться с небрис…

– Вы сильно опоздали с заявлением – сегодня уже встретились. Одним больше, одним меньше…

– Это работает? – осадила древнего варвара.

– Что именно? – поинтересовался айн таким невинным тоном, что я едва сдержала смешок.

– Такой способ соблазнения…

– Работает, – заверил Дэл. – Но ради вас готов отойти от привычной схемы.

Он снова шутил, и мне опять нравилось. Семь лет с сайхами, никогда, никогда, никогда не общавшимися не всерьез! Кажется, я настолько изголодалась по иронии, что даже топорный юмор древнего варвара не раздражал.

– Ну, так я за вами заеду? Или прилечу?

Вот ведь гад! Только расслабишься – он о своем, о больном!

– Не боитесь наших с Арием подчиненных? – напомнила, как сайхи из бюро резво оторвали Дэла от меня.

По молчанию айна стало ясно – удар попал в цель. Я намеревалась повесить трубку, и тут небрис заговорил:

– Боишься встречаться без эскорта? Знаешь, ведь в случае чего – Арий меня из-под земли достанет! В прямом смысле слова! Даже если на кладбище зароюсь! Не собираюсь вести себя плохо! Буду паинькой!

Так мы теперь на «ты»? Пара подколок и великосветские манеры флавелльского монарха испарились, а древний вандал вырвался на свободу.

– А как же ВЫ и мисс? – подзадорила собеседника, надеясь, что он бросит трубку. Но снова ошиблась.

– Что ты решила? – айны не сдаются.

– Думаю, пора заканчивать разговор, – заявила твердо. – Тем более мне уже нашли жениха! И вряд ли он будет счастлив от того, что невеста проводит время с небрис.

С минуту по проводам транслировалась тишина, но Дэл в очередной уже раз удивил.

– С твоим темпераментом только за сайха выходить, – както немного зло усмехнулся он.

– Тебя не спросила! – замечание айна неприятно резануло по самолюбию. А он тоже мастер бить в болевые точки! –

Может, все-таки завершим глупый разговор?

– Позвоню снова, – флавелльский король вернулся к шутливому тону. – И охота тебе брать трубку по сто раз за ночь?

– Могу не брать! – негодование так и рвалось наружу.

– Вряд ли. Ты – в офисе! А вдруг «чертовы небрис» снова напортачили на турмаршруте? – ирония древнего варвара больше не забавляла.

– Мистер Видар! – в который раз одернула себя. Резкость – не для беззанской принцессы. – Не собираюсь встречаться с вами ни по каким поводам, кроме деловых! И это мое окончательное слово! Вешаю трубку, – не дав Дэлу ответить, отключилась.

Черт! Я продолжила мерить шагами комнату, силясь погасить приступ агрессии. Дико хотелось запустить что-нибудь в стену. Лучше телефон! Швырнуть изо всех сил, чтобы разлетелся вдребезги! Но… я на службе! Обязана оставаться на связи! Будто в ответ на мои мысли тишину разорвал звонок. Ну, не дурак же Дэл? Дурак! В трубке звучал раскатистый смех айна.

– Позвать охрану? – вспылила я.

– И что они мне сделают? – продолжал хохотать древний варвар. – Залезут в телефон?

– Вы же понимаете, – голос предательски дрогнул от нового прилива ярости, – что ничего этим не добьетесь…

– Слушайте. Давайте просто встретимся и пройдемся по турмашруту. Многие за это платят! Буду вести себя прилич-

но.

– Сказала – нет! – отрезала я.

– Это уже даже не смешно! – голос айна звучал серьезно. – Я все равно не отстану. Пожертвуете парой часов! И если желание броситься в объятия сайхийского жениха не пройдет, лично к нему доставлю! Идет?!

Тяжело вздохнула. С чего вдруг взъелась на Дэла? Не Камасутру же изучать предложил! Проветрюсь. Может, и нервы успокою. Ведь злилась не на древнего варвара, на себя, за несдержанность, непозволительную для дочери Ария. Меньше всего хотелось подвести покровителя.

– Без рук! Без клыков! Без приставаний! Без прижиманий к стене!

– Принято! Жди через двадцать минут, – Дэл повесил трубку.

Внезапно меня накрыло замешательство. Ну и куда деваться? Как выкрутиться?

После набивших оскомину тренингов покровителя белобрысая горилла, даже особо не напрягаясь, умудрилась взять на «слабо»! От бешенства кулаки сжимались и разжимались. Желание расколотить-таки хоть какую-нибудь вещицу усиливалось с каждой минутой.

Вдобавок рядом с Дэлом, этой бочкой тестостерона, чувствовала себя не в своей тарелке.

Про такие персоны, как король Флавеллии, бюро знало все, включая подробности личной жизни. Совершенно не та-

ких мужчин предпочитала видеть рядом.

Да и вообще с трудом представляла – как можно испытывать удовольствие, ощущая внутри нечто холодное. Температура однокрылых чуть ниже нормальной человеческой, но все же выше небрис. Когда айн припечатал к стене… почувствовала – насколько он ледяной. Бр-р-р…

Я же всегда любила тепло. Настоящее, человеческое, живое. В итоге по коже побежали мурашки – вверх-вниз, пока древний варвар прижимался ко мне.

Не представляю, как можно ощутить не то, что экстаз, даже слабенькое возбуждение от прикосновений и уж тем более ласк существа такой температуры. А чувствовать ее еще и внутри… Это должно привести только к спазму…

Глава 3

Я присела на стол и нервно теребила пальцами краешек блузы.

Казалось, до появления Дэла времени навалом.

Мое «дезертирство» за несколько часов до конца смены на работе никак не скажется. Звонки переведу на телефон отдела. А случись непредвиденное и срочное, заниматься проблемой все равно будут либо дневные дежурные, либо мы, но уже завтра.

Почему же я так волнуюсь? Делов-то – проведу пару часов в обществе айна, и больше он меня не побеспокоит.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. В кабинет заглянул Трей – принц сайхов, работающий в моем отделе. Очень красивый.

Сородичи Ария выделяются среди людей, как выделялись бы, например, ангелы. Вроде выглядят почти так же, но во всем неуловимо прекрасней.

Лица – пышущие здоровьем, румяные, кожа – персикового оттенка. Трей чуть ниже Дэла. Его черные локоны волнами ложились на плечи и в свете луны отливали благородной синевой.

Того же цвета и глаза сайха – синие. Не голубые, как у айна, а именно синие. Четкие, правильные черты лица смотрелись менее резко, нежели у Дэла. А редкая гостья на ли-

це Трея – улыбка – позволяла увидеть чудесные ямочки на щеках.

Одежда для сородичей Ария – очередная мания. Шанс встретить кого-то из них, не расфуфыренного в пух и прах, в костюме не из дорогущей ткани, цвета, не гармонирующего с глазами и волосами, такой же, как обнаружить ихтиозавра в бассейне.

Трей почти всегда носил наряды оттенка лазури.

– Эзра, к тебе Дэллан Видар, – слегка поморщил идеальный нос сослуживец.

В отличие от меня, истинные эмоции сайхи не выражали – слишком хорошо себя контролировали. Мимика Трея намеренно демонстрировала эдакое беззвучное пренебрежение и ощущение собственного превосходства.

– Зови, – скомандовала я.

А он не рано? Белые часы на стене безжалостно подтверждали пунктуальность флавелльского монарха и мою рассеянность.

Айн вошел стремительной походкой, а затем в секунду оказался рядом. Пришлось поднять голову, чтобы смотреть небрис в глаза. Впрочем, Дэл тут же ссутулился.

– Если готова – держись, – без предупреждения древний варвар подхватил меня на руки. Как пушинку. От его холода по коже опять побежали мурашки. Надо было обернуться пледом!

Дэл шумно вдохнул:

– Ты очень приятно пахнешь. Знаешь об этом?

Я промолчала. Обоняние сайхов превосходило человеческое, но не сильно. В общем, я понятия не имела о сказанном небрис.

– Ага! Сайхи же не способны это почувствовать! – ухмыльнулся айн. Клыки его слегка вытянулись, и это совершенно не радовало. Злится на сородичей Ария? Голоден и намерен осушить глупую беззанскую принцессу?

У сайхов зубы удлинялись только если они намеревались укусить, впрыснув в фейри, небрис, в крайнем случае, в людей свой знаменитый яд. Случалось подобное настолько редко, что мне еще не приходилось наблюдать воочию.

Лицо Дэла маячило совсем рядом с моим. Зачем существу с феноменальным зрением так приближаться? Но больше смутило другое – я уютно устроилась на руках айна и даже не возражала. Хуже того! Древний варвар вел себя настолько бесцеремонно, словно перед ним не принцесса Беззана, а дурная небрисоманка. Казалось бы, я должна была закипеть от гнева, рвать и метать!

Вместо этого внутри разлилось ощущение беззаботности и веселья. Неужто я настолько устала от условностей при дворе Ария?

– Эзра! Вам помочь? – Трей стоял посреди кабинета, театрально подбоченившись, готовый показать всяким там вандалам – кто тут главный. Его синие глаза сверкали точно сапфиры.

– Сама разберусь, – ответила я. – Ступай.

Сайх неохотно скрылся за дверью. Порой чудилось, будто он ко мне неравнодушен, но пока не разобралась – так ли это на самом деле. Принц ретировался, однако почти тут же вернулся.

– Вам точно не нужна помощь? Или защита? Или совет?

Нет! Трей точно ко мне что-то испытывает. Если бы он ушел, уверена, Арий не наказал бы принца из неправящей династии, почти равного монарху, за то, что оставил начальницу наедине с айном. Тем более я сама отослала подчиненного.

– Трей, спасибо, разберусь, – выглянула из-за широкой спины Дэла, которого, судя по кривой ухмылке, происходящее явно забавляло.

– Небрис хитрые и опасные, – сослуживец колебался.

– Знаю. Все нормально. Я в порядке, – странно говорить это, сидя на руках здоровенного громилы. Ничего себе! Пронзающий холод тела небрис больше не беспокоил! Я, маниакально обожавшая тепло, перестала его чувствовать…

Трей неспешно вышел, будто давая время передумать.

– Держись!

Опомниться не успела, как мы с айном вылетели в открытое окно и резко взмыли в темнеющее небо. На чистых инстинктах прижалась к мощной груди Дэла, едва прикрытой тонкой трикотажной футболкой. Небрис хмыкнул и обнял покрепче.

Страх сменился ощущением, словно крылья выросли за спиной.

Пришлось почти до боли повернуть шею – уж очень хотелось обозреть город с высоты птичьего полета. Ночь накрыла нас сине-фиолетовым покрывалом с ослепительно-желтыми дисками звезд, а снизу, подражая им, подмигивали огни Тераполиса – столицы Флавеллии.

Ветер, неистовый и лихой, трепал мои распущенные волосы…Зря расплела косу! Супермаркеты, аптеки, городские парки и длинные ленты трасс мелькали, неожиданно маленькие в сравнении с гигантским небосводом, принадлежащим сейчас только нам.

Вместо того чтобы приземлиться возле «Ледяной Страсти», Дэл устремился ввысь. Похоже, заметил мое восторженное настроение.

Мы описали большой круг и начали снижаться.

Все это время небрис неотрывно смотрел на меня, будто ловя каждое изменение выражения лица, глаз. Изо всех сил старалась не поддаться потрясающему ощущению полета. Пусть не думает, что запросто покорил меня!

Мы опустились возле весьма эффектного здания, стилизованного под айсберг, взмывающий ввысь двумя остроконечными вершинами. Убогий «Жаркий Лед» рядом не стоял! «Ледяная Страсть» подсвечивалась изнутри, и казалось, бирюзовый материал загадочно мерцает. Выглядело необычно, эффектно… здорово.

– Нравится? – Дэл почти коснулся уха.

– Мы могли бы общаться… менее тесно? – вырвался у меня вопрос. Не люблю, когда злостно нарушают зону комфорта. А у айна ее либо вообще не было, либо он никого не воспринимал как угрозу.

– Смущает? – древний варвар оскалился – клыки все еще выглядели длиннее обычного.

– Раздражает!

– А так? – Дэл наклонился к уху, почти касаясь губами мочки, и я машинально отступила.

Прежде не встречала столь уверенных в себе мужчин. Таких, с которых практически невозможно сбить спесь, не теряющихся ни в какой ситуации. Легкий шок током пробежал по нервам.

– Добро пожаловать! – айн распахнул передо мной двери.

– Ты сказал – два часа, – напомнила я.

Он кивнул. Длинные белокурые волосы рассыпались по плечам. Небрис был красив, но не так, как Трей.

Почему-то мысли Дэла перетекли в то же русло.

– Этот сайх и есть твой жених? – в вопросе звучало неприкрытое пренебрежение.

–Тебя это не касается, – отрезала я.

– Почему же? – одна бровь айна вздернулась. – Я вроде как тоже за тобой ухлестываю.

– Глупости, – похоже, я снова была слишком резка для великосветской Беззанской принцессы, – у тебя просто охот-

ничий азарт. Увидел необычную добычу, хвост трубой и – ату ее, ату!

Древний варвар раскатисто рассмеялся, слегка запрокинув голову, отчего белоснежные клыки блеснули в свете желтого фонаря у входа в бар. Но вдруг посерьезнел:

– Возможно, ты права. Но не уверен, что полностью.

– Тогда тебе нравится играть с сайхами в кошки-мышки, – я несмело огляделась, сообразив, что мы все еще стоим в дверях заведения. При этом несколько человек и небрис пытались выйти. Но, полагаю, из уважения к владельцу застыли на месте.

Я быстро проскользнула мимо живых статуй и очутилась в огромном круглом зале со сводчатым потолком. По стенам шли лазурные, сиреневые, бирюзовые и сизые разводы, создающие впечатление подтаивающих кусков айсберга. Между столиков проворно сновали услужливые официантки в костюмах дьяволиц – с бордовыми рожками, в красных кожаных платьях, едва прикрывавших бедра и сапожках на тонюсеньких шпильках. Гладкий, но не скользкий пол благодаря искусной подсветке и рисунку выглядел россыпью крошечных серых кристалликов. Голубая подсветка сменялась фиолетовой в местах, где возвышались неправильной формы пластиковые кабинки, напоминающие грубо вырубленные ледяные кубы.

Внутри двигались танцовщицы – одни намеренно рывками, другие, напротив, очень медленно и плавно.

Да… это заведение совсем не напоминало остальные – оно раз в сто выше классом.

Передо мной будто из-под земли выросли две небрис. Одну узнала сразу.

– С Морган ты уже знакома, – кивнул в ее сторону Дэл. – А это Полина, мое младшее дитя. Недавнее приобретение, так сказать, между прочим, наполовину сайх, наполовину человек. В некотором роде родственница твоего папани. До обращения даже немного владела телекинезом!

Из горла вырвался то ли смешок, то ли удивленный возглас. В итоге вся компания небрис уставилась на меня, как бараны на новые ворота.

Не знала, что сказать. Внешность гибридов сайхов и смертных почти всегда экзотична, страшна и человеческую напоминает мало. Еще реже помесям доставались хоть какие-то способности…

Полина же выглядела довольно привлекательно, хотя и немного простовато.

В отличие от встречавшихся мне гибридов, до ужаса непропорциональных, имела хоть и пышную, особенно в области живота, но аккуратную фигурку.

До того, как мертвая кровь небрис стерла все ее способности, даже передвигала предметы мыслью. Можно сказать, Полине повезло дважды…

Если она об этом даже не подозревает, значит, росла среди людей, от которых позорные итоги смешения рас тщательно

скрывались. Как и от «детей ночи».

– Ну и что тебя так поразило? – поинтересовался айн.

– Мы знакомы, что ли? – не выдержала Полина моего пристального внимания, вздернув курносый носик и слегка неловко убрав за спину крутые локоны темных волос, чуть ниже лопаток.

Дэл бросил на дитя взгляд, достойный василиска, и младшенькая покорно опустила голову, перестав сверлить меня глубоко посаженными очень темно-карими глазами.

–Ты ее знаешь? – теперь сам айн заинтересовался моей неадекватной реакцией. Тысяча чертей! Как говаривал один из моих любимых книжных героев – д'Артаньян. Годами учиться самообладанию – и в первый же выезд столько раз проколоться! Надо почаще практиковаться с темными сайхами!

– Слышала, Полина – твоя небрис-жена, – ляпнула первое, пришедшее в голову.

Смех айна и его дочерей звучал столь заразительно, что все присутствовавшие обернулись в нашу сторону. Я из последних сил старалась казаться невозмутимой.

– Выдумщики же сайхи! – первым успокоившись, произнес древний варвар. – У нас была пара ночей, – Полина посмотрела на создателя так, что стало ясно – ночи эти значили для нее куда больше, чем для Дэла. – Но и только! Как и с Морган! Мои пташки, скорее, компаньонки! И это заведение – во многом их заслуга.

Старшая дочь айна вопросительно взглянула на создателя, и тот кивнул.

– Я позволил им придумать дизайн и фасада, и помещений самостоятельно. И девочки не разочаровали ни меня, ни посетителей. Чего стоим? – широким жестом Дэл указал на столик возле центрального пластикового куба. Новомодный материал! Безумно дорогой – прочный, как сталь, и прозрачный, как хрусталь. Внутри, будто в воде, двигались две стриптизерши. Лазурное покрытие на их коже мерцало, крохотные кусочки серебристой ткани прикрывали зону бикини и ареолы грудей.

Мы сели в удобные бордовые кресла с высокой спинкой. Как же приятно в них погружаться! В отличие от мебели во всех остальных заведениях айна, столы здесь были сделаны не из дешевой пластмассы, а из все того же шикарного материала, что и стриптиз-кабинки. Россыпь матовых кристалликов делала столешницу похожей на озеро, подернутое льдом. А еще казалась теплой. На такую приятно и руки положить.

–Тебе здесь нравится, – констатировал Дэл.

– Не самое лучшее из того, что видела, но сойдет, – небрежно бросила я.

Древний варвар вновь засмеялся. Не думала, что небрис может так часто это делать. Сайхи уверяли, что темные собратья, все как один мрачные, злые и необщительные. Впрочем, хохотал флавелльский монарх не как человек. Без улыбки, которая, как привыкла, всегда предваряет смех. А когда

останавливался, лицо становилось почти непроницаемым, либо на губах появлялась кривая ухмылка, демонстрирующая все еще немного вытянутые клыки. Это всерьез беспокоило. Почему, едва айн взял меня на руки, клыки его удлинились? И до сих пор не вернулись к прежнему размеру?

Кажется, самого хозяина заведения подобная мелочь совершенно не смущала.

– Тебе понравилось, – повторил древний варвар.

– Здесь красиво, – призналась я.

– Не как у сайхов? – добавил Дэл.

– Почему тебя так задевают сайхи? Из-за давнего родства ваших рас? Говорят, в вас течет кровь их мертвого принца… Она-то и обращает людей в небрис…– вопрос давно вертелся на языке.

– Плевал я на давнее родство! А на мифы народа твоего папани и подавно! – презрительно выплюнул айн, – Обещал ведь доказать, что мы – лучше!

Я от души рассмеялась:

– Если тебе это удастся, буду сильно удивлена.

– Пари? – он подался вперед.

– Не спорю по таким пустякам.

– Ты же уверена в своих сайхах, – подначивал айн.

А он умнее, чем полагала. Пора заканчивать со стереотипами о необразованных вандалах.

– Нет уж! – отрезала я. – Договорились – два часа, и ты отправишь меня домой! После чего могу больше не беспо-

коиться по поводу назойливых звонков с вопросом о новых барменах!

Дэл нахмурился и покачал головой.

– Эк тебя сайхи настроили! Думаешь, они такие ангелы во плоти? В войне с другими сверхами, лет пятьсот назад, своими знаменитыми зубами эти распрекрасные создания рвали всех на части! Даже двухтысячелетние небрис впадали в шок.

– Сайхи хорошо относятся к людям, – возразила я.

– А-а-а-а-а! – айн злобно оскалился. – Значит, людей мучить нельзя, а другие расы можно? И если сайхи зверски загрызли сотни моих сородичей, фейри, которые, кстати, тоже их дальняя родня – они все равно расчудесные создания?

Ну, вот что тут ответишь? Я никогда не смотрела на вопрос под таким углом. Плюс – ровным счетом ничего не знала о той войне. Поэтому честно заявила:

– Понятия не имею, о чем ты говоришь.

– Конечно! – вспылил древний варвар. – Арий не рассказывал! А ты спроси его! Спроси! Давай так, – неожиданно он снова стал спокойным и как будто даже расслабленным, – если лгу, мы больше не увидимся. Но если нет – обещаешь столько свиданий, сколько фейри убил твой любимый папаня. Идет?

Неожиданно меня прорвало.

– Да чего ты ко мне привязался-то? – возмутилась громко, едва сдержав желание всплеснуть руками. – Тебе мало деву-

шек? При твоей внешности и способностях, уверена, отбоя нет от женщин! Тем более я несвободна!

Запоздало сообразила, что сболтнула лишнего. Вот ведь гад! Все-таки окончательно вывел из равновесия! Дэл внимательно заглянул мне в глаза. Пожалуй, даже пытливо.

– То есть как «несвободна»? – спросил, чеканя каждое слово. – Ты замужем за сайхом?

Покачала головой.

Он откинулся на спинку стула и, подперев подбородок рукой, задал следующий вопрос:

– За человеком?

Я задумалась. Что ответить? Замужем? Нет?

Айн заметил мои мысленные метания.

– Если бы у тебя был смертный муж, Арий бы знал и не сватал дочурке всяких там сайхов. Он не в курсе?

– Ну, ладно! – надоели выпытывания Видара, к тому же нет ничего сверхсекретного в том, что я – из иного мира. – Была замужем в другом пространстве. Сюда попала случайно. Не могу вернуться. Доволен?

– Ты его еще любишь? – приподнял брови древний варвар.

– А вот это уж точно не твое дело! – закипела я.

– Значит, любишь, – задумчиво проговорил он, вновь нахмурившись. – Вот почему Арий так хочет выдать тебя замуж снова… Чтобы забыла старую привязанность. Получается, наши интересы совпадают! Как насчет сделки?

– Я не стану больше с тобой встречаться, – попыталась от-

ветить безапелляционным тоном. На айна это не произвело ни малейшего впечатления.

– А что ты, собственно, теряешь? Я буду заезжать за тобой несколько раз в неделю и просто возить по заведениям небрис. По нашему турмаршруту, так сказать, по лучшим местам! Разве плохо? А днем сможешь общаться с обожаемыми стерильными сайхами.

Удивительно меткое определение! Именно так и я их мысленно называла.

Наверное, именно это странное родство мыслей заставило меня сдаться. Вдобавок, подкупала возможность наконец-то выяснить о расах новой планеты то, что тщательно скрывал Арий.

– Ладно, хоть какое-то развлечение, – буркнула себе под нос. – Но мне нужно побольше узнать о вашем мире.

– Без проблем, – уверенно заявил Дэл, словно лучшего экскурсовода не существует в природе. – Чувствую, сайхи не особо знакомили тебя с достопримечательностями. Держали при себе… – съехидничал айн.

Так и есть. Возразить нечего. Впрочем, обижаться на Ария грех. Он потерял дочь и теперь носился со мной, как с писаной торбой – сдувал пылинки, лишний раз не выпускал из королевства.

– Но есть условия, – добавила я.

Айн кивнул.

– Во-первых, никаких приставаний, прижиманий к стене!

Мою кровь не пить!

Он криво усмехнулся и опять качнул головой.

– Во-вторых, оставляю за собой право встречаться с другими мужчинами. Мы – не пара. Ты не ухажер, а я – не твоя леди.

Это Дэлу ну совсем не понравилось. Он вновь подался вперед и процедил сквозь удлинившиеся клыки, теперь напоминающие сабли:

– Встречайся с кем хочешь, но и я оставляю за собой право обращаться с ним как пожелаю. В конце концов, – плотоядно улыбаясь, айн откинулся обратно на спинку кресла, – тебе же нужен сильный мужчина, разве не так? Не боящийся сказать: «Чертовы небрис!»

Моя любимая фраза! Древний варвар хорошо запомнил ее.

Как бы ни был поперек горла его спич, не согласиться с аргументами короля Флавеллии казалось глупым и недальновидным. Я работала с разными сверхами, и с небрис в том числе. На самом деле, в последнее время наш отдел больше всего занимался расой Дэла. Значит, любой претендент на руку и сердце принцессы Беззана просто обязан обладать достаточной силой, чтобы не бояться ее.

– Вижу, ты недовольна, но признаешь мою правоту, – подытожил древний варвар. – Тогда, – он щелкнул пальцами, и перед нами появилась официантка-небрис, – выбирай напитки и музыку.

Глава 4

(Глазами Дэла)

Дэл наблюдал, как Эзра потягивала через трубочку безалкогольный мохито. Сексуально… От вина и прочих крепких напитков девушка решительно отказалась.

Хм… она и вправду на удивление притягательна! Видал женщин покрасивей. Не одну и не тысячи. Одетых и нагих. Белых, красных, черных, желтых… С точеными, правильными чертами и диковинной внешностью. Чего только стоила мулатка с кожей цвета «какао с молоком», пухлыми губами и волосами-завитками, как у барашка. Или японка, похожая на фарфоровую куклу с едва обозначенными детскими грудями. Или скуластая дочь индейского вождя, со смоляными прядями до колен и высокой грудью размера пятого, не меньше.

Азарт обладания призом? Похоть? Нет, сейчас в душе бурлило что-то другое… Доставляло беспокойство… Желание заполучить во всех смыслах, еще куда ни шло. Но вот незнакомая жажда иметь женщину рядом… Постоянно… Именно она заставила из кожи вон лезть, добиваясь свидания.

Униженно бороться с предубеждением против небрис, внушенным Эзре треклятыми сайхами… Уж Арий раскорячился!

Близость Эзры… Протяни руку – и дотронешься до ее тонких, почти сайхийских пальчиков с по-детски остриженными ногтями. Гладкость кожи… Касаешься – и каждый мускул напрягается, внутри все трепещет. Черт! После обращения казалось: тело – оголенный нерв. Еле задел красотку, и плоть взбесилась. Но осязание притупилось давным-давно!

И вот теперь снова-здорово! Мало того! Бешеное сочетание сверхчувствительности с дурманом в голове жутко мешало соображать.

Когда же Эзра внезапно расслаблялась, заливалась звонким смехом или забавно хмурилась, тепло наполняло грудь. Улыбка непроизвольно просилась на губы, и все время будоражило человеческое желание. Вспомнил! Это было как тогда… Когда юным воином, еще не заматеревшим и не огрубевшим в походах, возвращался домой с богатой добычей. Бросался к родным и, подхватывая одну за другой – мать, сестру, племянниц, детишек – кружил.

То ощущение парения в невесомости не сравнить с полетом по небу в ипостаси небрис. Хотелось орать во всю луженую глотку: «Как здорово просто быть здесь и сейчас!»

Оно вернулось, это чувство. Спустя века, когда уже забылось и само воспоминание, а холодное спокойствие, плотское и инстинктивное удовольствие жизни вытеснили эмоции. Оно вернулось.

И все бы ничего. Но навалилась идиотская скованность! Не мог стиснуть Эзру руками, как тысячу раз поступал с род-

ными и близкими. Не мог кружить, вплоть до восторженного визжания. Просто не мог. Почему? Неужели всему виной воспоминания протеже Ария о прежнем мужике? Да еще какие! Исполненные тоски, боли… Никакая сайхийская выдержка не помогла Эзре скрыть печаль, отчаяние. И кто бы подумал, заподозрил, что жестокий и несгибаемый боец, король небрис, склонивший к безоговорочному повиновению даже более древних сородичей, почувствует… Не сразу удалось вспомнить эту эмоцию. Слишком давно было…

Тогда в сражении сгинул любимый брат. Соратник в походах, собутыльник в буйных гуляниях. Родной человек, которому доверял беззаветно, ему одному мог подставить спину.

При взгляде на окаменевшее бледное лицо того, за кого, не колеблясь, отдал бы жизнь, в душе что-то угасало – медленно, болезненно, опустошительно.

Краски мира потускнели. Звуки доносились будто со стороны. Холод и тьма поселились в сердце. Безразличие ко всему – к собственной жизни, утраченной в следующем бою, к судьбе похода, к богатой добыче, к женщинам. Все стало нелепым и ненужным. Грудь словно обвили прочные канаты – душили, ломали ребра, сминали внутренности.

Ощущение не проходило, пока вынырнувшее из тьмы существо не удержало умирающего в мире живых.

Мог ли предположить, что чувство вернется? Лишь потому, что глупая сайхийская девчонка собралась замуж за выбранного папаней жениха, будто на дворе все еще тринадца-

тый век и женщины – невольницы судьбы.

Избавление пришло неожиданно… Эзра принялась язвить, почти в стиле айнов. Чуть жестче, чем требовали изящные беззанские манеры, чуть ироничней, чем позволяли себе даже самые близкие. Тепло заполнило грудь. Путы, сжимавшие ее, пропали. Казалось, даже сердце начало выдавать удары. У небрис пульсировали сосуды, главный же мотор оставался недвижимым вместилищем крови. Пальцы рук и ног потеплели, улыбка никак не желала сходить с лица. Так хорошо давно не было. Давно? Пожалуй, никогда.

Запах Эзры не давал протрезветь, да уже и не хотелось. Больно приятно смаковать его на кончике языка. Нотка, напоминающая аромат смертных женщин, фейрийская, сайхийская и еще какая-то… Поклялся бы – подобной смеси не встречал ни в этом мире, ни в Беззане.

Нелепое, но упоительное ощущение счастья, восторга момента заглушало даже желание.

Допив мохито, Эзра перевела взгляд на стремительные па танцовщицы в стеклянном кубе. Интересно.

– Тебе нравятся танцы или голые девицы? – уточнил Дэл.

– И то и другое, – выпалила Эзра с легкой улыбкой. Глаза девчонки загорелись, как праздничные гирлянды, щеки чуть порозовели. Быстрая мелодия, сменившая тягучую и медленную, заставила Эзру пальцами выводить па на гладком столе.

– Любишь танцевать?

– Это было давно, – на лицо сайхийки набежала туча. Ну уж нет! Этого еще не хватало!

– Тогда – танцуй! – Дэл вскочил и со сверхскоростью небрис вытащил Эзру на подиум. Нечто вроде круглой сцены, почти в центре зала и на полметра возвышавшейся над ним.

Девчонка встала как вкопанная, оглядывая помещение с высоты нового места.

– Ну же! Боишься чертовых небрис? Стесняешься без компании? – сейчас в баре, действительно, оказалось больше темных сайхов, чем людей. Танцпол пустовал.

– Ничего я не боюсь! Уже поздно бояться! – серьезно произнесла Эзра, будто отвечала хорошо заученный урок.

Заиграла латинская мелодия… Девчонка выпрямилась. Теперь ее стойка чем-то напоминала балетную. Эзра сделала пару медленных движений, словно дегустируя ощущения, и начала танцевать.

Ух, ничего себе! Дэл отступил назад. Вот так зрелище! Низ живота окаменел, клыки царапали язык. Грудь как из насоса надували.

Движения Эзры не были натренированными и выверенными, как у балерин или танцовщиц. Скорее, свободными. Легкими. Естественными. Сейчас протеже Ария походила на великолепное грациозное животное. Каждый взмах ногой или рукой, каждый поворот бедра словно были продолжением ее сущности. Эзра вообще не смотрела ни в зал, ни на

айна.

Дэл широко расставил ноги и сомкнул руки на животе. От подобного зрелища и прибалдеть недолго! Последний раз чувствовал себя так, упившись сайхийской крови, еще во время войны сверхов. Тогда мир в буквальном смысле чудился Раем!

Впечатление испортили отбросы небрис из бара, тут же начавшие пускать слюни на Эзру. Но останавливать плясунью уж очень не хотелось. Она выглядела настолько счастливой и расслабленной. Ну, разве не преступление жестоко оборвать такой танец? Пришлось обвести бар красноречивым взглядом исподлобья. Небрис вжались в кресла, люди сделали вид, будто любуются стриптизершами. Так-то! Уважение к женщине Дэллана Видара – или поплатитесь головой!

Столь просто и понятно… Сейчас Эзра ощущалась частью тела. Наравне с рукой или ногой. Наравне с… погибшим братом. Нелепость ситуации и эмоций потрясала, сносила крышу. Но никто и ничто не заставит Дэллана Видара прятаться от себя самого! От кого бы то ни было! Она стала частью… Желанием… стремлением… кусочком плоти, таким же важным, как сердце для человека.

Эзра продолжала танцевать, напоминая дикого зверя, вырвавшегося из клетки на свободу. Пьющего ее, впитывающего каждой клеткой, старающегося наполниться ею до краев, пока не отняли.

Дэл отошел на край помоста и весь обратился в зрение.

Неужто самодовольные слюнтяи-сайхи не давали ей танцевать?

Зато сколько чудесных наживок для ловли Эзры! Экскурсия по миру, рассказы о прошлом народа папани, пляски. Все то, на что она среагировала, как голодающий на пышную краюху хлеба.

Наконец, Эзра немного запыхалась. А выносливость девчонки куда лучше фейрийской или сайхийской, но уступает небрис! Любопытный вид сверха. К тому же странно неравнодушный к людям.

Эзра остановилась, замерла и снова пригвоздила к месту глазищами, исполненными чистого восторга. Утопила. Выдохнула, отчего пульс на ее шее стал заметней прежнего.

Впрочем, какая там жажда?! Совсем иные мысли бродили в голове при виде капелек пота, росой рассыпавшихся по щекам Эзры, отчего кожа просто засияла. Девчонка откинула назад огненные волосы и покосилась с опаской. Да что за..? Не сразу удалось понять – на что именно смотрела Эзра с таким неподдельным испугом… Конечно! Сайхи ничего ей не объясняли! Проклятый Арий! Значит, про то, как у темных собратьев выскакивают клыки от жажды, ты рассказать успел! Наверняка и ярость приплел! А про возбуждение умолчал, высокородный паршивец! Мало, мало тебя били в войне сверхов, беззанский чистоплюй! Небрис с сайхами родня, еще про то, как у тебя от злости все зубы удли-

няются, расскажем! Уж если откровенничать, то в обе стороны! Жаль, стерильные монархи так хорошо себя контролируют, считается, благодаря кровной магии! Не то бы еще и продемонстрировал дочке папаню-оскаленное чудовище. То еще зрелище! Клыки небрис отдыхают!

Дэл очутился рядом с Эзрой.

– Боишься меня? – спросил в лоб.

Девушка нервно сглотнула, попятилась, спрыгнула с танцпола и быстро пошла в сторону выхода.

Испугалась. Догнать!

Видар перекрыл Эзре дорогу, развернув в сторону коридора в служебные помещения. Девчонка растерялась. Напуганная, маленькая, хрупкая…

Птичка, угодившая в силки… Дэл подхватил Эзру на руки и за секунду доставил в свой кабинет. Оказавшись в темном помещении, беглянка сначала притихла и вдруг принялась вырываться.

Ее надо успокоить.

Схватить и прижать к груди? Не отпускать… Целовать…массировать пальцами спину, пока не расслабится? Черт!

Дэл медленно поставил драчунью на ноги. Коснувшись ступнями пола, Эзра бросилась к стене офиса и вжалась в нее, будто пыталась слиться с интерьером.

Треклятые сайхи! Ну, ладно! Еще поквитаемся!

Видар замер. Прямо как дрессировщик, пытающийся при-

манить великолепную лань. Застыв, ждал, пока Эзра немного придет в себя.

Отдышавшись, беглянка подняла взгляд, полный вызова. Снова улыбка просилась на губы.

– Вот Арий дает! – Дэл не сдержал смешок. – Да не собираюсь я кидаться! В моем возрасте жажда не мучает небрис. Могу месяцами обходиться без крови. Не знала?

Глаза Эзры расширились. Девчонка отступила от стены, решительно шагнув навстречу.

Тело будто стало теплее, в груди екнуло, улыбка окончательно поселилась на лице и лишь расширялась, обнажая клыки. Желание вмиг преодолеть расстояние между собой и Эзрой боролось с самоконтролем. Надо остыть. Сжав кулаки, Видар ждал, позволив малышке самостоятельно решить, как далеко стоять. Давай же…

– Так-то лучше, – подзадорил Дэл. – И я вовсе не в ярости. Мне очень даже хорошо.

Эзра хмыкнула, мышцы ее расслабились, глаза снова светились, затягивая в себя.

– Я мало понимаю небрис, – призналась сайхийка.

– Ладно, – Дэл очутился рядом с девчонкой, придержав за талию.

Эзра не шарахнулась, как на сцене, позволив склониться к самому лицу.

Моя… Оставайся. Плюнь на Ария. Оставайся! Чего тебе очень хочется? О чем мечтаешь? Желаешь ночь страсти,

какую и представить не можешь? Если Арий нашел тебя и забрал, почему мне не поступить также? Право нашедшего первым сайхийский чистоплюй использовал на всю катушку несколько лет! И хватит ему!

– Идем в зал? – предложил Дэл.

Эзра посмотрела на часы.

Проклятье! Конечно. Уговор… Девчонка сверлила требовательным взглядом. Дал слово – выполняй! Не надо было швыряться тупыми обещаниями! Отделался бы туманным заявлением и все. Так нет, потянуло на честность! С чего вдруг? Вот и получай!

Дэл подхватил Эзру и полетел.

Моя женщина! Даже на полет реагирует по-особенному! Не чета остальным бабенкам! Не страхом, не удивлением. Не визгом: «Ура! Вау! О боже!» Восторгом свободы. Эзра расслаблялась в небе. Открывалась миру, ветру, скорости! Почти отдавалась.

Пора приземляться… Но… Зачем? Забрать бы девчонку себе, пока есть шанс! Арий не властен на территории флавелльского короля! Пусть только вякнет! Черт! Опять эти глазищи! Требовательные! Возмущенные! Доверчивые! Да что же такое-то, в конце концов!

Ладно! Твоя взяла!

Дэл приземлился у дверей цилиндрического офиса с остроугольной крышей и осторожно поставил спутницу на землю.

– Тогда пока! – девчонка намеревалась нырнуть в здание.

Куда?!

Видар очутился между ней и входом.

– Что? – удивилась Эзра.

– Мы не договорились о следующей встрече, – подмигнул Дэл.

– Позвони завтра, – посерьезнела она. – Надо оформить несколько документов, потом поеду к Фицу. Так что в ближайшие пару дней вряд ли.

– В пятницу?

– Вероятно, освобожусь, – кивнула Эзра.

– Заметано, – Видар стремительно взмыл, чтобы не передумать.

«Ледяная страсть» была самым популярным баром Дэла. Но любимым оставался «Жаркий лед». То ли из-за ностальгии – этот ночной клуб они с Морган открыли первым, когда «дети ночи» только легализовались. То ли потому, что обстановка там куда больше подходила небрис по духу.

Стремглав влетев в заведение, Дэл ткнул пальцем в трех самых эффектных стриптизерш.

Обрадовались, заулыбались, загордились! Дуры! Нужны только для расслабухи! Размечтались! Раздевайтесь и заткнитесь! И не смотрите так преданно в глаза! Тошнит… Тошнит?

Неожиданно…

В горле откуда ни возьмись, обнаружился комок. Перед

глазами всплыл образ Эзры. Словно сбросив на стриптизерш напряжение, чем-то обижал девушку. Чертовка! Перевозбудила, да еще и успокоиться как следует не дает!

Моя женщина!

Вот так-так! Глупые «розовые сопли» об Эзре приятней изощренных поз Камасутры? Поразительно, нелепо, тупо! Но факт!

Успокоив взбунтовавшееся либидо, Дэл с удовольствием смаковал подробности вечера.

Завтра предстояла куча дел, утроившаяся по вине сайхийки. Но это почему-то казалось даже приятным. Будто выполняя наказание, наложенное Эзрой, сближался с девчонкой. Снова общался с ней.

Бедняжка! Ей ведь с Фицем еще разбираться! Вот уж кто замучает великосветским занудством до смерти! Впрочем, Эзра уже семь лет вращается в стерильном беззанском обществе. Пора выработать иммунитет…

Дэл встретил рассвет в подвале «Жаркого Льда». На огромной деревянной кровати и в прекрасном расположении духа.

Глава 5

В офисе царило такое оживление, словно всем удвоили зарплату.

Двадцать четыре ноль ноль – час икс! Сайхи ночной смены величаво поднимаются с мест и растворяются в пространстве. Через несколько минут в пустых коридорах и комнатах, кажется, можно услышать даже топот красных муравьев, которых дезинфекторы никак не выведут. Вредные насекомые особенно раздражают нашу братию. Полагаю, тем, что без зазрения совести диссонируют с белым полом!

Усталость навалилась неподъемным грузом. Мышцы ныли, в голове поселился вакуум, ноги заплетались.

Дело не только и не столько в работе. Благодаря Дэлу противоположные чувства сменяли друг друга настолько резко, что нервная система не справлялась. Раздражение, ярость, радость, снова ярость, восторг, ужас, опять восторг. Эмоциональные качели изматывали сильнее любых физических нагрузок.

С трудом добредя до своего кабинета, едва не столкнулась с Треем, караулившим возле двери. Принц сверкал глазами и молчал.

– Что-то случилось? – не выдержала я, проглотив язвительную реплику: «Армагеддон? Нашествие фейри? Муравьи вышли из-под контроля и пытаются поменять цвет

зданий и обстановки на красный?»

– Ты была с небрис? – отчеканил Трей.

Будто сам не видел – с кем я ушла, точнее, вылетела в окно.

– Да… – осторожничала я.

– Он к тебе приставал?

– Нет, – странный разговор для сослуживцев. Вот насколько же легче общаться с Дэлом, чем с сайхом! С айном я могла расслабиться и выложить все, что думаю. Резкий отказ, вроде «Не твоего ума дело» или «Тебя не спросила» – древний варвар воспринял бы спокойно. Трей же – принц, и подобное может шокировать его.

– Трей! Я способна постоять за себя.

Смертный счел бы лицо сотрудника абсолютно непроницаемым, я же ясно читала недоверие. Прожив несколько лет с сайхами, научилась подмечать такие нюансы мимики, какие посторонний никогда не увидит. Может, частично помогали способности, хотя намеренно эмпатию не использовала. Так или иначе, чувства сородичей Ария для меня давно открытая книга.

– Ты слаба, – с места в карьер выдал Трей.

Вот что ненавижу в сайхах – их беспощадную правдивость, без малейшей заботы о чувствах собеседника. Ну, нет у меня сверхспособностей! Зачем постоянно тыкать носом-то? А Трею было мало пройтись по моему самолюбию в ботфортах со шпорами, он добавил контрольный выстрел:

–Твоя мощь не в силе. Но это не спасет, если Видар начнет тебя насиловать. Никто не спасет.

Не знала, как ответить. Во-первых, в душе все закипело, возмущение рвалось наружу сарказмом. Во-вторых, Трей продолжал совать свой красивый нос туда, куда не просили. В-третьих, с ног валилась от усталости и хотела побыстрее лечь спать. А тут серьезная беседа!

– Возьму отличный золотой кинжал! – нашлась я.

Трей застыл на месте как статуя. Иронию сайхи не понимают ни в каком виде. Язвить с ними все равно что петь оперу на концерте тяжелого рока.

– Все бы тебе шутить, – наконец пришел в себя сослуживец. – А если он и впрямь тебя изнасилует? Хоть понимаешь, как влияешь на мужскую половину сверхов и людей? Ты очень даже соблазнительна!

В устах принца «соблазнительна» звучало как недостаток – ужасающий, предосудительный, просто вопиющий.

– Трей, – я вовремя одернула себя – не с Дэлом же общаюсь. – Я отличный телепат и эмпат! Мысли небрис слышу плохо. Зато эмоции читаю лучше некуда. И мне известно о желании напасть раньше, чем самому темному сайху!

Слукавила, признаю – ни разу не применила к айну свой дар. А когда его клыки выскочили, с перепугу вообще забыла об эмпатии. Чувствовала себя затравленным зверьком в клетке. А после… Не знаю, что произошло. Однако от объяснений Дэла, взгляда, голоса стало спокойно и легко. Вперт-

вые за семь лет… Поразительно, но факт.

Беззвучие повисло в воздухе. Трей продолжал стоять и пялиться на меня. Ужасно неловко!

Странно, но в который уже раз вспомнила Дэла. Вандал-то всегда находил, что вставить! Пусть иногда перегибал палку, но между нами хотя бы не зависало такое вот тягомотное молчание.

Сайх продолжал буравить взглядом и не говорил ни слова. Подобную пытку тишиной не каждый нормальный сверх вытерпит.

– Послушай! Ну что еще? – не выдержала я.

– Ничего, – голос Трея звучал почти бесцветно. – Тебя до дома довезти?

Вот так бы сразу! Хороший мальчик! Поспешно кивнула:

– Только вещи возьму.

– Жду.

Зашла в кабинет, забрала с вешалки сумочку из кремовой кожи – подарок Ария – и покинула здание.

Трей сидел за рулем огромного белоснежного джипа, припаркованного возле дверей офиса. Яркий свет фонарей размывал очертания машины, окружая ее молочным сиянием. Ни дать ни взять – призрачное авто, случайно заехавшее с шоссе шестьсот шестьдесят шесть.

Я устроилась рядом с сайхом, развалившись в мягком кресле. Хотелось расслабиться и ни о чем не думать. Трей бросил на меня быстрый взгляд и газанул.

Несколько минут мы неслись по опустевшим улицам к горным кряжам и на полной скорости нырнули в зеркальную гладь грани между мирами сайхов и смертных. Легкие до отказа наполнились насыщенным кислородом воздухом Беззана – государства, управляемого королевским домом Ария. Здесь я вспоминала – что такое дышать. После смога мира людей это было восхитительно! Хотелось делать еще вдох, еще и еще! Усталость как рукой сняло. Казалось, готова выскочить из авто и бежать, бежать, бежать, наслаждаясь объятиями ветра.

Беззан находился в двух измерениях сразу. Понятия не имею – как такое возможно, но факт остается фактом. Белоснежные купола Ассана, его столицы, издалека напоминали пушистые облака, заботливо укутавшие горный склон. Вокруг все цвело и зеленело. Легкий ветер перебирал ветви стройных тысячелетних деревьев, словно гитарист – струны. И вдоволь наигравшись, шкодливо прятался в густых кронах коренастых деревьев пониже. Почти каждую былинку горделиво венчал причудливый цветок. В мире смертных таких не увидишь! Туристки часто плели венки и прятали в сумки, дабы не отняли. С народом Ария шутки плохи. Любая попытка вывезти что-то из их мира хорошо не заканчивается. В тюрьму, конечно, не посадят, но в здешние просторы путь будет заказан.

Однажды при мне сайх-экскурсовод на полном серьезе выдал:

– Хотите сувениры – идите к небрис! Может, подарят чью-нибудь голову…

Туристка пришла в состояние «упала и стою».

Дороги в Беззане серпантинные и очень узкие. Первое время ездила, вжавшись в сидение, не глядя по сторонам. Чудилось, одно неловкое движение водителя – и машина камнем сорвется вниз. Тем более, глянцевое покрытие трассы кажется гладким, как стекло. Сайхи все вокруг превращают в идеал. Неидеальность, похоже, единственное, что они не могут простить никому, даже матушке-природе.

Мы преодолели несколько перевалов. Дух захватывало. Внутри звенела свобода. Полная и безоговорочная. От условностей мира. От работы. От проблем. Свобода! И этим все сказано. Сразу вспомнился полет с Дэлом. Закрыв глаза, улыбнулась, подставив лицо ветру, упрямо бросавшему на лоб и щеки пряди волос, невидимыми пальцами расплетающему прическу.

– Тебе нравится, – констатировал Трей.

– Очень, – пробормотала я.

Ни слова не говоря, сайх сделал еще несколько залихватских виражей. Совсем как Дэл! Мужчины! Ни капли оригинальности! Подмечают лежащее на поверхности – и рады! И все же я опять чуть не завизжала от восторга.

Трей едва заметно улыбнулся и свернул в сторону владений Ария. Каменный забор высотой в шесть-семь моих ростов даже не подчеркивал, нет, воспевал неприступность.

Сайх прибавил газу…

Мы влетели в едва успевшие отвориться ворота. Колеса зашуршали, плюясь гравием широкой подъездной дороги – все камушки одного размера, да еще и совершенно круглые.

Всякий раз, смотря под ноги, почему-то вспоминала Золушку, разбиравшую пшено и горох. Представляла, как сайхи-рабочие в поте лица обтачивали каждую гальку для угодий владыки. Естественно, в реальности практически любой ручной труд сородичам Ария не грозил давным-давно. Умные агрегаты, напичканные электроникой, за считанные часы могли тонны гальки превратить в шарики, звездочки и даже спирали ДНК. Но мостовая, ведущая к дворцу покровителя, почему-то всегда навевала исключительно сказочные фантазии…

Вокруг раскинулся шикарнейший сад. Ухоженный до такой степени, что становилось аж противно. Каждый кустик, травинка подстрижены, словно по линейке. Все цветы одного сорта одинакового размера! Жуть в полоску!

Выходишь из замка – и в глазах одни кружочки, квадратики и ромбики. Маниакально ищешь хоть что-то неидеальной формы и… Взгляд цепляется за забор, испещренный сложными узорами из геометрических фигур. Впадаешь в тихую математическую истерику и спасаешься только, глядя в небо. Туда сайхи еще не добрались. Слава богу, они не летают, как иные небрис! Все облака над замком разной формы. Неправильной! Восхитительной. Душа поет!

Несколько минут машина пересекала гигантскую призамковую территорию. И вот она – резиденция покровителя.

Трехэтажный дворец поражал величественностью и помпезностью. Дверь терялась среди двух рядов высоченных колонн, опоясанных замысловатым орнаментом. Балконы были усыпаны барельефами, изображавшими эпизоды из жизни сайхийской знати – настолько подробными, диву даешься. С легкостью подсчитаешь пуговицы на камзолах кавалеров и драгоценные камни, нашитые на платья дам. Наглядное пособие еще и поучало гостей: как правильно делать реверансы, склонять голову в нежном томлении и вообще вести себя по-светски. Жалюзи и поляризаторы на окнах смахивали на театральную декорацию.

Машина остановилась, и я поспешила наружу. Сквозь тонкую подошву балеток камушки щекотали ступни.

– Спасибо, Трей… – произнесла быстро.

– Эзра, – позвал он. Лихо перемахнул через сидение и очутился рядом. – Прости, не хотел обидеть. Пытался сказать, что ты слишком хрупкая для общества небрис. А они – настоящие звери. Понимаешь? Звери! Я тебе еще расскажу, как Дэллан обращался с некоторыми своими женщинами.

От ярости, полыхнувшей в глазах Трея, стало не по себе. Странно, не замечала столь мощную злобу у айна. Может, не разглядела?

Дэл никогда не вызывал доверия. Вдруг меня и впрямь одурманила простота беседы, возможность поязвить на сла-

ву? Не-ет! Не стоит так опрометчиво соглашаться на новое рандеву с айном. Вспомнился наш уговор о втором свидании. Вот я бесхребетная! Ничего, как-нибудь выкручусь!

– Трей! А что за война была между сайхами и другими сверхами?

– Это тебе Дэллан рассказал? – еще никогда на моей памяти глаза принца не горели таким негодованием.

Кивнула.

– И что он поведал? Разумеется, не то, как рубил головы направо и налево?

Такие подробности не особо покоробили. Варвар, он и в Африке варвар.

– А сайхи? Дэллан сказал, якобы вы рвали других сверхов зубами.

Трей на минуту отвел взгляд и вновь посмотрел в глаза:

– Да! Правда!

– И скольких убил Арий?

– Не считал, – растерянно протянул принц. – А что?

– Ну, хотя бы примерно?

Он задумался:

– Кого именно?

– Фейри!

– Почему фейри? – удивился Трей.

– Просто ответь, пожалуйста, – взмолилась я, пытаясь скрыть нахлынувшее волнение. Сколько свиданий должна Дэлу? Хоть проживу достаточно?

– Сейчас… – похоже, принц считал. У сайхов феноменальная память на детали. Даже Шерлок Холмс позавидовал бы тому, какие мельчайшие подробности они вспоминают спустя столетья: – Думаю, двести пятьдесят два, может, двести пятьдесят три… – он на секунду умолк. – Да все там друг друга кромсали! Видар вырезал столько наших и фейри, что и не сосчитать. Хотя если подумать – триста двадцать семь! И головы рубил, точно кочаны капусты.

– Да нет! Все нормально, – я не смогла сдержать вздох. По всему выходило, что легче перепрыгнуть забор владений Ария, чем расторгнуть уговор с Дэлом.– Пойду спать. Спасибо за предупреждение, – я поспешила в замок, спиной чувствуя взгляд Трея.

Широкая белокаменная лестница на второй этаж заканчивалась длинным просторным коридором. Посередине его, по правую руку, располагалась моя спальня. Две тяжелые двери вели из опочивальни в ванную комнату и рабочий кабинет.

Отделанные тем же деревом, что и офис, апартаменты выглядели стерильно и безлико. Мебель в тон усиливала впечатление. Полагаю, в больнице и то живописней. Но тут сайхи и их маниакальная страсть к идеалу ни при чем. За семь лет я ни разу не приложила руку к оформлению обстановки – комнаты как были гостевыми, так и остались.

Правда, площади их приводили в дикий восторг. Почти сто квадратных метров. Хоть балы устраивай!

Возле окна спальни возвышалась огромная кровать с пуховыми перинами и кружевным балдахином. Первое время, развалившись на ней, ощущала себя средневековой принцессой.

Всегда мечтала иметь зеркало, отражающее в полный рост. И вот оно – в резной раме, сверкающее так, что ослепнуть недолго. Еще обожаю погружаться в одно из трех кожаных кресел. Они такие мягкие и удобные! Даже спать можно. Как и в гардеробе. Плавать в круглой ванне не приходит в голову исключительно потому, что мелко.

Рабочая комната.

Конечно же, царствовал здесь гигантский стол с вместительной тумбочкой.

В центре стола возвышался компьютер последней модели. Монитор заменяла большущая рама, наподобие той, куда вставляют фото. Включаешь крошечный системный блок размером с блокнот и – вуаля – внутри рамки появляется изображение. Лучшие технологии сайхийских ученых на службе бюро. Смертным и не снилось. В офисе компы похуже – там бывают посетители других рас. А народ Ария секретами мастерства не делится. Принципиально!

В мягком рабочем кресле тонула. Еще в кабинете стояли три стула. Все.

Покровитель нарочно не повесил на стены ни одной картины, не навел никакого уюта. Ждал, когда приемная дочь сама начнет обживать помещения. А я… Не знаю… Думала

– если восприму это место как свой дом, то уже никогда не вернусь на Родину.

Я смыла легкий макияж, почистила зубы, накинула тонкую ночнушку и нырнула под одеяло.

В мире сайхов днем и ночью солнечно. За годы я научилась воспринимать это как само собой разумеещееся, но встреча с Дэлом всколыхнула в памяти рассказы Ария о том, зачем понадобилось такое странное изменение погоды. Народ Ария зачаровал свои города, защищаясь от небрис, с которыми враждовал много столетий. В пространстве смертных древние темные сайхи сумели бы нагнать облака, хотя, по слухам, на это тратилась уйма сил. Только не тут. Движение местных облаков подвластно исключительно хозяевам территории. Не уверена, могли ли «дети ночи» летать в странах народа Ария, хотя любопытство порой распирало. Бродить здесь небрис удалось бы лишь в редкие часы, когда небо затягивали тяжелые свинцовые тучи и королевства окутывали сумерки цвета кофе с молоком. Подобные аномалии – оборотная сторона магии, лишившей поселения сайхов ночной тьмы. Зато айн вряд ли рискнет явиться в Беззан, и общаться мы будем исключительно на моих условиях.

Эта мысль почему-то совершенно меня умиротворила. Усталость снова дала о себе знать. Пара минут – и меня сморило…

Глава 6

Я открыла глаза и сладко потянулась. Благо на этой кровати могла раскинуться как душеньке угодно. Даже «звездой» – руки и ноги в стороны! Судя по часам, в мире смертных наступал вечер.

Сегодня моя четвертая ночная смена. Поеду к Фицуотеру Вайсу. В любимый замок. Как бы мне хотелось в таком жить… Только без Фица и… уж точно без Дэла.

Едва расслабилась в горячей ванне, мысли вернулись к животрепещущему вопросу – обещанным айну свиданиям. Возможно, Трей и преувеличивал, но рисковать неразумно. Ведь я и сама знала – каков из себя Видар.

Вчера на меня что-то нашло. Вернее, знаю что. С Дэлом вновь стала собой – такой, как на Родине. Танцевала вволю и ни о чем не думала. Душа пела под музыку движений, а тело отдавалось ритму, полностью и без остатка!

У сайхов не приняты быстрые пляски. Скорее нечто величественное, из множества фигур, как в стародавние времена у людей. Это выглядело красиво, потрясающе, грандиозно порой. Но особого удовольствия от участия в подобных шоу я не получала.

Зато с Дэлом оторвалась на славу. Ну, пока айн не напугал вытянувшимися клыками. Я и не думала, что они такие… Большие, острые, идеальные…

Решено! Сколько бы фейри ни убил Арий, больше никаких встреч с Видаром. В конце концов, кто посмеет принудить беззанскую принцессу? Передумала – и что теперь?

Трей в чем-то прав – небрис как звери, их сущность никогда не изменится. Да, вчера Дэл не проявил ее. Но это вовсе не означает, что он из числа хороших парней.

Я надела черные легинсы и молочную рубашку-стрейч. Не слишком строго и не слишком спортивно. К Фицу нет нужды наряжаться в длинную, свободную юбку и закрытую водолазку, как в заведения Дэла. Волосы собрала в две косы, в форме дракона уложив на голове. Последний штрих – припудрилась.

Трей заехал за мной и ждал, прислонившись спиной к джипу и скрестив руки на груди. Благодаря костюму нежно-фиалкового цвета глаза принца приобрели насыщенно-сиреневый оттенок.

Вот что меня потрясало в народе Ария, так это яркие оттенки радужки! То настолько электрически-желтые… аж страшно становится! То красные, как у альбиносов, вроде моего покровителя. То настолько черные, что зрачок от радужки не отличить.

Волосы сослуживца были зачесаны назад и собраны в удивительную косу, опоясывающую голову и спускающуюся вдоль уха. При этом он совершенно не выглядел женственным.

Трей открыл дверцу машины.

– Кто с нами? – поинтересовалась я, как обычно заняв кресло рядом с водительским. В предыдущие выезды состав бригады сообщал Арий. Но вчера, когда вернулась домой,

покровитель спал. Сегодня, как встала, уже уехал на службу. Под дверью ждала записка:

«С добрым утром, моя девочка! Еще раз с началом трудовой деятельности в офисе!»

– Дель, Зарзен и Ррул, – ответил Трей.

Ух ты! Моя команда! Мой отдел! Обрадовалась, как ребенок. Арий долго муштровал меня не выражать восторги публично, поэтому кивнула Трею, элегантно благодаря за сведения. В душе же звенело ликование. Вчера к Дэлу со мной поехали сотрудники соседних подразделений. Так решил покровитель. Чем он руководствовался? Не знаю. Но приказы Ария обсуждать не приходится. Он – король, и этим все сказано.

Джип выписывал такие виражи, что каждый раз ощущала себя пушинкой. Невесомость в действии!

Подчиненных забирали в порядке знатности и… «экстерьера». У сайхов странные порядки – родись хоть принцем, но если внешним стандартам аристократии не соответствуешь – вечно будешь на вторых ролях.

Первым делом заехали за графиней Дель Медер. На своих пятнадцатисантиметровых каблуках Дель выпорхнула из особняка как газель.

По обыкновению, разделила со мной заднее сиденье, подтягивая неприлично задравшуюся желтую трикотажную юбку и оправляя топик того же цвета, дабы не демонстрировать еще больше шикарной груди. Наследнице рода Медер повез-

ло дважды – с ультрамариновой кровью и внешностью. Темно-каштановыми волосами и глазами сочного оттенка лесного ореха прежде гордились члены монарших семей. По документам графиня Делльен… Еще когда оформляла ее в отдел, взгляд зацепился за созвучие с именем Дэллана. Тогда о Видаре только документы и читала.

Князь Зарзен Фонти ждал у ограды своих владений. Пунктуальность и педантичность боевого товарища Ария по войне сверхов потрясали. Темно-травяной костюм сидел на нем как влитой, пуговка к пуговке, это тебе не Трей, с распахнутым пиджаком и брюках на бедрах.

Благодаря строгим чертам лица и идеальной выправке князь напоминал эдакого сурового генерала. Так и видела, как по его резкому окрику солдаты мечутся по плацу, едва не сталкиваясь друг с другом. Длинные русые волосы Фонти всегда выбивались из прически. Чересчур густые и толстые, они походили на проволоку. Среди великанов-сайхов Зарзен, выше меня всего на голову, казался приземистым и худощавым.

Присоединяясь к компании последним, Ррул бросил на меня многозначительный взгляд изумрудных глаз и разместился рядом с Треем. Отец Эдгара – граф, как и у Дель, мама – худородная дворянка. Знатные сайхи любят потешаться: мол, подпортила она сыну кровь, сразу видно. Талия больно массивная, локоны золотые – «экстерьером не вышел». Сколько раз просила Ррула не надевать к аристо-

кратам, обращенным в небрис, кричащие костюмы! Как об стену горох! Либо наши с Эдгаром представления о кричащих нарядах сильно отличались друг от друга. Вот и сегодня Ррул нацепил алую тунику и черные узкие брюки!

Выехав из Беззана, машина затерялась в сумерках.

Всякий раз, пересекая грань между измерениями, удивлялась резкости контраста. Словно в ослепительно ясный день тебе на голову вдруг надели непроницаемый для солнца мешок. Глаза сайхов с легкостью переносили световой шок. Мои – гораздо хуже. Всякий раз пару минут беспомощно моргала, а затем еще пару минут пялилась в окружающую мглу, пытаясь привыкнуть. Так случилось и сейчас.

Звезды сияли, и под ними, будто отблески в зеркале воды, горели фонари и витрины города. Снова эти мерцающие пятна вторили друг другу. Дразнились… Перемигивались. Желтый диск луны любовался своим отражением в окнах торговых центров.

Уже через каких-то полчаса вдалеке показался замок Фица. Загородный воздух, наполненный сладко-пряным ароматом ночных цветов, приятно щекотал ноздри. Светлячки новогодней гирляндой зависли возле зарослей разлапистого кустарника, плотным кольцом окруживших особняк.

Вайс ждал в дверях.

Едва подчиненные поравнялись с Фицем, контраст во внешнем облике резанул. Естественно, рядом с анарийским королем в синих брюках со стрелками и голубой рубашке ко-

манда бюро напоминала клоунов. Вайс сделал вид, что ничего не заметил, усилив мое смущение.

– Прошу, – Фиц пригласил внутрь.

Каждая гостиная особняка Вайса выполнена в конкретном цвете. Однако комнаты вовсе не выглядели однотонно, как сайхийские чертоги. Представить не могла, что на свете столько оттенков!

Ледяной мрамор лестниц не холодил ноги. Напротив, стопы погружались в мягкий ворс ковров. Живописные полотна на стенах с изображением благородных джентльменов и прекрасных дам немного напоминали о музее. Но от мягких диванов, кресел и стульев, мало чем отличающихся от кресел, веяло уютом домашнего очага. Кофейные столики и всегда предлагающая чай прислуга – в основном люди – делали особняк Фица «мечтой идиотки». Особенно если она обожает чай!

Сегодня Вайс пригласил нас в красную гостиную.

Я усмехнулась, заметив, как искусно пурпурные портьеры скрывают жалюзи на окнах. Села на лиловый диванчик за столик из розового дерева. Спутники разместились рядом.

– Готов выслушать решение, – с достоинством произнес Фиц.

– Поведение вашей небрис-сестры недопустимо, – начала я.

– Согласен, – кивнул Вайс.

– Посему решение следующее: Джейн на год освобожда-

ется от должности небрис, играющей роль хозяйки поместья. Лично проследите, чтобы в течение этого срока она не появлялась в замке во время экскурсий и любых других туристических мероприятий. Кроме того, вы, как недосмотревший за подчиненной, обязаны уплатить штраф в размере двенадцати тысяч долларов. Мои спутники установят по всей экскурсионной территории скрытые камеры и будут следить, дабы наши указания строго выполнялись.

– Согласен, – повторил Фиц.

Еще бы! Джейн, как полоумная, набросилась на женщину, всего-навсего потрогавшую клыки Вайса. Жест показался сестре Фица слишком интимным. Хотя владелец поместья лично разрешил туристке исследовательский защуп. Нос «любопытной варваре», конечно, не оторвали. Но три сломанных ребра и полнейший шок надолго уложили туристку на больничную койку. По сравнению с этим происшествие в «Жарком Льде» можно считать детским утренником.

– Вы должны найти замену Джейн в течение трех суток, – добавила я.

Моя команда, в полголоса обсудив, кто и где установит камеры, незаметно покинула нас. Поручать подобное рядовым служащим того же бюро не в правилах Ария. Техника сайхов, усовершенствованная магией, доверяется исключительно знати, работающей в ключевых отделах. Оборотная сторона – аристократы высокого звания выполняют грязную, трудоемкую и неблагодарную работу.

– Мисс Эзра, хотите чаю? – предложил Фиц.

– Буду очень признательна, – я тоже умею выражаться по этикету.

Вайс позвонил в колокольчик, и в гостиную вошла служанка с подносом. Через минуту передо мной стоял перламутровый фарфоровый чайник и чашки с изображениями пикников знати.

– Чувствуйте себя как дома, – мягко сказал король Анарии.

– Спасибо, – бережно взяла кружку, какие в моем мире увидишь только в музеях, и пригубила ароматный напиток.

– Как вы нашли заведения Дэллана? – полюбопытствовал Фиц.

По лицу Вайса так и читалось: его интересовало – не шокирована ли я приемом, о котором наверняка известно уже, как минимум, всем немертвым континента.

– Ничего, пережить можно, – усмехнулась я.

– Заранее приношу извинения за коллегу, – Вайс сокрушался на полном серьезе. – У Дэллана весьма специфическая манера общения. Возьмите хоть Полину, его второе дитя, – Фиц откинулся на спинку, положа ногу на ногу. Черты лица смягчились, лукавая улыбка тронула губы, – она наполовину сайх, наполовину человек. В смертной ипостаси была слабым телекинетиком. Если не ошибаюсь, двигала ближайшие, легкие предметы. Дэллан вознамерился соблазнить ее, и крепость пала…

– Теперь Полина – его дочь, – хмыкнула я.

– В точку, – улыбке Вайса позавидовал бы Чеширский кот.

Почему анарийский монарх мне это выложил? Всматривалась в довольное, пожалуй даже умиротворенное лицо небрис, но подвоха не замечала. Обстановка не давила, беседа получалась приятной и непринужденной. Вайс располагал к себе и общению. Будто давний приятель, с которым не виделась бог знает сколько лет, и вот – ура – удалось остаться наедине и посплетничать. Подогретый атмосферой, интерес так и рвался наружу.

– Фиц, – я отставила чашку и слегка подалась вперед: – а способности уникальные у нее появились?

В Беззане вокруг сайхов, обращенных в небрис ходили легенды. Одни говорили, что эти существа становятся темными магами и управляют даже тектоническими плитами Земли, другие приписывали им способность превращаться в невидимок. Третьи и вовсе убеждены, будто сайхи, ставшие «детьми ночи» общаются с древними демонами космоса. В общем, я ожидала чего угодно, кроме того, что ответил Вайс:

– Глупости все это. Небрис проходят обращение смертью. А тогда все иные сущности исчезают… В общем, Полина – самая рядовая небрис. Правда, отлично помогает Морган в «Ледяной Страсти».

Не скажу, что меня не раздирало желание выяснить побольше, как раз наоборот. Не столько Дэл волновал и его связи, скорее уж не к месту проснулась женская тяга к сплет-

ням… Почему бы и нет? К тому же с Вайсом легко. Надеюсь, Фиц не сочтет мой интерес к айну излишним.

– Давно Дэллан обратил ее? – я постаралась напустить равнодушия.

– Лет пять назад. Ей тогда было около тридцати. Отмечала повышение до менеджера какой-то фирмы средней руки… в «Группе Крови». Так они и познакомились с…

– Дэлланом, – продолжила я.

Фиц кивнул:

– Совершенно верно! Там-то Полина и увидела великолепного Видара. Многих женщин он покоряет сразу.

Ну да, тех, кто за красивой внешностью не видят самодовольного, самовлюбленного вандала. Проглотив язвительное замечание, растянула губы в мнимой, понимающей улыбке.

–Удивлен, что ему так и не удалось похитить ваше сердце, – восхитился Вайс. – Для айна это удар, – при всех манерах, Фиц тоже был не прочь пошутить. Приятно. – Так вот. Полина зачастила в «Группу Крови», поступила на службу к Дэллану… Между ними завязались отношения, – заговорщически подмигнул анарийский сюзерен и закончил: – Прерванные по его инициативе.

– Значит, Видар соблазнил Полину и бросил? – завершив фразу, поняла, что повысила голос.

– Не думаю, что так! – хмыкнул Фиц и отмахнулся: – Полина сама стремилась к связи с Дэлланом. Он ни разу за ней даже не приударил. Пара комплиментов – не в счет. Он ни-

когда не утруждает себя ухаживаниями. Это ж… – Фиц развел руками: – Дэллан…

– Ну… – помимо воли я задохнулась от негодования, на несколько секунд забыв о хваленой сайхийской бесстрастности. – Он, наверняка, звонил ей, настаивал на встрече, катал по небу на себе, любимом…

Пока перечисляла, брови Вайса поднимались все выше и выше.

– Вы шутите, наверное? – опешил Фиц. – Дэллан, дай бог, через Морган вызовет девицу к себе. И то – не каждая его любовница такой чести удостаивается! А уж летать с ней… – помотал головой, будто услышанное ересь чистой воды. – Хм-м-м. За четыреста лет ни разу такого не видел… Поверьте, ухаживания – не стиль Видара. Он сидит себе, царствует в «Жарком Льде». Если уж очень заинтересован в покорении дамы, может одарить шубой, дом отремонтировать или гараж возвести. Но все ради собственной пользы.

Принялась судорожно прикидывать – какую выгоду преследует айн, ухаживая за мной. Санкцию отменить я не вправе. Решение выносит бюро, я лишь крошечный кусочек мозаики. Да и штраф по меркам Видара смехотворный. Он на содержание своего поместья, судя по налоговым отчетам, в месяц тратит в разы больше. Мои способности? Вряд ли Дэл вообще о них знает. Про телепатию в курсе только Арий, Трей и мои подчиненные. Даже остальные сослуживцы понятия не имеют. Только об эмпатии. Дар утешать и влиять

на здоровье… Зачем он айну? У флавелльского короля со свитой здоровье и так лошадиное…

К тому же слишком рискованно для Видара пытаться заставить меня помогать в его делишках. Арий флавелльскому коллеге голову оторвет. Подождет, пока отрастет, и оторвет снова. Уж я-то покровителя хорошо знаю.

– Наверняка, Дэл хоть раз ухаживал за женщинами по-настоящему, – я сделала вид, что не верю Фицу.

– У него сердце холоднее крови, – усмехнулся Вайс. – Дэллан старше, и я не могу судить о том, каким он был раньше… – выдержал небольшую паузу, будто рылся в памяти. – Но, на моем веку, если он и помогал женщине, проявлял участие – то исключительно ради собственных интересов.

Опять мы упирались в выгоду айна. В чем она? Черт! О том, что этот циник, расчетливый бабник и вообще… действительно мной заинтересовался, не думала. Если верить Фицу, это почти так же невероятно, как увидеть кентавра, или, скажем, сфинкса. А Вайсу почему-то верила инстинктивно – подкупало внутреннее благородство.

– И все-таки… – на секунду запнулась. Непонимание раздирало, вопросы будоражили. Кто еще, кроме Вайса, поможет найти ответы или хотя бы приблизиться к ним? – Что способно заставить Дэллана названивать девушке, на руках нести ее через весь город в один из своих баров. Сделать пару лишних кругов, потому что спутнице нравится летать… Вытягивать из нее подробности личной жизни и прошлого…

Пытаться переубедить насчет небрис… А?

Рада, что Фиц – не человек. С каждым словом глаза анарийского короля все сильнее округлялись, а брови как поднялись на лоб, так там и остались. Будь Вайс смертным, уверена, растяжения мышц лица ему не избежать. Может, и того хуже – судороги. Только кровь воскрешенного сайхийского принца помогла ему сохранить здоровье. Даже не поняла, как умудрился Фиц сдержать пораженный возглас.

– Что может заставить Дэла вести себя как полный антипод самому себе? –нервно сглотнув, протянул Вайс. Как будто я рассказала, что под окнами летает крылатый аллигатор во фраке. И Фиц лично узрел зеленого гостя. – Разве только искренний интерес, какого он раньше не испытывал, – предположил задумчиво. – Если женщина удостоилась такого, наверняка она невероятная особа! Уверен – местные СМИ не преминули бы взять у прелестницы интервью. Это так же изумительно, как увидеть комету Галлея.

Живо представила себе процесс.

«Мисс Эзра – как вам удалось заставить Дэллана уважать себя?»

«Хм-м…Сначала я отвергла его в «Жарком Льде», потом оштрафовала на десять тысяч долларов. Затем опять отвергла, заявив, что даже если и буду с ним встречаться, то и с другими мужчинами тоже… А после вообще попыталась сбежать, испугавшись клыков…»

Нездоровая история выходит…

– И чего ожидать от Дэллана такой женщине? – вернулась к беседе с Фицем.

– Я бы сказал – черт его знает, – усмехнулся Вайс. – Думаю, раз уж так приспичило, а приспичило ему неслабо, Дэллан не отступится…Будет всеми силами доказывать свою крутизну. Бряцать мускулами, деньгами, властью. В общем, демонстрировать себя во всей красе. Искать ее всюду, требовать постоянного внимания. Попытается завладеть ею и всем ее временем, устранить соперников, даже потенциальных.

Фиц ошарашил и напугал. Доигралась, Эзра! Сама себе напомнила непоседу-мальчишку, нашедшего в саду мину времен Отечественной Войны и балующегося с ней, как с консервной банкой. Спасала лишь ирония. Вообразила, как Дэллан делает мне лоботомию. Надо ж ему избавиться от потенциального соперника – воспоминаний о муже!

Замечтавшись, упустила момент, когда лицо Вайса приняло почти неестественное хищное и даже циничное выражение:

– Хотел бы, чтобы именно от этой женщины Дэллан получил отпор! Немного скромности и благоразумия ему точно не помешает. И осознания – каково быть отвергнутым той, чьего внимания жаждешь больше всего на свете! Это был бы важнейший урок.

Выжидающий взгляд Фица, задержавшийся на мне дольше положенного, не на шутку насторожил. Он догадался – о какой женщине речь? Черт! Как не к месту! Стараясь не ми-

гать, уставилась на Вайса, молчаливо предлагая высказаться. Заметив мое настроение, хозяин поместья широко улыбнулся:

– Просто помечтал.

Эх! Все мы сильны задним умом! В спокойной обстановке анализируя диалог с Вайсом, пришла к выводу – мы с анарийским монархом сами себя перехитрили.

Каждый рвался получить максимум информации о деле, так сильно волнующем и тревожащем. Фиц, судя по всему, опасался особо пристального внимания бюро к турмаршруту, если сайхийская принцесса затаит обиду на одного из основателей. Наверняка, Вайсу важно было убедиться – подобная неприятность его крайне успешному и доходному бизнесу уж точно не грозит. А что? Небрис тоже надо как-то существовать! Платить налоги, если на то пошло, покупать донорскую кровь! Чтобы такой как Вайс питался клонированной, мне и в голову не приходило! Не говоря уже о привычке «титулованных» детей ночи, вроде Фица, жить на широкую ногу. Содержать обширные поместья, прислугу.

Кроме того, насколько поняла анарийского сюзерена, он веками ценил репутацию не меньше, а, может, даже и больше, чем сумасшедшие прибыли от экскурсий и сувениров. Ох уж эти великосветские львы, носящиеся с «долгом» и «честью», как с писаной торбой, но умудряющиеся хитрить и обводить ротозеев вокруг пальца. Арий точно такой же! Плавали! Знаем! При «заветных» словах становится будто

одержимый, но с легкостью обходит «правила чести», если вовремя смекнет, как это сделать… И вот ради всего, чем Фиц, похоже, очень дорожил, он пустил в ход самое лучшее оружие – искренность. Убеждена, король Анарии мог блеснуть воспитанием, манерами и элегантностью речи так, что даже родовитые сайхи покраснели бы, почувствовав собственную неполноценность. И уж, естественно, потомственный аристократ, обученный «подковерным играм» во времена их изобретения, легко ушел бы от скользких вопросов и тем. Однако Вайс намеренно рассказал побольше о Дэле, причем в самых современных и ненавязчивых выражениях и фразах. В итоге – я выдала себя с головой, показала интерес к айну, желание понять его поступки и мотивы. Не удивлюсь, если Фиц мгновенно сообразил – между мной и древним варваром завязались какие-то отношения…

Утешало одно – анарийский король, видимо, тоже чересчур расслабился, щедро делясь мнением о Дэллане и его похождениях.

Глава 7

Было жутко интересно услышать историю Морган, старшей дочери Дэллана. Ходили упорные слухи, будто айн нашел ее в элитном мужском клубе во времена, когда сверхи представлялись человечеству красивыми мифами. Кокотка же пользовалась у этих самых мифологических существ бешеным успехом, прекрасно знала – с кем имеет дело и даже как ублажить ту или иную нечеловеческую расу. Поговаривали, будто среди клиентов Морган водились и сайхи, но сородичи Ария упорно отрицали подобные заявления. Еще бы! Иметь связь с девицей легкого поведения, да еще и с человеком… За такое даже простолюдин-сайх неизбежно стал бы изгоем, что уж говорить о знатных фамилиях…

Увы! Едва я открыла рот, чтобы спросить о Морган, вернулись спутники.

– Готово, – заявил Трей и подал мне руку.

Приняла помощь, заметив многозначительный взгляд Вайса. Кажется, он без усилий подмечал мельчайшие оттенки отношений. Принц поднял меня, словно пушинку – сайхийские дворяне по силе равны небрис, только чернь слабее.

Фиц проводил нашу делегацию до машины, даже дверцы открыл. Сначала мне, потом Дель – четко соблюдал субординацию. Команда быстро разместилась в салоне джипа, и мы рванули к бюро. Оставив Дель, Зарзена и Ррула возле офи-

са, Трей направил машину к входу в параллельный мир, мой невольный дом.

Мы стремительно неслись по улицам ночного города, окутанного мерцающим туманом рассеянного света фонарей и витрин. Жемчужная вуаль струилась за машиной, растворяясь в черноте ночи.

Но тут я ощутила страх, ужас, страдания огромного количества смертных. Где-то далеко, будто отголоски эха в лесу. Сердце тревожно екнуло, колющая боль пронзила грудь, заставив вглядеться в людные улицы. Но источника эмоций, просочившихся сквозь эмпатический щит, так и не обнаружила. Может, почудилось? Несколько секунд удивленно всматривалась в ночную синь мегаполиса и проверяла впечатления. Ничего… Преграда от посторонних чувств отметала чужие переживания.

Однако стоило откинуться на спинку кресла и снова расслабиться, нахлынула новая вспышка ужаса, подобная разряду молнии. Вот он есть, а вот небосвод снова пуст. Вздрогнув от неожиданности, я повторно обратилась к щиту, судорожно пытаясь сделать его не только суперпрочным, но и отражающим эмоции.

Авария, забросившая меня в чужой мир, мелькнула перед глазами и тотчас пропала. Сколько лет не вспоминала то мгновение! Почему сейчас? С чего вдруг? Очень хотелось убедить саму себя, что видение лишь померещилось сонному мозгу. Но не успела оправиться от потрясения, как вокруг

все расплылось, и на долю секунды почудилось, будто руки и ноги замерцали, стали прозрачными, как у духов из фильмов. Внутренности обдало холодом и жаром сразу, словно с одной стороны лилась кипящая лава, с другой – ледяная вода. Опять этот чудной контрастный душ! Когда же напряглась, до боли выпрямившись, силясь понять происходящее, все исчезло.

В тот момент хотелось побыстрее забыть о случившемся. Я убедила себя, что, скорее всего, задремала. Какие только нелепости не привидятся на грани сна и бодрствования!

Через полтора месяца из газет узнала – в ту ночь человеческая полиция жестоко разогнала студенческую демонстрацию. Несколько дюжин ребят были искалечены и еще долго лечились… Девять умерли в больнице. Старалась не обращать внимания на необычное совпадение. Но оно осело где-то в подсознании, порой навязчиво напоминая о себе.

…

В мгновение ока оставив позади призамковую территорию, мы с Треем резко затормозили возле королевской резиденции. Струя камушков фонтаном брызнула из-под колес за считанные метры до Ария, дежурившего возле помпезных колонн дворца. Выглядел приемный отец возбужденным – глаза горели, пальцы теребили полы алой туники.

Дома покровитель одевается довольно просто – что-нибудь свободное или спортивное. Только не сегодня. Строгий черный жилет поверх шелковой туники и классические

черные же брюки просто кричали о том, что Арий куда-то собрался. А поскольку он явно ждал меня, напрашивался неприятный вывод – приемный отец запланировал очередное сватовство. Только этого и не хватало!

– Вот и ты! – в голосе покровителя слышалась радость.

Машина Трея уехала, шурша круглыми камушками под колесами, будто оберточной бумагой. Думала, принца и след простыл. Но когда обернулась – он стоял за спиной. Трей явно знал больше моего, иначе не доверил бы свой джип водителю Ария…Человеку.

– Едем в Зефрат. К Зейну. Я присмотрел его для тебя, – заявил покровитель так, словно речь шла о сумочке или сапожках.

Ну вот! Так и знала!

Заметив мой нетерпеливый жест, Арий поспешно добавил:

– Выбор всегда за тобой. Но разве плохо месяц-другой погостить у монарха соседнего государства? Тебя никто не неволит.

Сопротивляться просьбам Ария не хватало духа. Слишком уж зависела от него. Физически. Эмоционально. Финансово, в конце концов. Правда, года два назад сайх отписал мне часть дворца, дабы почувствовала себя там полноправной хозяйкой. Открыл счета с кучей денег. Я не прикоснулась ни к чему. Взять подарки Ария означало признать, что в этом мире застряла навечно. Насовсем. Поэтому оставалась

гостьей в собственном доме, пользовалась лишь карточкой, куда перечислялась зарплата. Кстати, работала в бюро почти все годы, пока покровитель не выпускал меня в мир смертных. Виртуально. Благо при нынешнем развитии техники, во всей красе увидеть место происшествия, не выходя на улицу, не составляло труда. Конечно, по видеозаписи пострадавших не успокоишь, да и санкции в бюро принято передавать лично провинившимся. Но с большей частью работы я с легкостью справлялась из Беззана.

–Твои вещи уже собраны, – заверил Арий, кивнув в сторону заднего двора. Там среди ромбиков кустов, усыпанных кружками алых роз, стояла «отрада глаз моих» – огромный королевский автобус. Белый, разумеется. Рогатый, с причудливым орнаментом, издалека похожим на чешую, он напоминал диковинного зверя. Обожаю эту машину! Мощную. Большую. Тяжелую. Надежную.

–Ты с нами? – спросила Трея.

Принц понуро кивнул.

Мы сели в автобус. За рулем уже ждал водитель. Человек. Покровитель любит нанимать людей на такие должности. Почему? Понятия не имею. Возможно, Арию нравится думать, будто таким образом он соблюдает равенство рас. Хотя однажды, когда я в шутку спросила: а не выйти ли замуж за местного смертного – покровителя чуть инсульт не хватил. Хорошо, что сайхи почти не болеют.

Кресла салона микроавтобуса шли парами, в два ряда.

Арий всегда садился поближе к шоферу, чтобы время от времени менять маршрут и… погоду. Не очень сильно, но повысить температуру на несколько градусов, нагнать-разогнать тучи – дело святое. Полагаю, это вроде визитки и повода для гордости. Вот! Другие сверхи не могут! А мы можем!

Но ни смертные, ни остальные сверхи не подозревают, что магией обладают только сайхийские аристократы. Те, у кого кровь ультрамариновая в прямом смысле слова. У худородных дворян и черни оттенок ее колеблется от фиолетового до лилового. Возможно, отсюда и пошло выражение: голубая кровь. Хотя как смертные умудрились увидеть главную жидкость организма сайхов, остается загадкой. Навредить сородичам Ария архисложно. Ранить можно только железом, любой другой металл даже кожу не оцарапает…

Я разместилась в кресле у окна, за широкой спиной Ария. Трей намеревался сесть рядом. Но беззанский монарх, поспешно обернувшись, стрельнул недовольным взглядом, и принц опустился на сиденье через проход.

Арий крайне неодобрительно относился к попыткам Трея сблизиться со мной. Ревность? Нежелание подпускать к приемной дочери кого-то еще? Но тогда стремление приемного отца сосватать меня выглядит еще более непонятным. Я запуталась.

Не выезжая из параллельного пространства, мы пересекли границу соседнего королевства. Полетели вниз – дорога резко ушла под гору, но вскоре, слушая ошалевший свист

мотора, взяли новую высоту. Чем Зефрат отличался от Безана? Совершенно ничем! Те же ослепительно белые здания, похожие на айсберги, каким-то чудом оказавшиеся среди зеленых кущей, не уступающих райским. Те же воображалы-цветы, те же, гладкие как стекло, извилистые дороги, вплетенные в величавые горы, словно ленты в косы. И, конечно же, пафосный дворец королевской семьи! Чтобы все видели, склонялись, почитали, восторгались.

У сайхов нечто вроде конституционной монархии. Есть сюзерен и парламент, называемый Сход. Король имеет право «абсолютного вето», как любят выражаться сородичи покровителя. То бишь может запретить любой закон, да все что угодно запретить. Даже если ему всего лишь вожжа под хвост попала.

Зейн, принц Зефрата, мой «жених вслепую» ждал у ворот замка.

Дворец Селенитта, местного короля, смахивал на изящное блюдце с кучей шариков ванильного пломбира. Зато сразу ясно: архитектор, проектировавший резиденцию Ария, обожал барельефы и узоры, а занимавшийся замком Селенитта – молочные купола, которых насчитала с десяток, не меньше.

Мой суженый, обычного сайхийского роста, благодаря тонкой кости не казался массивным, как Арий или Дэллан. Хотя фигурой удался на славу.

На Зейне красовался малахитовый камзол, расшитый зо-

лотыми нитями. Ничего себе! Атласные брюки облегали мускулистые бедра принца. Его фиолетовые глаза на солнце играли фиалковыми бликами. Утонченные черты лица все же не выглядели женственными. Густые платиновые волосы были собраны в хвостик и стянуты изумрудной лентой.

– Моя приемная дочь, Эзра, – представил Арий.

Зейн отвесил изящный поклон из нескольких па – по словам приемного отца, подобные церемонии давно изжили себя – и поцеловал мне руку. Что предпринять? Станцевать в ответ? Древним сайхийским приветствиям не обучена.

– Чувствуйте себя свободно, – будто давая карт-бланш на несоблюдение великосветских манер, заявил жених. Спрятала усмешку за вежливой улыбкой и тотчас поймала на себе укоризненный взгляд Ария. Он знал – у меня на языке вертится ироничное замечание. Трей сдерживал смех.

***

Слава богу, официальные приемы были лишь вначале нашего посещения Зефрата! В противном случае, боюсь, не дотянула бы до конца поездки. Померла со скуки… Жестокая смерть. Спустя несколько дней мучений хотелось выть на луну, которую в мире сайхов никогда не видно!

Но – о счастье! – через какую-нибудь неделю мы окунулись в свободную атмосферу общения и исследования окрестностей. С утра до вечера гуляла по лесам и полям с Треем, как телохранителем беззанской принцессы, и Зейном. Однажды съязвила: дескать, сослуживец не годится на

роль евнуха – сторожа гарема. Трей оглядел себя с ног до головы, словно проверяя – все ли с ним в порядке. А Зейн посмотрел такими глазами, будто я сморозила пошлость, заслышав которую даже придворные девицы легкого поведения покраснели бы. Больше не иронизировала – слишком изысканное попалось общество.

Зейн обхаживал меня как леди. Кланялся, целовал руку, подавал плащ, если подул легкий ветерок, зонтик, если с неба упала хоть капелька. Я уже начала сторониться принца Зефрата, спешившего с очередной заботой. Наконец, официальные смотрины завершились, и Зейн проявил себя приятным, умным и очень образованным собеседником. Следующие недели мы провели, непринужденно обсуждая природу, погоду и продолжая затяжные прогулки по окрестностям.

Столица Зефрата – Ординол – в переводе с древнефейрийского – город Снов – взгромоздилась на вершину горы. А то! Главный город должны видеть отовсюду! Спустившись чуть ниже, попадаешь в абсолютно иной мир. Здесь бегают прелестные горные козочки, освоившие такие тропы, какие нам, косолапым двуногим, и не снились. Среди каменных садов, возведенных самой природой, притаились завораживающе-красивые цветы, размером в три моих ладони. Ярко-синие, остроконечные лепестки, как у лилий, открывали пушистый пестик с тычинками огненно-рыжего цвета. Сорвать это произведение искусств – настоящий вандализм. Стройные деревья-мачты сменялись приземистыми, коря-

выми, толстыми – эдакими богатырями-хранителями крутых утесов.

Спустись мы ниже, попали бы в другой город Зефрата – Именол. Из него еще в один… У нас, в Беззане, чуть больше сорока городов, здесь – в полтора раза меньше. Плюс куцые деревушки, брезгливо называемые сайхами «поселки». Туда, словно американских индейцев в резервации, согнали полукровок. На подобное в Беззане я уже налюбовалась. Гибридам сайхов и людей, сайхов и фейри и прочим помесям в городах расы Ария места нет. Сородичи покровителя стыдятся их, презирают, никогда не нанимают на работу. Одним словом, брезгуют куда сильнее, чем смертными.

Выглядят полукровки зачастую весьма и весьма необычно. Если не сказать жутковато. Побывав в поселке, понимаешь – абсолютно все виды нечисти возможны: водяные, домовые, лешие… В некоторых гибридах бродят столь экзотические гены, что в их родство с сайхами или теми же фейри верится с трудом. Возможно, поэтому в королевствах сородичей Ария им отведена низшая роль.

Социальная вертикаль сайхов и сложна, и проста одновременно. Сложна из-за обилия ролей: правящие кланы, прочие монаршие семьи, знать, низкородные дворяне, чернь, полукровки. Средневековью и не снилось. Проста, учитывая, что на всех предприятиях параллельного мира иерархия точно такая же. Руководители – короли и принцы, начальники подразделений – аристократы голубых кровей, охрана –

сплошь простолюдины. Исключение составляют аристократы «не вышедшие экстерьером». Об Арие и Селенитте такого уж точно не скажешь, как и о Зейне, впрочем.

После окончания официальных приемов монархи-альбиносы большую часть времени проводили вместе. Ходят слухи, якобы древние сайхи прибегали к мощнейшей магии, дабы короли рождались именно такими. На худой конец, красно-рыжими. Это выделяло сюзерена в толпе знати. А уж среди черни и подавно. Сейчас альбиносов все больше и больше. И все чаще они рождаются у безродных. Генетика вещь упрямая и даже сайхам с ней не поспорить.

Селенитт и Зейн, не считая цвета глаз и волос, очень похожи. Не только внешне, но и жестами, мимикой, походкой. Однако принц почти не пил знаменитый сайхийский эль и общался довольно сдержанно. Селенитт же любил побалагурить и местный алкоголь употреблял чуть ли не ведрами. По градусам эль не дотягивает даже до кваса. Зато на вкус – пальчики оближешь! Будто разбавленный нектар цветов! Амброзия, не иначе! Так что пристрастие к элю – скорее гурманство, чем любовь выпить.

Некоторые беседы Селенитта с Арием за очередным дружеским застольем очень заинтересовали меня. Соревнуясь, кто первым осушит восемь бутылок эля, выстроившихся перед ними, как батарея, государи обсуждали войну с небрис. Настолько эмоционально, что я лишь диву давалась! Короли преображались – из веселых собеседников превращались в

пылающих гневом обличителей. Не мудрено! Именно в событиях войны сверхов крылась причина неприязни, испытываемой расами друг к другу. Хотя происшествия, затронутые Селениттом и Арием, случились сотни лет назад, многие участники все еще здравствовали. Возможно, поэтому воспоминания оставались столь яркими и болезненными.

Имена Дэллана, его создателя – Хенгиста – и еще некоторых властелинов небрис всегда перемежались крепкими ругательствами на древнефейрийском. После чего монархи на некоторое время переходили на этот язык. Автоматически. Из уважения к ним мы с Зейном и Треем поступали так же. Боже! Если хотите, чтобы язык свернулся в трубочку и несколько дней заплетался, пообщайтесь с сайхами на их древнем наречии! После этих упражнений у меня на лице болели даже те мускулы, о которых раньше не подозревала. Зато слушать древнефейрийский – одно удовольствие. Каждое слово, каждая фраза подобна изысканнейшей музыке хотя бы одним произношением.

По словам Ария и Селенитта, Дэллан и Хенгист принимали в войне сверхов активное участие – руководили стратегически важными фронтами. Фицуотер тогда еще не родился ни как человек, ни как небрис.

Монархи красочно расписывали, как последние айны на Земле врывались в города племени Ария, убивали всех, попавшихся на пути, насиловали женщин. Цитируя Селенитта, за ночь Дэл брал больше сайхиек, нежели Геракл девствен-

ниц в своем знаменитом подвиге! Брал жестко, порой с извращениями. Почти всегда без согласия. Настораживало это почти… Что, некоторые женщины народа Ария были не против?

Хенгист также не отставал. Судя по всему, на захваченных территориях и отец, и сын вели себя как звери. Древние воины в глубине души ничуть не изменились. Варвары, во всех смыслах слова. Вандалы, крушившие дом за домом лишь для того, чтобы запугать врага. Уничтожавшие всех, даже тех, кто сдавался! Дэллан и Хенгист полутонов не знали. Обмен пленными, перемирие, переговоры… таких понятий в обиходе айнов не существовало.

Уверена, их свирепость – главная причина, по которой сайхи, ценой каких-то невиданных усилий, немыслимой энергии, погрузили свои поселения в вечный день.

Остальным сверхам это ничуть не мешало проникнуть в наши пенаты. Барьер между параллельными пространствами непреодолим лишь для смертных. Людям, работающим на сайхов, приходилось пить так называемый «эликсир», благодаря чему они и пересекали грань. Но действие зелья заканчивается меньше, чем через сутки. Другие расы спокойно могут гулять туда-сюда… Если, конечно, обнаружат вход. Нормально видят его лишь те, в чьих жилах течет кровь сайхов, даже такая как у небрис. И я. Помнится, покровитель объяснял это тем, что добавил своей крови в зелье, вернувшее меня с того света.

Вход напоминает гигантское зеркало с рваными краями. Ширина позволяет въехать даже поезду. Высота… Серебристая гладь начинается от земли и уходит за облака. Сайхи ничего не делают слегка! Уж если вход, так даже стоэтажный небоскреб войдет спокойно. За мерцающей поверхностью границы призраками в густом сизом тумане вырисовываются очертания равнин, лесов, построек.

Все это великолепие скрыто от глаз людей и сверхов. Кроме, разумеется, сайхов и… небрис. Арий говорил, что вместо границы между параллельными мирами они видят слабые серебристые вспышки.

Естественно, после душераздирающих рассказов монархов, мысли устремились к Дэлу.

Я обещала айну встречу и понимала – он наверняка ждал условленной пятницы. А «девушка» скрылась в параллельном пространстве. Там, где вечное солнце, губительное для небрис.

До откровений сайхийских правителей болезненные уколы совести нет-нет да и напоминали о нарушенном слове. Приходилось изо всех сил убеждать себя, что вандал вскоре забудет обо мне. Неделя-другая – и Дэл вряд ли вспомнит, как выгляжу. К моему возвращению – искренне на это надеялась – древний варвар обзаведется другим объектом соблазнения. И история завершится к всеобщему удовольствию.

После историй Селенитта и Ария очевидно – такой, как Дэл, и вовсе не способен расстроиться из-за сорвавшегося

свидания. Более того, возможно, я счастливо избежала надругательства.

К концу месячного пребывания в Зефрате уверилась, что встречаться с айном – худшая идея за все годы жизни в новом мире. Зато обмануть его и избежать рандеву – благоразумно и дальновидно.

Глава 8

(Эзра)

Я ехала к офису на такси веселого канареечного цвета – новенькая спортивная машина забрала от замка Ария. В родном мире научиться водить так и не довелось, все как-то было не до этого. Здесь… не возникало ни желания, ни необходимости.

Поначалу меня подбрасывал до работы Трей. Покровитель предлагал «завести» еще одного смертного шофера – так сказать, личного водителя королевской дочери… Благо машин у Ария штук пятнадцать, и они еле-еле умещались в огромном подвальном гараже дворца. Но что-то внутри меня противилось. Кстати, слово «завести» в применении к человеку уж очень резало слух, словно речь шла о какой-нибудь домашней зверушке или рыбках в аквариуме. Пока удобней всего казалось вызывать такси, как сегодня, да и Трей подкинет в крайнем случае.

В сайхийских королевствах не только ослепительно солнечно, но и вечное лето. Маленький, эксклюзивный рай для древнего народа. Не могу вспомнить ни дня, чтобы в Беззане было меньше двадцати трех градусов по Цельсию. А в пространстве смертных лютовали зимы. Ночами примораживало, и отметка градусника опускалась ниже нуля. Ранней весной тепло вернулось в край людей, но холода время от вре-

мени присылали весточки – пронизывающие северные ветра. Сегодня, просмотрев прогноз погоды, захватила любимый голубой расклешенный плащ и перед выездом из сайхийского мира накинула. Очень вовремя. Едва авто пересекло грань, яркий свет сменился ночным полумраком, а ласковое тепло Беззана – прохладным дуновением. Оно ворвалось в открытое окно машины с каким-то восторженным свистом, заставив застегнуться и даже пояс завязать.

Не люблю прохладу, но настроение оставалось приподнятым. Все-таки отдых в городе Снов пошел на пользу. И хотя Зейн не произвел особого впечатления, а Трей почти все время ходил мрачнее тучи, воспоминания остались замечательные.

Бескрайние луга, зеленым ковром ложащиеся под ноги… Изумительные цветы с лепестками самых разных, порой весьма причудливых форм – рассматриваешь и только диву даешься. Вечно лазурное небо… Вот что бы ни говорил Арий про этот «приторный» цвет, он приятней глазу, чем изумрудные небеса Беззана. Все же изумрудный, насыщенный оттенок больше подобает морским глубинам. А то так и чудится, что над головой рыба проплывет или, того хуже, ядовитая медуза.

Увы! Все хорошее быстро заканчивается. Жизнь как зебра, но любая черная полоса, по личным впечатлениям, всегда шире любой светлой. Вот и мы с Арием вернулись из «зефратского отпуска» к «беззанским будням».

Водитель услужливо затормозил у входа в офис, разве что через стеклянную вертушку не проехал. И то, видимо, исключительно из-за несовпадения габаритов вертушки и авто. Смертные, прознавшие, что имеют дело с приемной дочерью Ария, частенько раскланивались передо мной, как перед королевой. Бесило жутко! Словно неважно – хороша ли ты, плоха ли, убийца или воришка, главное – находиться в родстве с монархом Беззана. Стараясь не раздражаться, расплатилась и намеревалась открыть дверь, но чья-то сильная рука распахнула ее снаружи.

При виде владельца огромной ладони меня чуть удар не хватил. Столь противоречивых эмоций прежде не испытывала. Страх, интерес, удивление рвали на части. Я плохо соображала, не могла собраться с мыслями, впала в ступор.

Перед авто возвышался Дэллан. Почему я так испугалась флавелльского монарха, с которым еще полтора месяца назад беззаботно флиртовала? Моего «летучего айна», как и «Летучий Голландец», загадочного, таинственного и непредсказуемого?

Начнем с того, что появился он более чем неожиданно, буквально вырос из-под земли. Секунду назад возле офиса не было ни души. Скорость небрис в действии, сайхам и не снилось. Мало того, выглядел Дэл по-настоящему пугающе. Во всем черном, щедро облитый жемчужным светом фонарей, делавшим кожу мертвенно-бледной, как у призрака. Черты лица заострились, стали резкими, жесткими, хищны-

ми. Тонкая футболка как влитая сидела на мускулистом торсе древнего варвара, будто нарочно подчеркивая гигантские грудные мышцы. Джинсы и кожаная куртка придавали Дэлу вид красавца-убийцы – опасного и неумолимого. Услужливо всплывшие в памяти рассказы сайхийских правителей уничтожили остатки самообладания и здравомыслия.

Стараясь не делать резких движений, вышла из машины, отскочив подальше – растерянная, испуганная, оторопевшая. Таксист уехал так поспешно, что колеса машины жалобно взвизгнули, а мотор даже не взревел, скорее, прорычал. Немного постояв на месте, Дэл размашисто зашагал навстречу. Отшатнувшись, плечом ударилась об стену офиса. Боль резанула по лопатке и стремительно расползлась по спине, заставив скривиться.

Реакция айна поразила. Он удивился и… расстроился? Пока соображала, как это понимать, древний варвар продолжил наступление. Брови нахмурены, голубые глаза смотрят так, что отвести взгляд немыслимо. Не представляю – в чем его секрет, но работает безотказно. Ощущала себя словно кролик перед удавом. Бежать бесполезно, небрис намного быстрее и догонит в считанные секунды. Позвать на помощь охрану? Пока они выскочат из здания, айн кучу раз свернет мне шею, изнасилует и еще крови выпьет для полного кайфа. Паника овладевала сознанием – медленно, но верно.

Просьба Дэла, разорвавшая напряженную тишину, обескуражила меня.

– Можем поговорить? – голос древнего варвара звучал мягко и мелодично.

Я нехотя кивнула, напоминая себе ягненка на заклании. Крикнуть бы: «Нет!» – и рвануть в офис. Но облик и тон айна остановили. Такого эмоционального сумбура еще не испытывала. Дэл внушал страх, не опасения, а именно страх – безотчетный, неконтролируемый. Но в следующую секунду в его глазах, жестах и голосе мелькало такое… появлялось желание поверить айну, выслушать, попытаться выяснить – зачем он здесь и почему натянут как струна.

Я зашла в офис, спиной ощущая древнего варвара, отчего нервы совсем сдали. Тысячу раз прокляла себя за слабохарактерность! Почему не дать деру, не послать Дэла куда подальше? Или дело не в силе воли, а в чем-то еще? В тишине – звенящей, наэлектризованной – мои легкие шаги и твердая поступь небрис звучали грохотом танков по каменной мостовой.

Стыдно признаться, но мои руки так дрожали, что вставить ключ в замок удалось лишь с пятой попытки! После чего пулей влетела в кабинет.

Дэл вошел, плотно закрыв за собой дверь. Я с опаской обернулась – айн застыл у двери. Оказавшись с ним один на один в замкнутом пространстве, впервые в жизни испытала «паническую атаку». Сердце бешено колотилось, перед глазами все поплыло, закружилось, ноги и руки похолодели, на шее точно сжималась тугая петля. Наши взгляды встре-

тились. Вот опять! Что же это такое? Глаза древнего варвара говорили абсолютно не то, о чем кричала его напряженная поза хищника перед броском. Дэл смотрел растерянно, расстроенно и… ласково? Казалось, небрис вот-вот скажет: «Глупышка, разве могу причинить тебе вред?»

Я сняла плащ и повесила на крючок. Положила сумочку на стол и не спеша устроилась в рабочем кресле. Повертелась, ища удобную позу, опустила сидение, подвернула рукава сизой блузы, стряхнула несуществующие пылинки с темно-серых легинсов и включила компьютер.

Тянула время, наблюдала за Дэлом. Просто и предположить не могла, что учудит древний варвар. А его терпеливое ожидание пугало и путало больше, чем самые яростные обвинения.

Когда взгляды вновь пересеклись, айн осторожно спросил:

– Что происходит-то? В чем проблема? Что я сделал? – последняя фраза прозвучала с какой-то особенной интонацией.

– Никогда не хотела встречаться с небрис, – воспроизвела давно заученное объяснение. – Ты надавил и выбил согласие. Но потом у меня было время подумать… Поговорить с Арием, другими сайхийскими королями, Фицуотером…

Неожиданно пронзило ощущение, будто на плечи навалился тяжкий груз – меня впечатало в кресло. Не сразу поняла – что за давление чувствую. И вдруг осенило! Пережи-

вания Дэла, прорвав преграду эмпатии так же легко, как удар пальца – тонкую бумагу, довлели надо мной. Рискнуть прочесть, что он испытывает? Злость? Раздражение? Ярость? Нет! Открывать канал эмпатии сейчас, когда на меня обрушился такой эмоциональный тайфун, опрометчиво.

Любопытно… думают небрис едва слышно. Их мысли подобны легкому шепоту, порой и вовсе переходящему в шевеление губ. Зато чувства – как ударная волна после взрыва. Когда считываешь их, складывается впечатление, будто кто-то орет в ухо. Эмоции прибывают, как волны в шторм. Первая… Затягивает, крутит, борешься с ней, изо всех сил карабкаешься из жадно заглатывающей пучины. Но только обрадуешься близкому спасению, почти разберешь – что накрыло и завладело сознанием, налетает следующий вал. Задыхаешься, уже ничего не соображаешь, а новые волны прибывают и прибывают, тянут на дно, лишают последних сил. Каждая следующая сильнее предыдущей, настойчивей, неумолимей. Тело дрожит, как от мощной лихорадки. Мурашки горячими угольками рассыпаются по коже. Адская мигрень пульсацией вгрызается в сознание.

А хуже всего то, что проще прочитать египетские свитки, нежели расшифровать чувства темных сайхов. Ведь понять эмоции сверхов гораздо сложней, чем мысли. С людьми все прозрачно – их ощущения похожи на мои, и остается лишь отделить зерна от плевел. Невелика работа, если для начала удосужиться проверить собственные ощущения.

От остальных рас получаешь загадочные «физические» сигналы: то непонятное покалывание в пальцах, то жжение в груди, то тяжесть, словно на плечи навалилась бетонная плита, то еще что-нибудь похожее… Определить, какая эмоция дает подобные отзвуки в теле, – своего рода искусство, граничащее с шаманством.

Когда речь идет о сайхах, или, скажем, гибридах, все еще более-менее терпимо. Но небрис! С ними и с ума сойти недолго! Хорошо, что темных сайхов так редко пробивает на переживания. И – надо отдать должное Дэлу – еще никто из детей ночи не ломал мой эмпатический щит.

Это только звучит смешно. На деле в мозгу будто появился огромный гонг и в него безостановочно били с огромной силой. Голову плющило, как тисками, боль металась от затылка к вискам и лбу, пальцы заледенели, мышцы свело.

– Отличный выбор! – после нескольких минут тишины сказал айн. Голос звучал напряженно и будто бы издалека. – Сайхи, ненавидящие весь род небрис, и Вайс, с которым у нас давние счеты. Могу спросить – почему ты со мной-то не поговорила?

– Да потому! – эмоции древнего варвара навалились, нахлынули, захлестнули, и я сорвалась. Страх, боль и растерянность переросли почти в истерику, агрессию, отторжение. От неприятных ощущений во всем теле передергивало. Мой тон звучал обвинительно: – При малейшей попытке отказаться ты фактически принуждаешь согласиться! Не слу-

шаешь аргументов! Более того! Тебе, по-моему, плевать на всех, кроме себя, несравненного и восхитительного! Неважно, насколько кому-то плохо, главное, чтобы великий и могучий король Флавеллии удовлетворил малейшие прихоти! Остальное – незначительные мелочи!

Губы Дэла противоестественно скривились – один уголок оставался опущенным, будто айн все еще сетовал, а другой приподнялся. Получилась театральная маска – половина лица грустит, половина саркастически смеется.

– К сожалению, все не так, как выглядит, – прорычал древний варвар. Со скоростью небрис очутился рядом и присел на корточки.

– Эзра, знаю, ты струхнула в нашу последнюю встречу, – тихо и проникновенно произнес Дэл. – Я напугал мою ироничную спутницу, – добавил загадочным тоном, как будто даже ласково. – Но ты не поняла… Черт! – он шумно вдохнул. – Если бы ты не была такой… наивной, то заметила бы, что изменились не только клыки… Я же просто перевозбудился!

Последняя фраза, которую айн выдал так же легко, как обсуждают погоду, добила. Страх, смущение, шок перемешались в бешеный коктейль. Я откинулась на спинку кресла и вжалась в нее. Игнорируя попытку отдалиться или вовсе ее не заметив, Дэл стремительно поднялся, приставил стул и сел напротив. Наклонился, сокращая расстояние между нами, – лицо небрис почти касалось моего. Отступать было уже

некуда.

– Я хочу тебя, – глядя в глаза, с вызовом заявил айн. – Разумеется, клыки выскакивают! Не понимаешь, что, в отличие от твоих обожаемых стерильных сайхов, я их не контролирую, когда… – древний варвар осекся. Он, наконец-то, – о чудо! – заметил мою реакцию на собственную близость, тон и речь. На долю секунды Дэл застыл, будто пытаясь осмыслить – что происходит и как быть. Затем медленно отодвинулся.

Слава богу! Я даже дыхание задержала и взглядом искала – куда бы податься.

Полегчало.

– Хм… Это даже смешно… – задумался айн, нахмурившись. – Тебе никогда не причинил бы вреда… Но именно ты шарахаешься, словно я – демон во плоти…Что я делаю не так? Как это исправить?

Я устало пожала плечами. Что тут исправишь? Словами не передать, какой дискомфорт ощущала. Древний варвар принуждал одним лишь напором, тоном, не терпящим возражения. Подчинял, несмотря на все потуги сопротивляться, и это бесило. Привычка айна говорить о перевозбуждении и плотских желаниях, как о дожде за окном, заставляла испытывать ужасную неловкость. А может, я воспринимала все настолько нервно из-за переживаний Дэла, нещадно штурмовавших мой бедный, еле живой эмпатический щит? Порождавших дикую мигрень, болезненной пульсацией рас-

ползающуюся в голове и мешавшую нормально мыслить. Так и подмывало завизжать: «Держи себя в руках, белобрысый! У меня от тебя уже голова на части раскалывается! А я не небрис и так быстро не восстанавливаюсь!»

Ну уж нет! Не настолько ты слаба, Эзра, чтобы выдать темному сайху тайну своих способностей!

– Дело не только в этом, – удалось выдавить.

– В чем же тогда? – вот опять тот взгляд, не позволяющий отвести глаза даже на секунду! Беззвучная пытка, провоцирующая выложить буквально все, что на душе. Пришлось включить заезженную пластинку, цепляясь за вызубренные в Зефрате аргументы, как за спасательный круг:

– Дэллан… ты все время принуждаешь. Продавливаешь решение, не считаясь с чужим мнением и желаниями. Мне тяжело думать, действовать и даже общаться под таким прессингом!

– Здорово! – небрис блеснул выскочившими клыками, лицо исказила недовольная гримаса. – Если не продавливаю, не встречаемся потому, что… Арий, сайхи, Вайс… Продавливаю – избегаешь меня уже по этой причине.

Дэллан встал и пружинистой походкой прошелся взад-вперед. Боже! Какой же он оказывается маленький… мой кабинетик! Даже без скорости небрис, айн смерил его шагами за доли секунды!

– Ладно, – произнес древний варвар, развернувшись ко мне. – Хочешь, чтобы на тебя не давили… Верно?

Я кивнула, чувствуя себя последней тряпкой.

– Тогда позволь сделать то, чего очень хочу Я, – Дэл был само напряжение – громоздкий, угрожающий, хищный. Мышцы на шее вздулись, желваки ходили ходуном, и это не сулило ничего хорошего.

О господи! Он что, собирается надо мной надругаться? Я вцепилась в подлокотники кресла так, что костяшки пальцев побелели, а ногти процарапали кожаную обивку кресла. Безотчетно вжалась в сидение, будто пытаясь слиться с ним. Губы свело до онемения. Вот ведь черт! Черт! Я… Действительно, беззащитная, несчастная, наивная идиотка! Рука инстинктивно дернулась к телефону. Спасение одно – срочно вызвать охрану! Только бы успеть!

– Не собираюсь тебя насиловать! – крик Дэла рубанул по тишине. Не угрожающий, не злой и не раздраженный. Скорее, расстроенный… в его голосе на секунду промелькнуло нечто, заставившее остановиться.

– Вообще и никогда! – орал айн. – Почему ты меня не слушаешь? Сказал же! Ты практически единственная, кому не причиню вреда! Успокойся и услышь! – будто подтверждая свои слова, древний варвар отступил к двери кабинета. – Довольна? – спросил уже немного более ровно.

– Лучше поясни, что имел в виду, – попросила я еле слышно. Голос предательски дрожал, челюсти едва двигались, тело ныло так, будто часов десять занималась в спортзале. Эмоции небрис, будь они неладны!

Дэл то ли фыркнул, то ли громко выдохнул.

– Тебя не было два месяца и десять дней, – проговорил устало, почти обреченно. – И все это время… я каждую ночь прилетал сюда.

Открытие поразило меня. И неожиданно немного… расслабило.

– Сам в шоке, – хмыкнул айн, словно влез в мою голову. – И еще – ты все равно узнаешь…Некоторые сайхи видели, как я дежурил возле границы между мирами. Думал, может, выйдешь еще куда, – Дэл замолчал, сверля внимательным взглядом. Шумно втянул воздух и продолжил, четко выговаривая каждое слово: – Искал тебя, Эзра. Вайс не говорил, насколько это на меня не похоже?

– Говорил, – промямлила я.

– Ему-то ты веришь? – уточнил айн с горчинкой в голосе, совершенно не вязавшейся с его обликом громилы.

– Верю.

– Все еще думаешь, что надругаюсь, ударю, осушу… или что там еще нафантазировала?

Хотелось одновременно кивнуть и помотать головой – небрис окончательно сбил с толку. Заметив мой полный ступор, древний варвар вздохнул.

– Ладно, – произнес задумчиво. – Я и сам в абсолютном недоумении. Знаю лишь – у меня появилась потребность… встречаться с тобой, – он тряхнул головой, будто пытаясь избавиться от наваждения. – Не понимаю – что это такое и от-

куда оно взялось. Но каждую ночь треклятого месяца только и думал о том, когда же ты появишься! Искал, ждал, нервничал. Звучит глупо, пошло, по-человечески, но факт.

Не находя слов, смотрела на Дэла расширившимися от удивления глазами и глупо моргала.

– Я потрясен не меньше, уж поверь, – криво усмехнулся он. – За тысячу лет ничего подобного не случалось… Пока ясно лишь одно – мне нужно твое присутствие. Необходимо. Такая неуместная потребность организма. Чертовски сильная, под стать жажде молодых небрис. Ты пугаешься, как лань при виде охотника, требуешь не давить. Но я делаю это не специально! Я привык именно так добиваться желаемого, понимаешь? Как быть? – не думала, что в голосе древнего варвара прозвучит такая растерянность.

Выглядело неправдоподобным, но вдруг айн так же выбит из колеи, как и я? Ведь он тоже растерял всю язвительность и ироничность! Не говоря уже о самоуверенности, граничащей с самолюбованием – неотъемлемой части поведения небрис…

Осознание этого принесло долгожданное успокоение. Руки расслабились, скрюченные пальцы разжались, судороги отступили. Хорошо. Я облегченно выдохнула.

– Ах да! Забыл! – Дэл вытащил из внутреннего кармана куртки красную кожаную коробочку размером с клатч и произнес, глядя в пол: – Месяц назад заходил к знакомому. Увидел это. Подумал, что при твоей любви к синему и голубо-

му…

Древний варвар положил прямоугольный футляр на стол и вернулся на прежнее место. Нападки эмоций айна на эмпатический щит стихли, дыхание выровнялось. Как же приятно и комфортно! Мерзкая мигрень прошла! Вот он, катарсис! Хороший мальчик! Я посмотрела на предмет, а затем – на собеседника.

– Открой, – предложил он, слабо кивнув.

Осторожно последовала совету – коробочка была слишком дорогой для неаккуратного обращения. Отщелкнула изящную позолоченную кнопочку в виде головы змеи, открыла крышку и… обомлела… Боже, как же красиво! Безумно хотелось захлопать в ладоши! Пришлось в срочном порядке себя одергивать. Нет! Такого он уж точно не дождется!

На мягком розовом бархате лежало бирюзовое колье в форме солнца. Длинные лучики складывались из шести камушков и чередовались с короткими – из трех. На них, словно утренняя роса на листьях, сияли и переливались всеми цветами радуги бриллиантовые созвездия. Ничего себе! Дело даже не в том, что украшение стоило целое состояние. Работа была ювелирной во всех смыслах. Сразу вспомнилась сказка про кузнеца, подковавшего блоху… Колье явно делал умелец ему под стать.

– Не могу принять такой ценный подарок, – я бережно закрыла футляр и протянула его айну.

– Тогда выброс – и все дела, – небрежно произнес Дэл, в очередной уже раз недовольно скривившись и даже не двинувшись с места.

– Ты должен забрать его, – надеюсь, голос звучал требовательно.

– И не подумаю! – на секунду айн отвернулся, чтобы скрыть выражение лица. – Я покупал его, вспоминая о тебе, – флавелльский монарх уставился в окно. – Если не нравится или не нужно – ведро под столом, не стесняйся!

Прежде чем успела возразить, древний варвар поймал мой взгляд:

– Ведь ты прекрасно знаешь о доходах королей небрис, так? – ничего не оставалось, как кивнуть. Изучать кошельки начальства сверхов – обязанность сотрудников бюро. – Стало быть, в курсе, что этот подарок не разорит меня?

Куда деваться? Кивнула еще раз. Аргументы Дэла всегда били точно в цель, а его логике оставалось лишь завидовать. Хватило двух разговоров с айном, дабы ощутить это в полной мере. В прошлый раз он без особых усилий взял на «слабо». Теперь склонил поменять решение, тверже которого еще не принимала. Вот тебе и неотесанный вандал!

– Тогда в чем опять проблема? – настаивал айн.

Кажется, подарок был сделан от души, и Дэла сильно обидел решительный отказ. Непостижимо… Неужели это могло расстроить айна? Почему я сомневалась? Такие презенты от ухажера выглядят несколько… претенциозными, что

ли. Складывалось впечатление, будто приняв колье, я что-то обещала древнему варвару. А вот этого ну совсем не хотелось! Уж если и встречаться с Дэлом, то не ради и, однозначно, не благодаря роскошным сувенирам!

– Если возьму колье, будешь рассчитывать на новую встречу? – спросила я в лоб.

Дел кивнул.

– Буду рассчитывать в любом случае. Причину уже объяснил.

– Хорошо. Спасибо, – придвинула футляр к себе, давая понять, что подарок принят. По правде говоря, колье было чудесным! И мне не терпелось примерить его.

Древний варвар улыбнулся – не криво, как раньше, а скорее дружелюбно, позитивно, что ли:

– Ответь на вопрос.

– Дэллан…не знаю, – описать происходившее в душе оказалось и впрямь адски трудно. Инстинкты говорили: айн – опасен, очень опасен, а интуиция твердила иное.

– Дай мне время, хорошо? – уговаривала я.

– Месяца с лишним недостаточно? – бровь небрис поползла вверх.

– Если уж быть откровенной, рассчитывала, ты бросишь эту затею, – призналась я.

– Если уж быть откровенным, – передразнил Дэл. – Сам этого жаждал! И тоже полагал, что так и поступлю. Как видишь, мы оба ошиблись.

– Тогда подожди еще несколько дней.

– А потом? – во взгляде древнего варвара опять мелькнуло озадачившее выражение…

Беззвучная просьба прострелила, как пуля, и я сдалась без боя:

– Потом сообщу – в каком виде смогу общаться с тобой.

Дэллова улыбка повеселела, но на лице читалось недоверие. Дескать, обманула раз, обманешь и снова. Виновата! Слов нет!

– Хорошо. Но пообещай, что не спрячешься в вашем идиотском сайхийском мире! – потребовал айн.

– Обещаю, – прозвучало клятвой. Я должна древнему варвару, ничего не попишешь.

Он собирался выйти. Но внезапно приблизился и наклонился ко мне через весь стол, еще немного – и кончики наших носов соприкоснулись бы. Взгляд голубых глаз проникал в мозг.

– Жду звонка, – айн чеканил каждое слово, будто стремясь запечатлеть в непутевой голове беззанской обманщицы.

– Позвоню, – выпалила я на автомате.

Дэл испарился из кабинета, оставив на щеках ощущение прохлады дыхания дитя ночи.

***

Я заварила ромашковый чай. Налила в огромную голубую чашку в форме цветка и взялась за бумаги.

Надо сказать, сверхи – бюрократы те еще. У меня накопилось столько документов, что хоть вой. Мужественно взяв себя в руки после нескольких чашек успокоительного настоя, спрятала коробочку с колье в сумку и принялась за работу. Отчеты по туризму, отношениям между сверхами, поведению ключевых фигур разных рас…

Когда увесистая стопка папок похудела вдвое, в глазах рябило от заглавных букв, галочек, прочерков и прочих изысков чиновничьего языка. Не глядя, налила себе еще чая.

А ведь в своем мире работала в исследовательской лаборатории. Обожала экспериментировать, анализировать, строить теории! И очень любила мужа. Он был не самым красивым мужчиной на земле, не особенно богатым и уж точно не столь известным и влиятельным, как Дэл. Но заботливым и хорошим, действительно хорошим человеком, каких мало.

Невольный вздох нарушил тишину. К горлу подкатил ком, сердце сжалось…

Стук в дверь отвлек от тяжелых дум.

– Да? – ну, если это айн…

Посыльный, черноволосый небрис в черном же костюме, сгодившимся бы даже для визита к человеческому президенту, переминался с ноги на ногу на пороге, молчаливо ожидая, когда разрешу войти. Я распахнула дверь и ахнула… Не говоря ни слова, спортивного вида парень за считанные секунды заставил кабинет огромными корзинами, изящное плетение которых напоминало соломенные кружева. Каждая бы-

ла до отказа наполнена… крупными ирисами с едва ли не метровыми стеблями. В центре букета непременно торчала визитка Дэла.

Айн и впрямь угадал мой вкус. Обожаю эти цветы… Они так редко продавались в магазинах родного мира… Розы – пожалуйста, герберы – любого цвета, лилии – сколько хочешь. Но не ирисы! Немудрено, что я всякий раз, как ребенок шоколадке, радовалась цветам оттенка вечернего неба.

О стольких ирисах и не мечтала. Сапфировый океан с желтыми всполохами. Кабинет расцвел, как сайхийские поля. Легкий, очень мягкий, немного пряный аромат наполнил воздух ощущением праздника. Я так увлеклась разглядыванием цветов, что не заметила, как посыльный исчез из кабинета.

Ежу понятно – для Дэла это копейки. К тому же жест более чем банальный – в духе женских романов и романтических бредней малолеток. Своеобразный «джентльменский набор»: цветы, украшения, только конфет и вина не хватало. Но все-таки в душе разлилось приятное тепло.

Рядом с древним варваром на меня накатывал неуправляемый страх, накладывающий отпечаток на все мысли и эмоции. Да, слышала от Ария не раз и не два, что у небрис длинные, страшные клыки. Но одно дело знать, и совершенно другое – наблюдать возле собственного лица. Смертоносные сабли, острые, длинные – идеальное оружие, созданное природой и магией смерти древнего сайхийского принца…

Возле сородичей Ария ощущала себя уверенно, наедине с детьми ночи – слабой и беззащитной, с Дэлом то так, то эдак.

В воображении или в том же кино живая идеальная машина для убийств выглядит красиво. Но рядом… страшненько…

Фиц определенно менее ужасающий. И дело не только в размерах…Дэл то приближался, то шумно вдыхал, то наклонялся, почти касаясь губами щеки или уха… Внезапность и непредсказуемость айна рождали смешанное чувство, где страх играл главную партию.

Вайс вел себя и двигался как человек. Вероятно, для того, чтобы подобные мне ощущали себя рядом более комфортно. Древний варвар же вовсю эксплуатировал способности небрис. И любой, вроде меня, сразу видел – насколько Дэл мощнее, быстрее, опасней.

Не уверена, что айн поступал так намеренно. Скорее всего, древнему варвару никогда и в голову не приходило подумать о переживаниях людей или сверхов слабее него. Наверняка, это последнее, что волновало флавелльского короля. Никто не знает – какая черта характера подведет его в той или иной ситуации.

Так, Эзра, собраться! Надо принять решение по поводу Дэла! Снова бежать – не вариант. Сколько можно? Я устала скрываться от айна, от прошлого, от загадок… От правды.

Я застряла в мире Ария… Не выбраться! Пути назад нет…

Сердце сжалось… Отчаянно забилось, ускоряясь. Вдох замер в груди, вызвав легкое головокружение. Слезы душили, глаза саднило. Почему я? Мне так хорошо было в реальном мире! Где никаких нападений нечисти на смертных… Никаких войн между сверхами и ненависти пятисотлетней выдержки, не угасающей веками! Никаких небрис, фейри… сайхов…

Арий… я любила его так, как обожают спасителя. Боготворила почти.

Но за годы жизни в новом мире ни разу мысленно не возвращалась к нашей знаменательной встрече во всех деталях… Теперь же воспоминания хлынули рекой, высушив слезы, но оставив болезненный привкус неисцелимой тоски.

Глава 9

Я умирала.

Полмесяца на холодном мраморном вокзале – гигантском временном пристанище смертных и бессмертных путешественников. Среди нескончаемых потоков чужих людей и нелюдей, которым нет никакого дела до моего горя и одиночества. Утопая в гуле поездов и электричек, не смолкающем ни днем ни ночью, заставляя тело вибрировать в такт. Терпя несносных зевак, кидающих презрительные взгляды, словно я – полное ничтожество, и редких гуманистов, окатывающих сочувствующими взорами, но этим и ограничивающихся.

Хорошо еще, бомжи разрешили остаться. Прежде думала, бездомные помогают друг другу и поддерживают в несчастьях, делясь последней краюхой хлеба. Ничего подобного! Большинство готовы перегрызть глотку за теплое место для сна, за кусок батона из помойки, за рваную тряпицу, спасающую от ночного холода, пробирающего до костей. Инстинкт самосохранения, будь он неладен. Все существа – разумные и неразумные, смертные и бессмертные – его рабы. Как бы ни считали мы себя цивилизованными, добрыми, интеллигентными, в момент, когда судьба на волоске, становимся животными. Наносная эмаль культуры и вежливости вмиг обращается в прах, осыпаясь, подобно пыли с древних артефактов.

Никогда бы не поверила, что опущусь до этого мира. И не

опустилась, просто не ела…

Меня тошнило при одной лишь мысли, что нужно выживать. Жевать вонючие отбросы, укрываться грязным смердящим шмотьем, драться за клочок пола у батареи…

Во мне боролись инстинкт самосохранения и презрение к себе за скотское состояние, до которого докатилась. Я не мылась бог знает сколько времени. Воняла, как подзаборный пьяница, не просыхавший месяц. Подняться не хватало сил. Даже сесть – и то стало серьезной проблемой. Руки дрожали и непроизвольно подгибались, тело потяжелело, будто налилось свинцом, голова гудела и кружилась. Перед глазами все плыло, как на корабле при сильной качке. Когда чудилось, что от жажды горло вот-вот растрескается, подобно сухой глине, приходилось ползти к баллонам возле касс. Да, черт возьми! Ползти, на четвереньках, подволакивая непослушные ноги, семеня трясущимися коленями, отросшими ногтями шкрябая по глади каменного пола.

Похоже, вскоре мой вид пробивал на жалость даже самых жестоких, ненавидящих весь мир товарищей по несчастью… Несколько бомжей, прежде либо старательно игнорирующих меня, либо озверело оглядывающих при малейшей потуге приблизиться к мусорке, где могла заваляться какая-никакая еда и теплое тряпье, попытались накормить остатками гамбургера.

Я извивалась как уж, отбрыкивалась от полузасохшего, кем-то недоеденного бутерброда, с отпечатками кривых рез-

цов. Думала, отстанут, бросят на волю судьбы, предрешенной в тот миг, когда Вселенная зашвырнула меня в чужой мир.

Но после недель безразличного отторжения бездомные не оставляли попыток облагодетельствовать приблудную жертву обстоятельств. В один прекрасный день бомж притащил старое изодранное детское одеяло. Трясущимися руками накрыл и ретировался.

Я впадала в спячку… и понимала, что это значит. Признаки близкой кончины изучила в институте назубок. Она, как кошка, подкрадывалась на мягких лапках – неминуемая, мучительная, безжалостная. От холода. От голода. От безнадеги.

И вот уже временами сознание оставляло меня. Зрение обманывало, играло злые шутки. Мерещились рисунки, испещрявшие прохожих, подобно узорам на минералах, лица искажались, превращаясь в уродливые маски.

Наконец, я почти отключилась, провалилась во тьму, как падают в глубокий ледяной колодец. Холод пробегал по телу, захватывая в цепкие объятия и отзываясь мелкой дрожью, сменявшейся онемением. Организм перестал откликаться на отчаянные призывы мозга… Тьма перед глазами взрывалась пестрыми вспышками – прощальным салютом жизни перед завершением…

Неожиданно меня как следует встряхнули. Еле расклеив веки, казалось. весившие тонну, увидела красивое лицо, му-

жественное и очень мудрое… По крайней мере, именно такое впечатление создалось тогда. Но поражало не это, а красные радужки глаз незнакомца. Прозрачные, словно рубины. Вампир? Нет! Я ж не в мире Сумерек, где у нежити алые зрачки. Если такой вообще есть в природе. Волосы существа густыми жемчужными прядями ложились на крепкие плечи.

Гигант присел. Придерживая мой подбородок, пристально рассматривал, словно пытался изучить каждую черточку, каждую родинку, каждую морщинку. На идеальном лице мелькнула тень тревоги. Незнакомец отпустил меня так резко, что я едва не шмякнулась головой об пол. Альбинос не позволил – бережно придержал. С минуту медлил, но затем решительно сгреб в охапку и без усилий выпрямился.

Поразительно! Мутное сознание резко прояснялось. Сама себе напоминала компьютер после смены разряженного аккумулятора на полный. Уже забыла, какими стремительными бывают мысли, четким – зрение, острым – слух.

Очутившись на улице, не узнала город, куда выбросило из родного мира.

В тот день все выглядело серым, подернутым дымкой, походило на очертания дна мутного озера или черно-белый фильм на истлевшей от времени кинопленке.

Сейчас свет лился отовсюду. Город преисполнился красками, словно умелый художник добавил цвета в поспешный карандашный набросок.

Удивиться не успела – чернота заволокла сознание.

Следующие недели включения-выключения – так я назвала их про себя – продолжались с завидным постоянством. Я окуналась в забытье, бродя в лабиринтах узких коридоров, скупо освещенных бликами факелов, швыряющих в потолок серый чад.

Неожиданно выныривала, стараясь проморгаться от режущих глаза солнечных зайчиков, бесцеремонно скачущих по лицу. Морщилась, отворачивалась – отмахнуться не могла, руки плохо слушались, едва оторвавшись от белоснежного одеяла, бессильно падали на него вновь. Бесчувственно внимала однообразным вердиктам врачей – смертных, фейри, сайхов – тогда я не разбиралась в местных расах, лишь удивлялась внешнему отличию. «Умрет…», «Погибнет…», «Неизлечима…», «Максимум несколько недель… » – эскулапы были на редкость единодушны.

Поразительно! Расстройства, страха перед неминуемым, паники, жажды бороться… ничего не ощущала. Напротив, интуиция упорно твердила: «Это не конец…»

И тотчас меня опять заглатывала мгла, принося загадочные видения.

Одно запомнилось особенно четко.

Затхлый воздух, затененный коридор, потрескивание факелов, все как обычно. Ноги сами несут куда-то и останавливаются перед портретом девушки, очень похожей на меня. Лицом, фигурой, кожей, даже цветом глаз и волос.

Взгляд прикован к полотну, невесть как висящему на

совершенно отвесной каменной стене, без намека на гвоздик или крючок, тело непослушное, застывшее. Ослепительная вспышка зарождается где-то в недрах картины, легко перебивая рыжее пламя факелов по бокам от нее. Зажмуриться не успеваю – перед глазами проносится калейдоскоп цветных звездочек. Изо лба струей кипятка выплескивается энергия, бордовой дугой расчертив полумрак, окутавший меня до пояса, и вонзается чуть ниже пупка. От боли складываюсь пополам, но меня, как механическую куклу, разгибает назад – в обратную сторону устремляется синий поток льда, освежая, проясняя мысли. Вот она – долгожданная легкость. Морщусь и… просыпаюсь в очередной раз.

Меня изучают неестественно желтые глаза сайха в белом – в редкие минуты прояснения сознания, Арий, мой спаситель поведал о своей расе. Ужас, одиночество, осуждение льются из взгляда энного уже медика неконтролируемым потоком.

– Она умирает… Ты знаешь, живой не пройти из параллельной Вселенной, – голос врача звучит потерянно, раздосадовано. Страшный прогноз ввинчивается в мозг, возвращая к реальности. Я впервые принимаю его на веру, близко к сердцу. Почему?

– Риг! Делай, что я сказал! – тон альбиноса подчиняет полностью и безоговорочно. – Зелье готово! Держи!

Из последних сил пытаюсь повернуть голову, увидеть, что именно передает Арий эскулапу, но дикая боль вгрызается в шею, ползет к затылку, темечку, лбу, ударяя точно молотом.

Плоское лицо желтоглазого приближается еще раз. Сочувствующий взгляд изучает лицо, руки, впивается в глаза. Я открываю рот, стремясь выдавить хоть слово, но мир раскалывается на сотни частей. Они кружатся, смешиваются, подобно кускам разломанного пазла. Мгла… Знакомый коридор извивается сзади и спереди, подобно анаконде. Факелы приветствуют меня, дружно мигая, игриво подбрасывая в полумрак оранжевые капли искр…

***

Канареечное такси ждало у входа во дворец покровителя. Похоже, этот шофер решил лично возить принцессу Беззана, не делясь счастьем с другими. Еще вчера догадалась – парень из сайхоманов, фанатик, что с него возьмешь.

Симпатичный, лет двадцати пяти, снова в классическом костюме – смертные шоферы, получающие эликсир-пропуск в наши угодья, проходят настоящий кастинг. Отличные навыки вождения, приятная внешность, вежливость в любой ситуации, умение промолчать, если клиент не расположен к беседе – неполный список требований.

– Вы сегодня рано в офис, до смены почти два часа, – таксист приветливо улыбнулся, открывая дверцу.

– Дела, – вздохнула я, опускаясь на заднее сиденье. Торопливо приподняла подол длинного серого платья – не дай бог испачкается. Соответствовать идеальности сайхов – тяжкий труд, если не приучен с рождения. Приходится следить за собой, контролировать каждый шаг, каждый жест. Еще эти

волосы… Никак не желают подчиняться этикету – вечно выбиваются из прически. Заправив за ухо прядь, откинула тугую косу на спину.

– Поехали!

Дверца почти беззвучно закрылась, шофер сел за руль, и в машине воцарилась тишина. Водитель даже музыку не включил, позволяя мне погрузиться в думы. Ободряюще улыбнулась догадливому смертному – не время для светских бесед – надо сосредоточиться на новом задании Ария.

Днем выяснилось – в дальнем поселении гибриды и заезжие сайхи устроили настоящие петушиные бои. Не обошлось без жертв с той и другой стороны. К сожалению, такие происшествия улаживает тоже бюро. Покровитель поручил разбираться нашему отделу. Видимо, хотел, чтобы у меня появился опыт работы с разными сверхами, не только с небрис.

Потому и торопилась в офис. Собиралась покопаться в компьютере – хотя бы узнать форму обращения к поселковому начальству и собственно к сайхам. Для обвинения, выяснения обстоятельств, допросов и деловых переговоров народ Ария выдумал специальные фразы и предложения. Попробуй только презреть эти формальности – с тобой даже разговаривать не станут. Дель мне о подобных случаях все уши прожужжала.

Конечно, я могла проконсультироваться у Трея – он в таких вещах дока.

Переговорами с мэриями и прочими высшими городскими и поселковыми чиновниками прежде занимались принц с Зарзеном. Но после вчерашних комментариев по поводу визита Дэла, варварской одежды, годной только для «стрелок» человеческой братвы, безвкусных букетов, загрязняющих кабинет, диких криков и рыков, услышанных всеми отделами, один вид Трея вызывал сильное раздражение.

Ночь мира смертных, как всегда, вынудила зажмуриться. Первый же вдох принес тягучее ощущение надвигающихся неприятностей. Знакомая дорога неприветливо ощетинилась ветками деревьев, мрачными тенями обступивших посеребренную фонарями трассу.

Офис восставал из мглы гигантским копьем, нацеленным в небо. Что со мной? Ужастиков не смотрела давно, визит Дэла не вспоминала…

Молчаливые охранники, все как один с малахитовыми глазами, проводили удивленными взглядами. Спросить, почему я так рано, права не имеют – принцесса с чернью заговаривает первой. Простолюдин, начавший беседу с аристократом, временно становится невидимкой. Ни один уважающий себя сайх, даже самый безродный, не проронит ему ни слова. Пока государь не отменит наказание…

Ирисы отвезла домой, и кабинет опустел, лишился жизни. Вспыхнувшие лампы у потолка, реагирующие на движение, облегчения не принесли… Надо поскорее отвлечься, а то еще чего померещится.

Привычно нажала кнопку запуска компьютера и откинулась на спинку кресла, тщетно пытаясь избавиться от жутковатых ощущений. Гнетущая тишина в коридоре напрягала. Хотя, может, и к лучшему! Никто не мешается, не зудит над ухом, не расспрашивает, не предостерегает.

Системный блок монотонно гудел, на экране мелькали буквы и цифры. В коридоре раздалось едва уловимое приглушенное шарканье. Что такое? Неужто и правда нашествие муравьев? Подгадали момент и напали! Интересно, на технику нацелились или тайны сайхов покоя не дают? Или стены в спешке перекрашивают? Я прислушалась. Шорох приближался и резко оборвался звенящей тишиной.

Сердце болезненным комком сжалось в груди, вдох застыл на губах, кулаки непроизвольно сжались.

Странно… Выйти в коридор, позвать охрану? Не успела подняться с кресла, как дверь распахнулась и затрепетала у стены, звонко ударяясь об нее ручкой.

В кабинет ворвалась толпа незнакомцев.

Я инстинктивно отшатнулась и завалилась на кресло, чуть не кувыркнувшись вместе с ним. Ужас лишил дара речи. Шею свело, крик о помощи не шел из пересохшего горла, ногти вонзились в подлокотники. Тревожная кнопка! Надо дотянуться! Совсем рядом, с тыльной стороны столешницы. Ужас сделал тело непослушным, вялым.

Я завороженно уставилась на псевдосуперменов. Не каждый день врываются подобные личности, к тому же в такой

одежде! Бежевые костюмы обтягивают, словно вторая кожа – с ног до головы. Глаза скрыты, по типу маски человека-паука. Незваные гости на мгновение заполонили проход и дружно ввалились – в просторном кабинете тут же стало тесно. Мужчины – крепкие, мускулистые, среднего роста, в руках поблескивают ножи. Железо! Как у одного оказался арбалет, не поняла, но стрела приковала взор. Угрожающий наконечник нацелился на меня: заостренный, ромбовидный, с широкими лопастями. Не в силах пошевелиться, в полном ступоре уставилась на неминуемую смерть.

Чуть слышный щелчок – и стрела свободна, приближается, как в замедленной съемке. Гипнотическое вращение околдовывает, затягивает точно в омут. Говорят: у страха глаза велики. Так и есть! Я хорошо видела зазубрины на краях, почти ощущала, как железо пробивает кожу, вгрызаясь в податливое тело… Оглушительный хруст вырвал из плена шока – Арий перехватил стрелу в воздухе, по дороге свернув арбалетчику голову. Тело стрелка рухнуло как подкошенное, оружие со звоном встретилось с полом и неприятно задребезжало. Сердце в ответ резко пустилось вскачь, подобно оленю, встретившему охотника, и снова замерло, тяжелым бременем окаменев в груди. Перед глазами все поплыло, в ушах шумело море. Ватные ноги едва шевелились, мышцы натянулись, как струны.

Собрав волю в кулак, вскочила, рука сама нашла заветную кнопку и нажала. Гул сирены эхом разнесся по пустым

коридорам, алые лампочки сигнализации замигали, прочерчивая розовые полосы на белоснежных стенах. На помощь! Спасите! Нападавшие замялись – всего на секунду, и бросились на Ария бестолковой толпой, явно не готовые к такому повороту событий. Приемному отцу этого хватило. Он кинул на меня испуганный взгляд, на лице мелькнуло облегчение – цела и невредима, и свернул двум ближайшим противникам головы, будто вытаскивал кочаны капусты на грядке. От хруста костей я задрожала, меня словно били и били по лицу. Кровь хлынула к щекам, голова потяжелела, горло свело ещё сильнее. Не то что закричать о помощи ещё раз, рта открыть не могла. Перед глазами мелькали обездвиженные тела, оседавшие на пол и в неестественных позах замиравшие на белом паркете… Тем временем противники Ария оценили ситуацию и начали собственную игру… я не умею драться, только поняла, что бежевые старались зайти со спины к покровителю или ко мне, а Арий пресекал попытки. Один всё же проскользнул в мою сторону, но приёмный отец резким движением смахнул ему под ноги монитор и одним ударом сломал позвоночник. Не замедляясь ин на секунду, Арий ловко увернулся от ножей, достав при этом ещё одного наемника, тот всхлипнул и безжизненным мешком рухнул на пол. Снова непонятная пантомима, когда приемный отец принимает удары ножей на мой жилет, который успел подхватить с вешалки и накинуть на левую руку. Я вздрагивала от каждого шлепка. Где же охрана? Метнула взгляд на дверь

– никого. Отползла к стене, вжалась как в кресло. Боже! Как же хочется стать невидимой и неслышимой… Провалиться сквозь землю! Как же хочется домой!!!

Арий медленно кружил, гипнотизировал. Его зрачки… никогда прежде не видела такого цвета – ни дать ни взять адское пламя с янтарными проблесками. Взгляд, полыхавший злостью и расчетливостью, перескакивал с одного врага на другого. Четверо… Оставшиеся наемники уже не спешили – вымеряли, следили, выжидали. В ярком свете лампочек у потолка, ножи угрожающе сверкали. Чего они ждут?

Внезапно Арий кинул остаток жилета в лицо одному из убийц и, пользуясь его растерянностью, ухватил руку. С легкостью оторвал и выбросил, будто расправился с тряпичной куклой – кабинет вновь наполнил хруст, ему вторил крик пострадавшего. От жутких звуков холодело внутри. Кровь потекла на паркет и алыми линиями стремительно расчерчивала места стыков досок… Красная? Значит, не сайхи… Но определенно и не люди. Смертные против Ария столько бы не продержались. Значит, гибриды. Обезумев от боли, одноручий, прежде чем затихнуть, упал под ноги товарищам – чем беззанский монарх немедленно воспользовался, ринувшись в атаку. Отблески железа слепили глаза, Арий крутился, как юла, ускользая от смертельных клинков. Впрочем, атакующие были уже обречены, усталость явно брала свое – гибриды ощутимо замедлялись. Только покровителю, казалось, все нипочем – он точно неуязвимый голем метался сре-

ди врагов, чтобы нанести очередной смертельный удар или уклониться.

– Берегись! – хрип режущей болью отозвался в горле. Когда Арий пробил висок последнего, в комнату ворвались ещё трое. Я на неверных ногах подалась вперед – глупое тело рвалось на помощь сайхийскому государю. Арий крутанулся как в ускоренной съемке, ударил ребром ладони, сминая гортань… в этот момент другой наемник за спиной покровителя занес нож.

Лезвие неприятно блеснуло и вошло в плоть… Дэллана, как в масло. Небрис вихрем влетел в кабинет, сметая все на пути. Дверь жалобно скрипнула, снова ударилась о стену и повисла на одной петле. Откуда взялся айн? Мысли выветрились – наемник остервенело всаживал нож в грудь древнего варвара. Раз… два… три… А как же хвалёная реакция небрис, а как же скорость, которой хвалился передо мной Дэл? Древний варвар взревел – почему то мне подумалось, что с таким же кличем в священном безумии берсеркера он врывался на стены вражеского города – принял очередной удар на предплечье и пнул нападавшего в пах. Мгновение – раны затягиваются прямо на глазах, а враг падает на пол – ответный выпад айна пробил солнечное сплетение. Только серая футболка, в считанные секунды превратившаяся в лохмотья, напоминает о том, что Дэл выдержал несколько жестоких ранений. Тем временем Арий расправился с последним атакующим мощным ударом в голову – лицо преврати-

лось в кашу, тело обмякло у ног покровителя.

– Где чертова охрана? – взревел приемный отец, оборачиваясь к Дэлу.

– Тебе виднее… – оскалившись, прорычал айн и умолк: в кабинет ворвались очередные наемники. Арий и древний варвар даже не советовались – молча встали спиной к спине.

Что сделать? В голове воцарился полный хаос, сердце выскакивало из груди, дышать то и дело забывала. Прорваться наружу и звать на помощь? Никак! Сражение в центре кабинета, проскользнуть незамеченной не удастся. Не дай бог Арий с Дэлом отвлекутся, защищая меня, и налетят на шальной клинок. Лучше не искушать судьбу. Оставалось истуканом прижиматься к стене, завороженно следя за боем. Это выглядело… даже красиво.

Дэл возвышался в толпе гибридов подобно Эвересту. Мускулы вздулись так, будто готовы окончательно дорвать располосованную футболку. Весь в буро-алых брызгах, пятнах, подтеках – словно принимал кровавый душ. Звериный оскал почти до неузнаваемости изменил красивое лицо, а здоровенный обломок вешалки в руках напоминал великанскую дубину. Если древнего варвара и не забавляло происходящее, то не заметить насколько он в своей стихии, мог только слепой. Приемный отец являл полную противоположность: скупо, быстро, холодно и расчетливо нанося удары перехваченными ножами.

Движения айна и сайха были на редкость отточенными,

резкими – каждый выпад находил цель. Из семерых вбежавших вмиг осталось пятеро. Небрис и приемный отец будто работали зеркально – и не дав ни секунды передышки, исполосовали ротозеев и превратили в кровавое месиво. Но в дверь ввалилась ещё одна восьмёрка. Враги умело бросились в атаку – чуть медленнее, чем небрис и сайхи, но куда быстрее людей. Дело стало принимать нехороший оборот: под ногами валялись тела и обломки, мешая двигаться, лишая моих защитников главного преимущества – скорости.

Скрежет встречающегося железа вывел меня из очередного ступора. Взгляд бесцельно скользил по полу. Словно услышав мой мысленный глас, наемник завалился, схватившись за живот – бежевый костюм пропитался алым. Убийца кричал, скулил, катался… возле арбалета, сиротливо валяющегося под мертвым телом первого нападавшего.

Дурное предчувствие холодом прошло по позвоночнику. Не только я подумала об оружии! Раненый зарычал, как бешеный зверь, схватил арбалет и навел… не на Ария, сражающегося с другим наемником, и не на Дэла, сворачивающего голову еще одному. Ледяное прикосновение ужаса добралось до каждой клетки тела, крик застрял в горле. Наконечник вновь смотрел на меня! Я прыгнула под защиту стола. Отдернуть ногу! Черт! Стрела всё равно задела, будто капля кипятка угодила на кожу. Ничего, ерунда!

Схоронившись за столом, выдохнула и… перед глазами все поплыло. Дрожь пульсацией прошла по мышцам. Я бес-

форменной тушей распласталась на полу – еще недавно сильное и ловкое тело превратилось в тяжкую обузу. Конвульсии усилились, я билась о пол, не в состоянии остановиться. «Трясучка» резко прекратилась, но это напугало еще сильнее – я не чувствовала себя и даже пальцем пошевелить была не в силах. Чужие, ватные мышцы не слушались отчаянных приказов сознания. Меня будто заперли внутри неподъемного куска плоти, не способного даже дернуться. Руки, ноги – все отнялось. Только глаза и губы еще слушались. Набрала в рот побольше воздуха для крика и… начала погружаться во тьму.

– Что с ней? – взволнованный голос Дэла зазвучал словно издалека.

– Какой-то сайхийский яд, – шелестом донесся ответ Трея, и я потеряла сознание.

Рывок привел меня в чувство. Реальность вернулась, склеившиеся веки открыла не с первой попытки.

Я висела на руках Дэла. Мою голову айн придерживал рукой, как младенцу.

С окаменевшим лицом уставился в одну точку – на дверь, будто чего-то очень ждал. Наши взгляды встретились… Древний варвар вымученно улыбнулся.

Израненных убийц связывали охранники под чутким руководством Трея. Особенно не церемонились – грубо пихали, чтобы опутать ноги веревками, заламывали руки за спину, выкручивая так, словно они на шарнирах. У стены, как

стопка бревен, виднелась груда неподвижных тел.

Чего ждал айн, поняла спустя минуту, когда в комнату заскочил Арий.

– Машина готова, – кивнул покровитель древнему варвару.

Трея, бросившего возню с пленными, одернул:

– Останься! Проследи, чтобы недотепы из отдела по защите сотрудников выяснили все о нападавших! Немедленно!

Сайх открыл было рот, чтобы возразить, но командный тон Ария остановил.

– Я сказал – останешься! – рявкнул приемный отец.

Трей подчинился, поспешно отвернувшись к охранникам. Никто не смеет дважды ослушаться прямого приказа действующего монарха, даже принц!

Дэл вынес меня на улицу, Арий уже подогнал к входу спортивную машину.

– Я с вами! – заявил айн.

Покровитель смерил давнего недруга внимательным взглядом с прищуром.

– Варвар! – процедил сквозь зубы. – Ты спас мне жизнь и помог отстоять Эзру. Выходит, я перед тобой в долгу. Но это не значит, что старые обиды забыты.

– Твои обиды – твои проблемы, – отрезал Дэл – ни один мускул не дрогнул на его лице.

Приемный отец проглотил грубость с непроницаемой миной, только губы вытянулись в тонкую полоску. Помог древ-

нему варвару аккуратно уложить меня на заднее сиденье и пристегнуть двумя ремнями – крест-накрест. Не знала, что подобное возможно.

Непостижимо! Тела не чувствовала совсем, мысли же оставались кристально ясными. Айн сел рядом, приподнял мою голову и уложил к себе на колени.

Снова этот взгляд – существа, у которого внезапно выбили почву из-под ног. Жесткая линия губ с опущенными уголками, подбородок, резко выдвинувшийся вперед, до предела натянув щеки. Машина дернулась – мы тронулись. Железной хваткой Дэл зафиксировал меня на месте, иначе никакие ремни не спасли бы от тряски. Силу нажима ощущала даже онемевшими мышцами, хотя минуту назад думала – чувствительность утеряна полностью.

Пока изучала лицо айна, он попытался пару раз подмигнуть – получалась жуткая кривая гримаса.

Свет резко заполнил авто – мы въехали в сайхийское пространство. Кожа древнего варвара на глазах покраснела и начала покрываться волдырями. Дэл даже не поморщился. Выручила стальная полумгла, резко накрывшая машину.

– Полегчало? – ядовито бросил Арий. – Тучи скучковал, но не для тебя! Еще Эзру кусками своей плоти запачкаешь.

На лице айна заходили желваки. Не ответив, он уставился в окно, но вскоре повернулся ко мне снова. Поврежденные куски кожи лоскутами сходили с лица древнего варвара, по-прежнему похожего на маску. Дэл небрежно смахнул ошмет-

ки на пол и вытер кровь о синие джинсы.

От резкого торможения меня дернуло вперед. Арий вышел из машины первым.

Аккуратно отстегнув, Дэл вытащил меня наружу. Покровитель придерживал дверь, и айн поспешил в замок.

Забота древнего варвара согрела сердце. Стало даже немного спокойней… Куда уж нелепей в нынешних обстоятельствах!

Мельком заметила, как Арий бросился к телефону в округлом холле первого этажа, декорированном также как и колонны – резными картинами из жизни сайхийской знати. В мире-кармане на сотовый можно позвонить только со стационарного телефона… Почему? Местные ученые до сих пор безуспешно бьются над этим вопросом.

Дэл шел, словно точно знал, где моя комната. Как у себя дома. Вмиг преодолел лестницу, пинком распахнул дверь, бережно уложил на кровать и присел на краешек. Такой скромности от него уж никак не ожидаешь.

– Все будет хорошо, – голос древнего варвара дрогнул. – В любом случае…

Слава богу, мозг работал лучше некуда. Эмоции Дэла обрушились на эмпатический щит, подобно бурной реке, вышедшей из берегов, сметающей все на пути, сносящей мосты, как взмах руки – картонную коробку. Господи! Неужели небрис могут так переживать?

– Дэ-л-ла-ан… – простонала ценой огромных усилий.

Айн приблизился.

– Не хочу… – прохрипела, игнорируя саднящую боль в горле. – Не надо… вытаскивать меня любым способом. Только не зельем с кровью Ария! Не позволяй ему! Не хочу очнуться сайхом! Он предупреждал о последствиях…– эмоциональная тирада отняла последние силы. Пришлось судорожно глотать воздух, будто он… поможет.

Древний варвар выпрямился. Лицо ожесточилось, длинные морщины расчертили гладкую переносицу. Казалось, древний варвар вмиг постарел на десять лет.

– Эзра, – прервал айн заминку тоном, не терпящим возражений. – Я сделаю все, чтобы ты выжила. Абсолютно! Иначе… мир… меркнет. И здесь, – Дэл положил ладонь на грудь. – Боль… Я эгоист. Арий тоже. Боюсь, тебе не повезло! Ни один из нас не даст случиться непоправимому! – последняя фраза прозвучала одновременно надрывно и твердо.

– Вы… не надо, – всхлипнула, по щеке холодной змейкой скатилась предательская слеза.

– Пойми! – Дэл отвернулся и процедил сквозь зубы: – Судьба больше не принадлежит тебе, Эзра. Она моя и Ария. Если ни я, ни сайх не готовы отпустить тебя, смирись!

– Ничего подобного! – хрип, царапающий горло, как дикая кошка, перешел почти в шепот.

– Все подобное! – отрезал айн, повернувшись. Из его голубых глаз катились бордовые дорожки. Древний воин плакал! Из-за меня! Это открытие ошеломляло! Окончательно

лишило дара речи.

– Я… – Дэл выдавливал каждое слово, – не потеряю тебя, – нечто жесткое, звериное мелькнуло в голосе айна. – Возненавидишь меня после этого? Давай, валяй! Можешь веками прятаться в треклятом сайхийском мире. Но я доберусь до тебя! Обгорю до костей, но доберусь! Пока еще в состоянии, решай: какой вариант крайнего спасения предпочитаешь! – небрис вытер бурую влагу со щек. – Вряд ли поймешь, если попытаюсь объяснить – чего мне стоит предоставить такой выбор, – произнес тихо. – Но даже ради моей… женщины могу сделать только это, если… Арий не воскресит…

Дэл осекся. Арий… что? Вос-кре-сит?

Природная язвительность всегда защищала в тяжкие минуты. Я лежала, закрыв глаза, ожидая лекаря Ария и его приговора. А в мутных мыслях бродили фантазии, как предъявляю иск Дэлу и покровителю, лишившим права на «отказ от реанимации». Убеждена, такие дела местные суды еще не рассматривали. То-то шумихи будет! Туристы на процесс валом повалят.

Живо вообразила древнего варвара с его непроницаемым лицом и кривой ухмылкой, говорящего:

– Ваша честь, она что-то бормотала на древнефейрийском. Но я ни черта не понял.

А затем Ария:

– Ваша честь, она что-то бормотала на никому не извест-

ном диалекте, но я ни слова не разобрал. Наверное, перешла на наречье своего мира, бедняжка. Но прошу учесть, что, как единственный родственник и опекун, я принял решение за Эзру правомерно.

И снова Дэла:

– А я, как айн, просто принял решение…

…

Ночной звонок для многих – худший кошмар, для Ригорна Леесса – избавление. Дремы ни в одном глазу, ворочаюсь в постели, ожидая дурных новостей. «Меньше знаешь, крепче спишь», – говорят смертные. Правы, безродные, правы. Королевские секреты тяготят душу, исследования, заказанные Арием, разъедают мозг. Лучше бы не ведал, что это за дети. Отпрысками войны называем их про себя. Страшно осознавать – жуткие потомки светлой и темной расы прекрасны и кровь у них наша, лазурная.

Все гибриды как гибриды – отвратительные уродцы, либо похожи на людей. А эти… вылитые сайхи! Мертвая кровь и кровь великих магов – дикая смесь, породившая забавные создания. Скрывать все, прятать – даже от знатных сородичей – вот она, пытка. Не глупые потуги небрис во время войны сверхов! Тоже мне, истязатели! Да я сам себе могу выковырять глаз или палец сломать! Физические страдания преходящи, терзающие душу – неисцелимы.

Всем лгу, будто в царство Морфея не пускает проклятущее солнце. Разве могли наши государи выдумать нечто по-

лезное? Как обезопасить сайхиек от последствий рождения отпрысков войны? Как успокоить народ, если начнется паника? Как излечить от бесплодия лучших женщин расы? Не ждать же, пока плебейки наполнят родные города бесполезными выкормышами. В их венах нет магии, тогда кому нужны?

Тяжело.

А монаршие семьи столько магии истратили на победу ночи! Насилу откачал некоторых принцев! Хилые, еле на очистку неба от туч хватает, а туда же! И зачем нам вечный день?

Арий старался чуть ли не больше всех, а теперь позволяет дочери с небрис встречаться. Проклятый насильник! Сын насильника! Рожденный в племени насильников!

Телефон зашелся звонком, смешно ползая по прикроватной тумбочке. Арий.

– Риг, – проорал монарх. – Эзра умирает!

– Опять?

– Не до шуток! Яд руккоя!

Тело будто ошпарили. Обмякшие ноги не слушались, не желали вдеваться в шлепанцы. Пульс замедлился, давление, наверняка, на нуле, но измерять – трата бесценного сейчас времени.

– Что хочешь? – язык едва ворочался от страшного предположения.

– Все, лишь бы жила! – в трубке зазвучали быстрые гудки.

В каком-то полусне я заметался по комнате, тщетно пытаясь сообразить – что взять, где одежда, куда сунул ботинки.

Королевский медик в белых тунике и брюках и туфлях оранжевого цвета. Умора! Плевать! Время не терпит. Сколько прошло с момента отравления? Спрошу на месте. Благо монаршие владения рядом.

Упрямые подозрения бились в голове, током отзываясь в усталых нервах. Опять? Король снова задумал оживить Эзру своей кровью? Дьявол! Мало девочка уже выдержала? Мало испытала? Еще? Арий самодур, как все государи, благо я повидал их предостаточно! Но не до такой же степени! После первого эликсира воскрешения бедная девочка перерождается, не подозревая об этом. Как только нервная система выдерживает? Подопытные, все до единого, сошли с ума. Полностью и бесповоротно! А Эзра в здравом рассудке! Рано же я этому радовался! После сегодняшнего…

Я стремглав бросился в кабинет. Дрожащими руками собрал врачебный чемодан… Причесаться. А, ладно, внизу, в холле замка, зеркало.

Несколько раз споткнувшись на широких белокаменных ступенях, с разбегу чуть не врезался в толстенную деревянную входную дверь. Надо будет снять бруски с лестничных проемов. Скользят!

Зеркало в ажурной оправе сверкнуло серебристой гладью, демонстрируя мне солнцеглазое чудо-юдо! Густые волосы цвета абрикоса топорщатся во все стороны. Расческа! Где

она? Проклятье! Я пальцами пригладил пряди, собрав тугой резинкой, чтоб не мешали.

С ноги открыв дверь, обнаружил джип Ария возле невысокой замковой лестницы. Плюхнулся на заднее сиденье, в полной уверенности, что водитель в адресе не нуждается.

Машина летела, мысли тоже. Девочка! Если король настоит, я сделаю, что должен. Держись, Эзра! Мутации продолжатся, сомнений нет. Три поколения за считанные дни в хрупком женском теле… Подумать страшно! Надеюсь, психика выдержит, нервная система не подкачает. Учитывая предыдущий раз, скорее да, чем нет.

– Приехали! – оклик водителя вывел из оцепенения.

Как добежал до спальни Эзры, не помню. Но что отрезвило окончательно – Дэллан Видар! Ненавистный насильник, мерзавец, каких поискать, лично отрезавший мне уши, раскаленными прутьями тыкавший в глаза, вручную выдиравший ногти! Он еще и расстроен? Даже не расстроен, убит горем! Засохшие дорожки бурых слез на щеках – темные плачут кровью, потерянный, блуждающий взгляд, почти безумный, кожа на ладонях висит лоскутами – сжимал кулаки, острые когти разодрали плоть. Арий…. Эзра…

Принцесса застыла на кровати безжизненной куклой. Лицо бледнее Дэлловского, вокруг глаз фиолетовая обводка, губы почернели. Плохо…

Какова стадия разложения? Рву одежду, даже не думая снимать. Трикотаж расходится, как бумажная салфетка, но

эластичный материал лосин не поддается. Извращенец айн приходит на помощь – и ткань трещит по швам. Великие боги! Так я и думал!

Одутловатое тело покрывают черно-фиолетовые пятна, сосуды проступили под кожей, как в анатомическом справочнике. Хоть сейчас изучай. Очертания мерно бухающего сердца просвечивают сквозь зажелировавшуюся плоть.

– Уверен? – спрашиваю зачем-то в пустоту. Король кивком приказывает действовать.

– Кровь небрис?

Видар приближается – ненависть прошлых дней забыта, мольба в глазах древнего врага заставляет передернуться. Спешу как могу, иначе последнее средство не сработает. Открываю чемодан, протягиваю бутыль насильнику, колбу – монарху, те суматошно сцеживают кровь и энергию королевского дома Беззана. Сую Дэлу донорской крови, не приведите боги рухнет посреди спальни, еще его откачивай. Шутка ли – отдать почти четыре литра нектара! Восстанавливающее зелье – Арию, государь опустошен – энергии дал больше требуемого.

Не уступая роботам из смешных фанбоевиков смертных, смешиваю ингредиенты, поджигаю, жду, пока пламя осядет. Готово. Шприц бы повместительней. Игла накалилась в горячем растворе – такой колоть нельзя. Опрокидываю на шприц сухой лед – все же люди с их технологиями не так бесполезны, как мы считали много сотен лет.

Готово. Главное – поглубже воткнуть. Целюсь в плечо, опускаю руку и будто натыкаюсь на валун… Игла не вошла и на миллиметр! Не оцарапала даже. Проклятье! Эзра не сайх, яд руккоя действует по иной схеме. У сородичей на такой стадии отравления кожа тонкая и мягкая, у принцессы уже окаменела. Как быть? Извращенец Видар дергается, подобно эпилептику, в попытке вырвать шприц.

– Что? – поднимаю на врага взгляд.

– Я смогу! – дышит часто и резко.

– Дай ему! – командует Арий.

Слушаюсь… Насильник начинает облизывать иглу, и все встает на места. Запамятовал о разжижающей слюне нежити – надо ж впиваться клыками в чью-нибудь плоть, а то еще зубы обломают!

Не успеваю слова вымолвить, как Видар замахивается шприцем, словно мечом – так и вижу его на поле битвы, разящего соратников одного за другим. Взмах – голова, взмах – другая, взмах – третья! Замираю, глядя на иглу, с нажимом пробивающую окаменевшую кожу и твердеющие мышцы.

Во славу великих богов, готово! Плевать… Арий не впадет в новое помешательство, страна не погрязнет в смуте. Государь он великий, хотя и эгоист тоже, но ради Беззана и не с таким смиришься.

Терпи, малышка! Понемногу ввожу лекарство, поспешно выдергиваю иглу. Вовремя!

Комнату прорезает истошный вопль. Дикий, полубезум-

ный, отчаянный, наполняя апартаменты принцессы звуком страданий. Эзра мечется, хрипит, рычит, визжит, извивается и трясется. Девочка, милая, сейчас.

Непослушными руками достаю из чемодана ампулу с обезболивающим.

– Сейчас, вколю снотворное! – пытаюсь успокоить мужчин, схвативших принцессу за руки. Ногти Эзры почти сдирают куски кожи с кистей Видара. Выражения лиц Ария и извращенца айна так похожи сейчас! Глаза, плачущие без слез, дрожащие губы, щеки, запавшие в один момент. Небрис продолжает часто и рывками втягивать воздух, король – точно и не дышит вовсе, больная извивается, как змея, хрипит, захлебываясь рыданиями.

– Подвиньтесь, – прошу тихо.

– Почему не сделал раньше?! – такой интонации в голосе насильника Видара еще не слышал. Многие знатные сайхи, проигравшие ему в бою, сейчас ликовали бы, восторженно хлопая в ладоши и выпивая за счастливый миг. Извращенец айн протяжно стонет, и голос его смешивается с воплями Эзры.

Нет, он громче! Этот раздражающий звук страданий врага, такой сладкий когда-то, сейчас бьет по ушам, мешая сосредоточиться. Заткнись уже! Древний враг продолжает. Отвлечься. Сфокусироваться.

Мысленно отрезаю окружающий мир. Только Эзра, только ее спасение имеют значение!

– Мы не узнали бы – действует ли лекарство, – стараюсь отвечать спокойно, но в последний момент срываюсь на крик. – Держи крепче, – прошу Ария, кивая на руку Эзры – не могу смотреть в глаза заклятого врага. Видар сломлен и растерян – лицо искажено страшной гримасой, подбородок заострился, по бескровным щекам обильно текут бордовые струйки. Вот и отпаивай извращенца кровью… Опять обессилит, как домой доберется по солнечному Беззану таким полудохлым?

Укол – и девочка медленно расслабляется. Искаженное гримасой боли личико становится умиротворенным. Ангел, ни дать ни взять. Наш с Арием ангел. Мы тебя сотворили, мы за тебя и в ответе. Хорошо, я успел подмешать в лекарство настойку, замедляющую мутацию. Справишься, Эзра, справишься…

Голова принцессы поворачивается набок, розовые губы приоткрываются, как нежный бутон – девочка спит.

Господи! Как же я устал… Тянет к земле с невиданной силой, чемодан весит тонны, разговаривать – и то тяжело. Дыхание коликами пронзает грудь.

Последний взгляд на мужчин, склонившихся над девочкой – укрывающих, вытирающих пот, поправляющих подушку. Готовых пожертвовать собой, лишь бы жила. Я здесь больше не нужен. У Эзры есть Арий и Дэллан Видар.

Разворачиваюсь и ухожу домой, прочь от отчаяния древнего врага, прочь от безумия Ария, прочь от мыслей о пере-

рождении Эзры. Вытерпела это, выдержит и остальное – малышка из крепкого теста. Настоящая беззанская принцесса, ни дать, ни взять, апатичная, избалованная Эзри рядом не стояла! Наверное, за нее стоило бороться… Только какова цена? Для Ария не так велика. А для принцессы?

Глава 10

(Эзра)

После безумной, всепоглощающей боли сон – благословение. Неспокойный, странный – то очень глубокий, то переходящий в полудрему, он словно уносил меня в иное измерение.

Я тонула во мгле, бродя по узким лабиринтам. Натыкаясь на тупики и падая в пропасть, выныривала на грани бодрствования и смутно воспринимала творящееся вокруг.

Будто издалека, из иной реальности, слышала спор Дэла и Ария.

Приемный отец категорично выставлял древнего варвара из своей резиденции. Тот сопротивлялся. Как долго? Не имею понятия…

Гонгом били по ушам рычания: «Убирайся, это мой дом!» – «Пошел ты, сайхийский чистоплюй!» – «Своими руками выставлю!» – «Давай, посмотрим, как чтишь долг чести!»

Лабиринт утянул опять, заставив испуганно метаться в поисках выхода. Люк в полу, лечу вниз и… окружающая тьма снова наполняется диалогом Дэла и Ария. Голос покровителя – пытливый, недоверчивый, айна – взволнованный, взбешенный. Но словесные баталии завершены – беседа деловая, хотя и на грани вновь сорваться на ругань.

– Клыкоманка? Она-то откуда знает о нападении? – медленно чеканит приемный отец.

– Дьявол ее знает! – грубо тараторит древний варвар. – Когда послал за ней – фанатички след простыл!

– Что сказала? – вытягивает покровитель.

– Гибрид ваш долбаный, живущий с ней в одном доме, проговорился: мол, готовится покушение на дочь Ария. Дату назвал сегодня, – выплевывает Дэл. – Послал за мерзавцем, даже адрес точный узнал. Но его как не бывало!

– Чего в офис без подмоги явился? – возмущается Арий.

– Кто знал, что ваша охрана, якобы вооруженная до зубов, так лоханется? – зло парирует айн. – Представь, я пусть и айн, но грамотный! Читал, офис будто бы неприступен, как Форд Нокс. Якобы там бойцы суперобученные, из особого отдела. Хоть нашествие врагов, хоть инопланетную атаку отразят на раз!

– Тогда бежал зачем?

– Твою… – древний варвар ругается на родном языке. – Не знаю, будь ты проклят! Ноги сами несли! Летел, словно беду чуял!

– И охраны не было на посту? – не унимался Арий.

Новая череда ругательств на варварском наречии.

– Сказал – нет! – взбешенный Дэл меняет тему. – Требую разрешения ухаживать за Эзрой. Имею право! Ее жизнь наполовину моя. Сам знаешь!

Вздох Ария – тяжелый, грустный – предваряет нелестный

ответ:

– Знаю, варвар! Но постараюсь найти для Эзры лучшую партию! Приложу все усилия, чтобы ты не запудрил девочке мозги. Король небрис – не пара принцессе Беззана.

Айн больше не сдерживается – плюется ругательствами на нескольких языках и утробно рычит.

– Мразь ты сайхийская! Побольнее жалишь? Она нужна мне, – голос древнего варвара вздрагивает, срывается на крик. – Правда, нужна!

– Другую трахнешь! – такого от покровителя я ну никак не ожидала. Представить не могла, что Арий позволит себе подобное высказывание. Дэл не обескуражен, скорее взбешен и подавлен. Странное сочетание эмоций льется сквозь канал эмпатии. Щит давно слетел. Только теперь дошло – я воспринимаю перепалку приемного отца и айна не только слухом – эмпатией, телепатией тоже.

– Она нужна мне! – рев раненого зверя мурашками отдается в теле. – Ты должен! Не имеешь права отказать. Я спас вас! Отбитая девица по законам чести моя и твоя, раз дрались вместе.

Снова вздох покровителя, и он сдается:

– Можете встречаться, получай разрешение. Только потому, что у третьей группы нападающих были позолоченные клинки! Не пожалели идиоты драгоценного металла на ваш проклятый род! Не рисковал бы шкурой – послал бы подальше! Но женихов искать продолжу!

– И ты примешь меня в своем доме! Будешь принимать столько, сколько захочу! – дожимает айн.

Ответ приемного отца теряется во мраке… Знакомый лабиринт вырастает из ниоткуда, затягивая глубже.

…

Тревожные грезы сменились спокойными. Я ненадолго приходила в себя, открывала глаза, привычно жмурясь от яркого солнца, оглядывалась и опять отключалась. Арий мыл меня и укладывал в свежую постель. Как и тогда, когда привез с вокзала. Ухаживал, словно за родной дочерью, и это было… удивительно, приятно, здорово. Хотя порой рождало странные ощущения, которые я предпочитала списывать на дурман в голове, вызванный отравлением…

Вот приемный отец осторожно поглаживает по плечу, поднимает на руки, чтобы переодеть… В изнуренное недугом тело вливаются силы – успокаивающее тепло обволакивает, наполняет жизнью, мощью, уверенностью в будущем. Эмпатический и телепатический щиты сами собой укрепляются, измученный мозг перестают назойливо атаковать чужие мысли, а истрепанные нервы – инородные эмоции…

В такие мгновения я чувствовала себя частью Ария. Именно его частью. Не членом семьи, а чем-то неотделимым от покровителя или связанным настолько крепко, что и вообразить немыслимо. Но стоило сосредоточиться, ощущения ускользали, терялись, пропадали. Оставляя навязчивое предчувствие беды и болезненное непонимание.

…

Едва разлепив тяжелые веки, я принялась отчаянно моргать. Веселые солнечные блики ослепляли, резь в глазах сменилась слезами. То ли так действовал яд руккоя, то ли долгий сон, но к яркому свету за окном я привыкала куда дольше обычного.

Первым делом восстановила, укрепила эмпатический и телепатический щиты. Я безумно устала от наплыва чужеродных чувств, мыслей, впечатлений, вторгающихся в сознание, пока лежала в полузабытьи. Переживания и думы прохожих, соседей, путешествующих в машине мимо замка, теснились в голове, доводя до психоза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.